

ЦЕРКОВНАЯ

XXVI г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 23

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

8 июня

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1913 года.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, въ 30-й день мая сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: а) на увольненіе, въ виду наступающей лѣтней сессіи Святѣйшаго Синода, во вѣренныя епархіи присутствующихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ преосвященныхъ: митрополитовъ Кіевскаго Флавіана и Московскаго Маркія, архіепископовъ: Волынскаго Антонія, Владивостокскаго Евсевія и Гродненскаго Михаила и епископа Екатеринославскаго Агапита, б) на оставленіе для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, въ лѣтнюю его сессію, присутствующаго въ Святѣйшемъ Синодѣ, члена онаго, преосвященнаго Финляндскаго Сергія, и в) на вызовъ въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, въ лѣтнюю сессію онаго, преосвященныхъ: экзарха Грузинъ Иннокентія, архіепископа Донскаго Владиміра, епископа Пензенскаго Митрофана и епископа Тобольскаго Алексія.

Государь Императоръ, въ 30-й день мая сего года, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи

епископу Анастасію Чистопольскому, второму викарію Казанской епархіи, епископомъ Ямбургскимъ, третьимъ викаріемъ С.-Петербургской епархіи, съ переименованіемъ епископа Гдовскаго Веніамина, третьяго викарія сей епархіи, во второго викарія оной, и инспектору Императорской Московской духовной академіи архимандриту Анаголю епископомъ Чистопольскимъ, вторымъ викаріемъ Казанской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и хиротонія названнаго архимандрита во епископа произведены были въ городѣ Москвѣ.

Государь Императоръ, въ 30-й день мая сего года, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода объ учрежденіи въ Полоцкой епархіи, на имѣющіяся мѣстныя средства, кафедръ викарнаго епископа, съ наименованіемъ его епископомъ «Двинскимъ», и о назначеніи на сію кафедру настоятеля Витебскаго Маркова Свято-Троицкаго монастыря архимандрита Пантелеимона, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и хиротонія его во епископа произведены были въ гор. Витебскѣ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 8—28 марта сего года за № 2122, въ 25-й день апрѣля 1913 года, въ Царскомъ Селѣ, Высочайше соизволилъ на наименованіе построеннаго Россійской духовной миссіей въ Іерусалимѣ, въ ознаменованіе 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ, подворья въ Кайффѣ, на 500 человекъ паломниковъ, «Романовскимъ».

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, Всемилостивѣйше соизволилъ, во 2-й день мая сего года, въ Царскомъ Селѣ, на присвоеніе стипендіи, учрежденной при Ставропольскомъ духовномъ училищѣ на капиталъ, полученный отъ продажи, согласно завѣщанію, пожертвованнаго полковникомъ П. Нелюбынымъ помѣстья, съ наросшими на него $\frac{1}{100}$, 2.070 р. 50 к., и съ добавленіемъ къ нему остаточныхъ отъ содержанія училища суммъ—929 р. 50 к., а всего 3.000 руб., обращенный въ 4% Государственную ренту, наименованія «Михайловская», въ память бывшаго Намѣстника Кавказа Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича.

* *
*

Его Императорское Величество Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу предсѣдателя Комитета для устройства празднованія 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ, статсъ-секретаря Булыгина, въ 26-й день минувшаго мая, Всемилостивѣйше соизволилъ на объявленіе директору Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, дѣйствительному статскому совѣтнику Яцкевичу Высочайшей Его Императорскаго Величества благодарности за особые труды по названному Комитету.

* *
*

Его Императорское Величество Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 30-й день мая сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ на принятіе составленнаго членомъ учрежденной съ Высочайшаго соизволенія въ 1865 году при Святѣйшемъ Синодѣ Комиссіи для описанія Синодальнаго Архива, статскимъ совѣтникомъ Александромъ Надеждинымъ и изданнаго означенною Комиссіей IX тома «Описанія документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Синода за 1729 годъ» и повелѣлъ благодарить составителя отъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Имени.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 29-го апрѣля 1913 г. за № 23, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія назначается членъ общаго присутствія Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, художникъ-архитекторъ, коллежскій ассесоръ Козловъ — архитекторомъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, съ 28-го января, съ оставленіемъ въ занимаемой имъ должности. Увольняется членъ (архитекторъ) V класса Техническо-Строительнаго Комитета Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, архитекторъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, тайный совѣтникъ Померанцевъ — отъ послѣдней изъ названныхъ должностей, съ 26-го декабря 1912 г., по случаю избранія его почетнымъ членомъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. Производятся, за выслугу лѣтъ, со старшин-

ствомъ, *изъ коллежскихъ въ статскіе советники*: постоянный членъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ **Мироносицкій** — съ 31-го января 1911 г.; смотритель Старо-Оскольского духовнаго училища **Смирновъ** — съ 11-го марта 1913 г.; преподаватель Виталиевскаго епархіальнаго женскаго училища **Якубскій** — съ 16-го мая 1912 г.; *изъ надворныхъ въ коллежскіе советники*: помощникъ смотрителя Псковскаго духовнаго училища **Кутузовъ**, учитель Лубенскаго духовнаго училища **Лебедевъ**, оба — съ 16-го августа 1912 г.; *изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные советники*: помощникъ смотрителя Бѣлевскаго духовнаго училища **Мякинь** — съ 15-го августа 1912 г.; преподаватели Ярославской духовной семинаріи: **Черемовскій** — съ 1-го августа 1912 г., **Витальскій** — съ 14-го ноября 1912 г., учителя духовныхъ училищъ: Волоколамскаго **Чистяковъ** — съ 15-го октября 1912 г., Велико-Устюжскаго **Поповъ** — съ 6-го февраля 1913 г.; *изъ титулярныхъ советниковъ въ коллежскіе ассесоры* учителя Устьсысольскаго духовнаго училища: **Поповъ** — съ 29-го іюля 1911 г., **Вячеславовъ** — съ 16-го августа 1912 г.; счетный чиновникъ Издательской Комиссіи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ **Сударушкинъ** — съ 26-го января 1913 г., надзиратель Жировицкаго духовнаго училища **Теодоровичъ** — съ 1-го февраля 1911 г.; *изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные советники*: учитель Лубенской второклассной школы Полтавской епархіи **Богдановичъ** — съ 1-го января 1911 г.; надзиратели духовныхъ училищъ: Велико-Устюжскаго **Пономаревъ** — съ 7-го декабря 1910 г., Жировицкаго **Миклашевичъ** — съ 1-го сентября 1910 г.; *изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари*: учитель церковнаго пѣнія Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства **Лебедевъ** — съ 5-го октября 1912 г.;

канцелярскіе чиновники Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ: **Коньковъ** — съ 8-го декабря 1912 г., Нижегородской духовной консисторіи **Виноградскій** — съ 25-го августа 1905 г.; *изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари*: столоначальники духовныхъ консисторій: Владивостокской **Дьяконовъ** — съ 17-го января 1913 г., Нижегородской **Парфеновъ** — съ 6-го мая 1907 г.; *въ коллежскіе регистраторы*: архивариусъ Екатеринбургской духовной консисторіи **Рогозинскій** — съ 5-го октября 1906 г., канцелярскій служитель Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы **Мехузла** — съ 10-го января 1913 г. Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ, *коллежскаго ассесора*: помощникъ смотрителя Порховскаго духовнаго училища, кандидатъ богословія **Ласкаревъ** — съ 10-го января 1909 г.; *коллежскаго секретаря* — надзиратель Каменецкаго духовнаго училища **Незабытовскій** — съ 11-го января 1907 г.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, въ 25-й день мая сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ сопричислить третьяго викарія Московской епархіи епископа Серпуховскаго **Анастасія**, во вниманіе къ отлично-усердному служенію его Церкви Божіей, къ ордену *св. Анны 1-й степени*.

Его Императорское Величество Государь Императоръ, въ 30-й день мая 1913 г., Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе преподавателей Костромской духовной семинаріи, статскихъ совѣтниковъ **Баженова** и **Черницына** за усиленные труды ихъ, понесенные въ качествѣ членовъ

Костромского комитета по реставраціи и ремонту Троицкаго собора въ Ипатіевскомъ монастырѣ, обыкновенными отъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества. Имени подарками.

* * *

Съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода тайный совѣтникъ Даманскій отправляется въ отпускъ внутри Имперіи срокомъ на одинъ мѣсяць.

Вѣрноподданническія чувства.

По случаю исполнившагося 300-лѣтняго юбилея Императорскаго Россійскаго Царствующаго Дома Романовыхъ къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступили сообщенія о выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ и религиозно-патріотическихъ пожертвованіяхъ.

1) Сообщенія о выраженіяхъ таковыхъ чувствъ и о пожертвованіяхъ поступили отъ нижепоименованныхъ преосвященныхъ:

а) Иркутскаго, увѣдомившаго 1) о выраженіи чувствъ причтами, старостами и прихожанами церквей: Косьмихинской Николаевской и приписной Алзатайской при станціи «Алзатай» Сибирской желѣзной дороги, 2) о постановленіи Голуметскаго церковно-приходскаго попечительства и Комитета по построенію храма въ с. Голуметь приобрести для строющагося храма колоколь въ 20 п. вѣсомъ съ изображеніемъ на немъ св. Архистратига Михаила и св. Николая Чудотворца съ надписью: «1613 г.—1913 г. Въ память трехсотлѣтія Царствованія Дома Романовыхъ», и 3) о построеніи Тыретскимъ поселковымъ обществомъ часовни въ поселкѣ Тыреть;

б) Оренбургскаго, сообщившаго 1) о выраженіи чувствъ корпораціями и учащимися Челябинскихъ духовнаго и епархіальнаго женскаго училищъ и причтомъ, церковно-приходскимъ попечительствомъ и прихожанами церкви поселка Мамалаевскаго, Оренбургскаго уѣзда, и 2) о постановленіяхъ: а) духовенства Воскресенскаго благочинническаго округа устроить памятникъ въ с. Окуневскомъ, б) Строительнаго Комитета, церковно-приходскаго попечительства и прихожанъ Михаило-Архангельской церкви поселка Нѣжинскаго, Оренбургскаго уѣзда, приобрести колоколь вѣсомъ въ 100 п., стоимостью въ 2.500 р., съ надписью: «Въ память трехсотлѣтняго юбилея Царствованія Дома Романовыхъ» и съ изображеніями на немъ Спасителя, Божіей Матери, Архистратига Михаила и св. Николая Чудотворца, в) церковно-приходскаго попечительства Березинскаго прихода, Верхнеуральскаго уѣзда, приобрести въ мѣстный храмъ на престольное евангеліе стоимостью въ 200 р., съ соответствующею надписью, г) прихожанъ Богодуховской церкви станицы Буранной, Оренбургскаго уѣзда, соорудить икону «Всѣхъ Святыхъ» въ кіотѣ, стоимостью въ 300 р. и д) прихожанъ Николаевскаго молитвеннаго дома Айдырлинскихъ присковъ, Орскаго уѣзда, приобрести юбилейную икону для сооружаемаго новаго храма;

в) Черниговскаго, извѣстившаго 1) о выраженіи чувствъ членами Красенскаго православнаго братства св. Михаила, князя Черниговскаго, и жителями с. Краснаго, Черниговскаго уѣзда и 2) о постановленіяхъ: а) крестьянъ дер. Шамовки, Новозыбовскаго уѣзда, поставить въ мѣстной школѣ икону Спасителя и Богоматери въ кіотѣ стоимостью въ 200 р. и б) приходскаго братства св. Михаила, князя Черниговскаго, и прихожанъ церкви с. Воробьевки, Новгородсверскаго уѣзда, соорудить для приходскаго храма главный колоколь вѣсомъ въ 60 п. съ надписью на немъ: «Въ память 300-лѣтняго Царствованія Дома Романовыхъ».

1613—1913 г.—усердіемъ прихожанъ и стараніями братства св. Михаила, князя Черниговскаго, сооруженъ колоколъ въ приходскую церковь села Воробьевки», на что уже собрано 600 р.

2) Извѣщенія о религіозно-патріотическихъ пожертвованіяхъ поступили:

а) отъ преосвященнаго экзарха Грузіи, увѣдомившаго о приобрѣтеніи прихожанами Геокчайской церкви, Бакинской губерніи, колокола;

б) отъ преосвященнаго Холмскаго, сообщившаго о пожертвованіи супругами Игнатіемъ и Екатериною Климусъ въ Свято-Николаевскую церковь с. Дратова, Любартовскаго уѣзда, металлическихъ хоругвей стоимостью въ 80 р. и о приобрѣтеніи Русскимъ обществомъ потребителей, во главѣ съ учителемъ Михаиломъ Кузьминскимъ, иконы Божіей Матери для школы въ дер. Каниволь приходѣ с. Дратова;

в) отъ преосвященнаго Екатеринославскаго, представившаго телеграмму игуменіи Знаменскаго женскаго общежительнаго монастыря, Екатеринославской епархіи, Елисаветы, донесшей о томъ, что среднее изъ паникадилъ въ сооружаемомъ средствами названной игуменіи трехпрестольномъ храмѣ будетъ имѣть надпись: «1613. Боже, Царя храни. 1913 г.»;

г) отъ преосвященнаго Воронежскаго, нынѣ почившаго архіепископа Анастасія, увѣдомившаго о приобрѣтеніи прихожанами Дмитріевской церкви с. Успенскаго, Землянскаго уѣзда, въ приходскій храмъ иконы святителя Іоасафа Бѣгородскаго, съ кіотомъ, стоимостью въ 420 р.;

д) отъ преосвященнаго Курскаго, извѣстившаго о сооруженіи старостою Покровской церкви с. Нижегородска, Корочанскаго уѣзда, совместно съ нѣкоторыми прихожанами, колокола для приходской церкви стоимостью въ 830 р.;

е) отъ преосвященнаго Кишиневскаго, увѣдомившаго о приобрѣтеніи причтомъ и прихожанами церкви с. Пуцунтей, Оргѣв-

скаго уѣзда, иконы св. Маріи Магдалины въ кіотъ съ лампадою къ ней;

ж) отъ преосвященнаго Литовскаго, извѣстившаго о постановленіи причта, прихожанъ и братства Вязинской церкви, Вилейскаго уѣзда, соорудить икону св. Николая Чудотворца, св. Алексія, митрополита Московскаго, и св. Александра Невскаго;

з) отъ преосвященнаго Херсонскаго, сообщившаго, что причтъ, староста и прихожане Успенскаго собора гор. Елисаветграда рѣшили обновить иконостасъ въ соборѣ на сумму 28.880 р., для чего собрать въ дополненіе къ имѣющемуся церковному капиталу 8.000 р.;

и) отъ преосвященнаго Гродненскаго, увѣдомившаго о поставленіяхъ: 1) прихожанъ Деречинской Св.-Преображенской церкви, Слонимскаго уѣзда, приобрѣсти для приходскаго храма юбилейную икону, на сооруженіе коей отпущено изъ мірскихъ средствъ 650 р., и 2) Деречинскаго Спасо-Преображенскаго братства—хоругви, на что братствомъ пожертвовано 75 р.;

і) отъ преосвященнаго Владимірскаго, извѣстившаго о пожертвованіи Московскимъ 2-й гильдіи купеческимъ сыномъ Евѣиміемъ Малининымъ въ Покровскую церковь села Нагуева, Вязниковскаго уѣзда, на престольнаго сребропозлащеннаго креста и книги «Апостолъ» стоимостью въ 120 р.;

й) отъ преосвященнаго Ставропольскаго, сообщившаго о пожертвованіи священникомъ и прихожанами церкви станицы Таманской, Кубанской области, 500 р. на сооруженіе юбилейной школы, стоимость коей предполагается въ 1.500—2.000 р.;

к) отъ преосвященнаго Казанскаго, увѣдомившаго о приобрѣтеніи причтомъ и церковно-приходскимъ попечительствомъ церкви с. Абызова, Ядринскаго уѣзда, въ приходскій храмъ гравированнаго серебрянаго сосуда съ приборомъ, съ соотвѣтствующею надписью, и иконы;

л) отъ преосвященнаго Подольскаго, извѣстившаго о пожертвованіи крестьянкою

с. Погорѣлой, Литинскаго уѣзда, Марією Лѣсковою колокола, стоимостью въ 330 р., для приходскаго храма;

м) отъ преосвященнаго Вятскаго, сообщившаго о пожертвованіи прихожанами Николаевской церкви с. Николаевского, Котельничскаго уѣзда, 1.058 р. 55 к. на сооруженіе колокола вѣсомъ въ 100 п. для приходской церкви;

н) отъ преосвященнаго епископа Дмитровскаго Трифона, уведомившаго о пожертвованіи отставнымъ полковникомъ Лаврентіемъ Некрасовымъ священныхъ серебряныхъ сосудовъ въ Богородице - Рождественскую церковь Александро-Маріинскаго дома призрѣнія;

о) отъ предсѣдателя Кишеретскаго попечительства, Кунгурскаго уѣзда, священника Петра Липина, телеграммою донесшаго о приобрѣтеніи въ Кишеретскій храмъ благовѣстнаго колокола въ 153 п. вѣсомъ, и

п) отъ священника Стремлянова, начальника станціи Ключарева и начальника депо Брюхоненко, телеграммою изъ Бирюлева донесшихъ о рѣшеніи служащихъ станціи Бирюлева Рязанско-Уральской желѣзной дороги соорудить колокольный звонъ.

3) Сообщенія о выраженіяхъ вѣрноподданныхъ чувствъ доставлены:

а) преосвященнымъ Уфимскимъ — отъ имени прихожанъ Богоявленской церкви с. Баваша, Бирскаго уѣзда;

б) преосвященнымъ Tobольскимъ — отъ имени причта и прихожанъ слободо-Ашлыкской церкви, Tobольскаго уѣзда;

в) преосвященнымъ Енисейскимъ — отъ имени причта и прихожанъ Шунерской церкви, Минусинскаго уѣзда, и

г) причтомъ, старостою и прихожанами Троицкой церкви погоста Козловичъ, Псковской епархіи и уѣзда.

Кромѣ того, къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступили телеграммы съ выраженіемъ вѣрноподданныхъ чувствъ:

а) изъ Острога отъ 2 апрѣля чрезъ преосвященнаго Волынскаго слѣдующаго

содержанія: «Приступая съ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія къ реставраціи замка князей Острожскихъ, предназначеннаго для устройства въ немъ учрежденія, имѣющаго цѣлю поддержаніе православія и русской народности въ краѣ, жители древняго города Острога, осчастливленные полученіемъ щедраго Царскаго дара на это святое дѣло и вознеся всенародно усердныя молитвы о ниспосланіи многолѣтняго здравія и благоденствія своему обожаемому Самодержавному Монарху и Его Августѣйшей Семьѣ, поворачаютъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества чувства горячей любви, беззаветной вѣрноподданныческой преданности. По уполномочію собранія предводитель дворянства Петръ Борисовъ, предсѣдатель братства имени князей Острожскихъ Ілія Ивашкевичъ, товарищъ предсѣдателя настоятеля собора протоіерей Николай Кроткевичъ, пожизненный членъ Іовъ Голосевичъ, пожизненный членъ Георгій Розень, архитекторъ Владиміръ Леонтовичъ, дѣлопроизводитель священникъ Михаилъ Тучемскій»;

б) изъ Москвы отъ 7 апрѣля: «Имѣю честь донести объ окончаніи занятій на четвертыхъ пастырскихъ курсахъ. Слушатели курсовъ, уже рукоположенные въ священныя санъ, на заключительномъ актѣ поручили мнѣ передать вашему высокопревосходительству усердную просьбу повернуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества свидѣтельство ихъ безграничной вѣрноподданныческой преданности и готовности служить на далекихъ окраинахъ среди новоселовъ во славу Церкви Божіей, на благо русскаго народа, на радость возлюбленнаго Царя Самодержца, Божьяго Помазанника. Къ симъ свидѣтельствамъ вѣрноподданства просимъ присоединить и руководителей и лекторовъ курсовъ, благоговѣнно чтущихъ Самодержавную Царскую власть и въ этихъ чувствахъ воспитывающихъ своихъ слушателей. Завѣдывающій курсами протоіерей Восторговъ»;

в) изъ Замостья отъ 10 мая: «Общее собраніе Замостскаго братства, собравшись 9 мая по случаю своего братскаго праздника въ гор. Замостьѣ, беретъ на себя смѣлость привѣтствовать, чрезъ ваше высокопревосходительство, своего Августѣйшаго Покровителя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича и пожелать Ему того, что подсказываетъ наше любящее Державную Семью сердце сыновъ Руси святой: да хранитъ Господь въ добромъ здравіи и душевномъ благополучіи нашего Августѣйшаго Покровителя, какъ свѣтлую надежду земли русской и какъ радость и утѣшеніе Его Августѣйшихъ Родителей. Гор. Замостье, Люблинской губерніи. Предсѣдатель общаго собранія генераль-маіоръ Касторфъ, предсѣдатель совѣта братства священникъ Емельянъ Бекаревичъ»;

г) изъ Гусятина отъ 9 мая — отъ преосвященнаго Подольскаго о выраженіи вѣрно-подданныхъ чувствъ прихожанами церкви въ пограничномъ съ Австріей селеніи Шидловцахъ съ многочисленными богомольцами по случаю освященія храма въ этомъ селеніи;

д) изъ Доможирова отъ 28 апрѣля отъ благочиннаго монастырей С.-Петербургской епархіи по случаю освященія новаго каменнаго храма въ Введенскомъ Островскомъ монастырѣ, въ коемъ почиваютъ родители преподобнаго Александра Свирскаго;

е) изъ Лисичанска отъ преосвященнаго Таганрогскаго по случаю освященія построеннаго въ с. Лисичанскѣ при штейгерской школѣ храма во имя св. Алексія, митрополита Московскаго, и

ж) изъ Нижняго-Новгорода отъ православнаго патріотическаго Филаретовскаго кружка.

Его Императорскому Величеству на всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о такихъ выраженіяхъ вѣрно-подданныхъ чувствъ Всемиловнѣйше благоудно было, въ 30-й день мая сего года, въ Царскомъ Селѣ, Собственноручно начертать: «Прочель съ удовольствіемъ».

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

І. Отъ 29 мая 1913 года за № 4722, постановлено: 1) учредить съ сентября мѣсяца текущаго года, подъ главнымъ руководствомъ преосвященнаго митрополита Московскаго, въ гор. Москвѣ пять пастырскіе курсы, съ возложеніемъ непосредственнаго наблюденія за сими курсами на преосвященнаго Дмитровскаго Трифона, перваго викарія Московской епархіи, завѣдыванія учебною частію на ректора Московской духовной семинаріи архимандрита Сергія, а хозяйственною частію на настоятеля Знаменскаго гор. Москвы монастыря, архимандрита Модеста, 2) учебный курсъ занятій положить девятимѣсячный съ тѣмъ, чтобы послѣдніе три мѣсяца были назначены на рукоположеніе курсистовъ въ священный санъ и практическую подготовку къ пастырскому служенію и 3) установить какъ повѣрочныя испытанія для лицъ, желающихъ зачислиться въ составъ пастырскихъ курсовъ, такъ и выпускныя испытанія при окончаніи слушателями курсовъ.

—
ІІ. Отъ 15—20 мая 1913 года за № 4293, постановлено: разрѣшить Совѣту Правленія Общества для борьбы съ проказою въ С.-Петербургской губерніи и Главному Управленію Россійскаго Общества Краснаго Креста пропозвести 6 августа 1913 года за богослуженіями въ церквахъ Имперіи тарелочный сборъ для борьбы съ проказою первому въ епархіяхъ: С.-Петербургской, Полоцкой, Калужской, Московской, Орловской, Полтавской, Псковской, Саратовской, Самарской, Тамбовской, Херсонской, Тверской, Смоленской, Воронежской и Кіевской, а по-

слѣдному—во всѣхъ остальныхъ епархіяхъ, съ тѣмъ, чтобы суммы сбора, по составленіи акта, сдавались въ мѣстныя духовныя консисторіи для направленія ихъ или въ Канцелярію Совѣта Общества для борьбы съ проказою въ С.-Петербургской губерніи (С.-Петербургъ, улица Глинки, д. № 8) или въ Главное Управление Россійскаго Общества Краснаго Креста (С.-Петербургъ, Инженерная улица, д. № 9), по принадлежности.

III. Отъ 29 мая 1913 года за № 4724, постановлено: установленный опредѣленіемъ Святейшаго Синода, отъ 12-го октября 1912 года за № 9077 («Церк. Вѣд.» № 42), по всѣмъ церквамъ Имперіи на время войны съ Турціей Балканскихъ Государствъ сборъ пожертвованій по воскреснымъ днямъ въ пользу Россійскаго Общества Краснаго Креста для оказанія помощи раненымъ и больнымъ воинамъ Балканскихъ Государствъ и въ пользу Краснаго Креста названныхъ Государствъ прекратить.

IV. Отъ 10 — 24 мая 1913 года за № 4164, постановлено: уволить игуменію Рахиль, согласно ея прошенію, по преклонности лѣтъ и слабости здоровья, отъ должности настоятельницы Красноярскаго Знаменскаго общежительнаго монастыря, Енисейской епархіи, и утвердить въ означенной должности избранную большинствомъ сестеръ обители монахиню сего монастыря Ювеналію, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

V. Отъ 1 мая 1913 года за № 3763, постановлено: допущеннаго къ слушанію лекцій въ Казанской духовной академіи священника Сергія Знаменскаго назначить на должность епархіальнаго миссіонера - проповѣдника Забайкальской епархіи.

VI. Отъ 29 мая 1913 года за № 4719, постановлено: уѣзднаго миссіонера Оренбургской епархіи священника Θεодора Борнукова назначить на должность епархіальнаго противораскольническаго миссіонера-проповѣдника Полоцкой епархіи.

VII. Отъ 15 мая 1913 года за № 4137, постановлено: преосвященнаго Алексія, епископа Тихвинскаго, викарія Новгородской епархіи, утвердить въ должности предсѣдателя Новгородскаго епархіальнаго училищнаго совѣта.

VIII. Отъ 24—29 мая 1913 года за № 4628, постановлено: назначить священника Воскресенской г. Калуги церкви Михаила Ильинскаго сверхштатнымъ членомъ Калужской духовной консисторіи.

IX. Отъ 20—29 мая 1913 года за № 4497, постановлено: назначить сверхштатнаго члена Херсонской духовной консисторіи, священника Всѣхсвятской на Старомъ кладбищѣ церкви г. Одессы Вячеслава Сорокина штатнымъ членомъ названной консисторіи и священника Срѣтенской церкви г. Одессы Димитрія Виноградова сверхштатнымъ членомъ той же консисторіи.

X. Отъ 29 мая 1913 года за № 4723, постановлено: епархіальныхъ наблюдателей церковныхъ школъ Гродненской епархіи священника Алексія Плетнева и Тверской епархіи священника Владимира Шевалеевскаго переимѣнить, согласно прошенію, одного на мѣсто другого.

XI. Отъ 20—29 мая 1913 года за № 4442, постановлено: а) уволить игуменію Евгенію, согласно ея прошенію, по болѣзни, отъ должности настоятельницы Клименицкаго общежительнаго монастыря и б) на означенную долж-

ность назначить единогласно избранную сестрами обители монахиню того же монастыря Маркеллину.

ХII. Отъ 29 мая 1913 года за № 4752, постановлено: на освободившуюся, за смертью архимандрита Герасима, должность настоятеля Рославльскаго Спасо-Преображенскаго необщежительнаго монастыря, Смоленской епархіи, назначить іеромонаха Тверскаго Успенскаго Желтикова монастыря Рафаила.

ХIII. Отъ 10—27 мая 1913 года за № 4057, постановлено: назначить заштатнаго священника Владимірской епархіи Николая Троицкаго, по постриженіи его въ монашество, на должность настоятеля Муромскаго Благовѣщенскаго необщежительнаго монастыря, Владимірской епархіи, съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита.

ХIV. Отъ 20—29 мая 1913 года за № 4441, постановлено: а) уволить игуменію Ангелину, согласно ея прошенію, по преклонности лѣтъ и слабости силъ, отъ должности настоятельницы Сарапульскаго Благовѣщенскаго общежительнаго монастыря и б) въ означенной должности утвердить избранную сестрами обители казначею сего монастыря монахиню Херувиму, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

ХV. Отъ 29 мая 1913 г. за № 4747, постановлено: на освободившуюся, за смертью архимандрита Варсонофія, должность настоятеля Коломенскаго Богоявленскаго Старо-Голутвина монастыря, Московскаго епархіи, назначить смотрителя Лысковскаго духовнаго училища, Нижегородскаго епархіи, іеромонаха Алексія, съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита.

ХVI. Отъ 15—24 мая 1913 года за № 4395, постановлено: назначить казначею Новгородскаго Десятинскаго монастыря монахиню Авѣю на должность настоятельницы Новгородскаго Михаило-Клопскаго общежительнаго монастыря.

ХVII. Отъ 20 — 31 мая 1913 года за № 4374, постановлено: наградить протоіерея Воскресенской церкви города Самары Николая Воронцова, за 50-лѣтнюю отлично-усердную службу Церкви Божіей, *налицею*.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 29 мая 1913 года, за № 22, перемѣщается канцелярскій служитель Полтавской духовной консисторіи Евгений Монастырскій канцелярскимъ служителемъ 2 разряда въ Канцелярію Святѣйшаго Синода, съ 17 мая 1913 г.

Увольняются въ отпускъ внутри Имперіи на два мѣсяца, согласно прошеніямъ: вице-директоръ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, дѣйствительный статскій совѣтникъ Исполатовъ, съ 4 іюня; страхової инспекторъ Страховаго Отдѣла духовнаго вѣдомства, статскій совѣтникъ Морозовъ, съ 6 марта; старшій дѣлопроизводитель того же отдѣла, коллежскій совѣтникъ Гринякинъ, съ 15 мая; старшій помощникъ правителя дѣлъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, коллежскій совѣтникъ Бѣлгородскій, съ 27 мая; завѣдующій синодальной (патріаршей) бібліотекой, надворный совѣтникъ Поповъ, съ 1 іюля; секретари духовныхъ консисторій, коллежскіе совѣтники: Астраханской—Мостищанъ, съ 1-го іюня, Новгородской—Андреевъ, съ 4 іюня, С.-Петербургской—Кутеповъ, съ 15 іюня и Рязанской—надворный совѣтникъ Троицкій, съ 1 іюня; счетный чиновникъ Страховаго Отдѣла духовнаго вѣдомства, коллежскій секретарь Марковъ, съ 15 мая, губернскіе секретари: и. о. помощника столоначальника Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ Прилежаевъ, съ 21 мая и счетный чиновникъ бухгалтеріи Хозяйственнаго Управленія Сидорчукъ, съ 15 мая; коллежскіе регистраторы: и. о. помощника дѣлопроизводителя Страховаго Отдѣ-

ла духовнаго вѣдомства **Волочковъ**, съ 15-го мая, счетный чиновникъ того же отдѣла **Осиповъ**, съ 4 марта, счетный чиновникъ бухгалтеріи Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ **Ивановъ**, съ 2 мая и н. о. счетнаго чиновника Страховаго Отдѣла духовнаго вѣдомства не имѣющій чина **Крамаренко**, съ 20 мая.

ОТЪ КАНЦЕЛЯРІИ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Бывшій настоятель Воскресенскаго монастыря, Новгородской епархіи, игумень **Арсеній**, прибывъ въ недавнее время на Аѳонъ, ставъ тамъ во главѣ одной изъ партій среди монашествующихъ, раздѣляемыхъ возникшими спорами о имени «Иисусъ», при чемъ именуется себя синодальнымъ миссіонеромъ, а въ письмахъ, посылаемыхъ въ Россію, заявляетъ, будто-бы онъ по благословенію членовъ Святѣйшаго Синода прибылъ на Аѳонъ для изслѣдованія, какъ онъ выражается, «имеборческой ереси». По сему поводу отъ Канцеляріи Святѣйшаго Синода сообщается, что, по синодальному опредѣленію 4—11 іюля 1890 года, названный игумень (тогда іеромонахъ) состоялъ въ непосредственномъ распоряженіи Святѣйшаго Синода для миссіонерскихъ порученій, но въ 1894 году, за назначеніемъ на должность настоятеля Воскресенскаго монастыря, Новгородской епархіи, былъ освобожденъ отъ такового послушанія по миссіонерскимъ порученіямъ. Возбужденное затѣмъ ходатайство объ оставленіи за нимъ званія синодальнаго миссіонера Святѣйшимъ Синодомъ было оставлено безъ удовлетворенія. За проступки противъ должности, благочинія и благоповеденія, игумень **Арсеній** въ 1906 году былъ уволенъ отъ должности настоятеля монастыря и съ тѣхъ поръ никакой должности по духовному вѣдомству не за-

нималъ, а въ 1909 г. былъ запрещенъ въ священнослуженіи, каковое разрѣшено ему было въ 1912 году только во вниманіе къ преклоннымъ лѣтамъ и болѣзненному состоянію. Въ томъ же 1912 году игумень **Арсеній** возбудилъ просьбу о разрѣшеніи ему отбыть на Аѳонъ, гдѣ онъ желалъ бы окончить дни своей жизни въ покаяніи и молитвѣ. Просьбу эту Святѣйшій Синодъ удовлетворилъ, но при этомъ никакого порученія въ отношеніи происходящихъ нынѣ на Аѳонѣ споровъ о имени «Иисусъ» названному игумену не давалъ. Такимъ образомъ игумень **Арсеній** совершенно неправильно именуется себя синодальнымъ миссіонеромъ и совершенно нѣвѣрно заявляетъ, что, будто-бы, онъ прибылъ на Аѳонъ съ особымъ порученіемъ отъ Святѣйшаго Синода, вводя этимъ протестовъ и доврчивыхъ людей въ заблужденіе.

СПИСОКЪ

книгъ, брошюръ, листовъ и поучительныхъ листковъ, напечатанныхъ въ Московской Синодальной типографіи въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1913 г.

Послѣдованіе отпѣванія усопшихъ въ Пасхальную седмицу, въ 16 д. л., церк. печ. съ вин. Житіе св. патріарха Ермогена, въ 8 д. л., гр. печ.

Начатки христіанскаго ученія, въ 32 д. л., гражд. печ.

Св. Пасхальное Евангеліе, на 9-ти языкахъ въ листъ.

Миней-Четы, въ 8 д. л., гражд. печ., мѣсяцъ, июнь.

Доброе слово воину-христіанину, въ 16 д. л., гражд. печ.

Выписки изъ старописьменныхъ, старопечатныхъ и др. книгъ, свидѣтельствующія о святости соборной и Апостольской Церкви, Озерскаго, церк. печ., въ 8 д. л. часть I.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXVI г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 23

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ

8 іюня

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1913 года.

ВЪ ОЖИДАНИИ НОВОЙ ЖИЗНИ ¹⁾.

Гнетущее чувство, съ большимъ трудомъ подавляемое, охватываетъ уроженца далекаго и привольнаго юга при видѣ той обстановки, при которой приходится праздновать этотъ опостыженный тысячелѣтнюю христіанскою жизнью народа нашего праздникъ Троицы. Вчера еще по улицамъ города ѣздили въ нартахъ и на собакахъ, кругомъ всѣ горы и окрестности и сейчасъ еще покрыты бѣлою пеленою снѣга, растительности—никакой. А тамъ, на югѣ, церкви утопаютъ сегодня въ цвѣтахъ и зелени, природа ликуетъ, обновленная послѣ зимы въ красѣ весенняго убранства, еще южнѣе,—гдѣ мнѣ приходилось жить и служить десятокъ лѣтъ,—къ этимъ числамъ мая уже снята съ полей соврѣвшая пшеница.

Но солнце уже и здѣсь сегодня сіяетъ на безоблачномъ небѣ и льетъ тепло и свѣтъ на землю; слышно пѣніе жаворонка за городомъ въ полѣ, еще немного — и

сбѣжитъ снѣгъ, зазеленѣютъ горы, и быстро поднимется высокая въ ростъ чело-вѣка трава, оживится вся растительность, ее, оказывается, не въ силахъ была задавить суровая и долгая зима.

О, какъ бы намъ хотѣлось, чтобы эта нарисованная картина была бы символомъ, знаменательнымъ образомъ надежды на обновленіе всей жизни этого края. Какъ ни далеко онъ отъ внутренней Россіи, отъ центровъ русской культуры и государственности, какъ ни сурова здѣсь природа, какъ ни непривѣтливы эти волны бурнаго океана, эти пустынные оголенные берега, эти огромныя незаселенныя пространства, — край этотъ имѣетъ свои достоинства, свою цѣну: не всегда онъ былъ покрытъ мракомъ забвенія и невниманія, какъ ледяною зимнею пеленою. Было время,—его цѣнили, о немъ помнили, о немъ заботились.

Всего чрезъ 116 лѣтъ послѣ покоренія Сибири Ермакомъ на Камчатку уже явились русскіе люди; какая ширь русской удали и предприимчивости, какой могучій

¹⁾ Сказано въ день Пятидесятницы въ г. Петропавловскѣ на Камчаткѣ 13 мая 1912 г. въ присутствіи представителей власти.

инстинктъ и размахъ государственности, какая мощь государственнаго замысла!

Наступаетъ потомъ періодъ—тяжелый и печальный, но неизбѣжный при всякомъ приобрѣтеніи новаго дикаго и отдаленнаго края—періодъ, именуемый ясачнымъ; являлись промышленники и охотники за богатствами края, являлись воинскія дружины и подчиняли инородцевъ Москвѣ, облагая ихъ ясакомъ.

Великій Петръ положилъ начало новому періоду жизни Камчатки, который продолжался болѣе сотни лѣтъ; это было время экспедицій въ страну, изученія ея, приобщенія этого края къ государственности и просвѣщенію, — время напряженныхъ заботъ правительства о Камчатскомъ побережьѣ. Тяжелыя времена, наступившія послѣ Крымской войны, внутреннія неурядицы въ жизни Россіи, называвшіяся гордыми именами освободительныхъ движеній, но давшія намъ приниженіе и ослабленіе чувства національнаго и государственнаго достоинства Россіи, привели къ самому тяжкому періоду жизни Камчатки,—къ періоду полнаго о ней забвенія въ теченіе 50 лѣтъ. Забытый Удскій острогъ, развалившійся Охотскъ, безмолвная Гижига, упраздненная Петропавловская крѣпость (1875 г.), проданныя русскія Сѣверо-Американскія владѣнія, отданныя Японіи Курильскіе острова, брошенные православные алеутскіе приходы, оставленные безъ прихода православные на Курильскихъ островахъ, закрытая Ситхинская семинарія, прекратившееся сообщеніе съ Камчаткой, сократившееся число школъ, усиленіе язычества, умаленіе христіанства, закрытіе архіерейской каѳедры знаменитаго Иннокентія,—вотъ свидѣтельства и показанія, каково было это забвеніе о краѣ! Хищничество и своихъ и пришлыхъ эксплуататоровъ опустошало край, населеніе бѣднѣло, рѣдѣло и вырождалось, духовно дичало вслѣдствіе того, что успѣхи христіанства остановились; положеніе было таково, что оно являлось не только государственнымъ урономъ и невыгодой,—нѣтъ,

оно взывало къ небу уже какъ грѣхъ, какъ грѣхъ народа и государства русскаго предъ Богомъ. Какъ сорокъ потухшихъ вулканическихъ сопокъ Камчатки, погасаль и этотъ край для Россіи, и, какъ немногія еще дымящіяся сопки, онъ говорилъ о томъ, что жизнь его не умерла, что онъ ждетъ пробужденія.

Несчастье открыло глаза на положеніе наше здѣсь; русско-японская война показала, какъ мы здѣсь слабы, какъ легко намъ лишиться этого края—и тогда стало ясно, что онъ дорогъ для Россіи, что Россія предъ этимъ краемъ въ долгу...

И вотъ мы теперь стоимъ здѣсь въ началѣ новаго благопріятнаго періода жизни Камчатки, въ ожиданіи новой жизни. Объ этомъ говоритъ все—и интересъ печати и общества русскаго къ Камчаткѣ, и мѣропріятія правительства; учрежденіе особой области, назначеніе губернской администраціи, открытіе училищъ, усиленіе культурныхъ средствъ края, частыя сравнительно съ прежнимъ сообщенія моремъ съ Россіей, предположенія объ открытіи Камчатской епископской каѳедры, открытіе церковно-учительской школы, воссозданіе забытой и закрытой нѣкогда Камчатской миссіи.

Не дивитесь, что въ церковномъ словѣ намъ приходится говорить о такихъ предметахъ; оно невольно выливается при видѣ присутствующихъ здѣсь представителей власти, но само собою склоняется и къ поученію чисто-церковному.

Неужели, въ самомъ дѣлѣ, прошлое Камчатки, кратко нами очерченное, не даетъ никакихъ поучительныхъ уроковъ новому періоду жизни этого края? Нѣтъ, оно дѣйствительно богато такими уроками.

Какіе замыслы и планы руководили Петромъ Великимъ, когда онъ посылалъ сюда чрезъ «Камчатскій наказъ» экспедицію? Онъ ясно сознавалъ всю преступность хищническаго взгляда на Камчатку, какъ на страну безсовѣтной эксплуатаціи разныхъ рыболововъ, охотниковъ, скушниковъ и

промышленниковъ, и поэтому писаль: «Послать не охотниковъ, а по очереди, ибо дѣло нужное... Церковь—заступница, чтобы посланные шли безъ сумнѣнія»¹⁾. Итакъ, дѣло представлялось не частнымъ, а государственнымъ, и ему придавалось высокое христіанское значеніе. Въ Церкви—Божья правда, въ государствѣ—основанное на этой правдѣ право; вотъ что нужно было положить въ основу жизни и работы здѣсь, какъ и вездѣ. И мы можемъ прослѣдить и видѣть, какъ вѣрность этой основѣ жизни давала этой окраинѣ миръ и благоустроеніе, а измѣна ей приносила разстройство и страданія.

«Пятидесятникъ Атласовъ съ товарищи № (55)» уже въ 1697 году водружаетъ на вершинѣ рѣки Камчатки крестъ, какъ бы въ ознаменованіе силы и духа, коими должны быть преисполнены здѣсь русскіе люди. Онъ потомъ самъ измѣнилъ завѣтамъ креста,— и погибъ здѣсь страшною смертью, зарѣзанный своими же «товарищи».

Съ 1705 года идетъ усиленная проповѣдь христіанства среди инородцевъ. Правительство приказываетъ «строить на Камчаткѣ церкви и крестить инородцевъ» (распоряженія князя Гагарина). За девяносто лѣтъ явилось здѣсь не мало дѣятелей миссіи; архимандриты Мартиніанъ и Иосифъ (Хонгунцевскій), игумень Филевскій, монахъ Теофилактъ, священникъ Ермолай, крестившій одинъ до 8-ми съ половиной тысячъ камчадаловъ, и другіе много потрудились для дѣла Церкви. Успѣхъ Церкви былъ и великою пользою государственною; современники свидѣтельствуютъ, что «крещенные сразу становились мирными и не боролись съ русскими».

Но забывалось это единство Церкви и государства,—и падали и правда и право у русскихъ, падала и всякая любовь къ Россіи у инородцевъ. Печально вспоминать, что миссія въ концѣ XVIII вѣка была закрыта, а начальники края, изъ коихъ больше по-

ловины были неправославные, очень часто преслѣдовали и ненавидѣли духовенство; объ одномъ извѣстно, что онъ самъ себя объявилъ богомъ, велѣлъ воздавать себѣ божескія поклоненія и сжегъ священника на плитѣ; о другомъ говорится, что онъ въ одно и то же время и строилъ церкви, и закрывалъ школы, и «поролъ смертнымъ боемъ поповъ». «Всякъ дѣлаетъ по изволамъ, а не по государеву приказу», — писали въ Москву. Дѣлу распространенія христіанства стало препятствовать дикое правило: крещеныхъ брать въ рабы, «возвращать же на свободу ясырей и аманатовъ, которые не были крещены». Посему на многихъ навѣшивали кресты и закабаливали въ рабовъ, а одинъ начальникъ, въ село прибывши, некрещеныхъ велѣлъ повѣсить, а священника одновременно тутъ же велѣлъ пороть... Такъ крестъ, символъ спасенія и свободы духа, обращенъ былъ въ символъ рабства! Печально вспоминать, что и духовенство шло за общимъ теченіемъ жизни и часто представляется въ мрачныхъ образахъ невѣжества, грубости, упорства, самодурства и корыстолюбія. И что же выходило? Бунты, убійства русскими своихъ вождей, грабежи, кровь, воровство, буйство, развратъ, пьянство среди русскихъ, а со стороны инородцевъ — ненависть и озлобленіе... «Насъ, холопей твоихъ, — пищутъ русскіе казаки къ Царю, побиваютъ до смерти, и поругательство чиняютъ многое, груди спарываютъ и сердце вынимаютъ, руки обѣкаютъ, и глаза выкопываютъ, у рукъ персты обѣкаютъ».

Наконецъ, полная неурядица наступила и въ средѣ самой администраціи: одно время было до шести начальниковъ по разнымъ отраслямъ жизни, всѣ были независимы другъ отъ друга, всѣ враждовали и взаимно мѣшали одинъ другому.

И въ результатѣ — безпорядки усиливались, чувство и сознаніе права было подавлено, наступала анархія, которая есть удѣлъ въ равной мѣрѣ и отсутствія власти и слишкомъ рѣзкаго, не управляемаго нрав-

¹⁾ Указъ Якутскому полковнику Ельчину.

ственной отвѣтственностью проявленія власти, край клонился къ упадку, культура не проникала въ жизнь, средства жизни истощались, духовная жизнь замирала.

Такова картина жизни, къ которой нечего прибавить.

Какъ краснорѣчиво говоритъ она о томъ, что въ новой жизни Камчатскаго края крестъ Христовъ долженъ высится и блистать надъ всею государственною и культурною работою! Единая святыня вѣры быстро объединитъ все населеніе края и приобщитъ его къ русскому народу и государству узами духовнаго родства, гораздо болѣе крѣпкими, чѣмъ родство племенное.

Какъ краснорѣчиво говоритъ эта картина и о необходимости жить и дѣйствовать здѣсь на началахъ и основахъ вѣчной правды нравственной, открываемой святымъ ученіемъ Христовымъ, — и права государственнаго, согласнаго съ Христовой истинной! Это обезпечитъ мирное и спокойное теченіе жизни, планомерное ея развитіе, которое одно способно внести умиротвореніе въ страну, помнящую столько кровавыхъ ужасовъ насилія и безправія.

Какъ краснорѣчиво говоритъ эта картина и о необходимости единства дѣйствій всѣхъ лицъ, учреждений и силъ, призванныхъ къ работѣ въ этомъ краѣ! «Братъ отъ брата помогаемъ, аки градъ твердъ»; «се что добро и что красно, но еже жити братии вкупу»: эти заповѣди Слова Божія помнить должно всегда и неизмѣнно. Пусть и власть церковная, и власть гражданская, и судъ, и школа, и семья, и торговля, и промыслы, и общественныя организаціи, — всё и все, направляясь къ единой цѣли, на основѣ, указанной еще Великимъ Преобразователемъ Россіи, въ чувствѣ отвѣтственности предъ Богомъ и любви къ государству, будутъ дѣйствовать воедино, и тогда скоро забудется тотъ періодъ забвенія о Камчаткѣ и упадка жизни, въ который сложилось здѣсь неблагочестивое сказаніе, будто бы и Богъ, когда творилъ міръ, закрылъ Камчатку рукою и ее обез-

долилъ... Не Богъ забываетъ страны и народы, а эти послѣдніе часто сами забываютъ Бога, потому и страдаютъ, ибо всякій грѣхъ самъ по себѣ и въ самомъ себѣ уже носитъ сѣмя наказующаго страданія, — не по вѣшнему Суду Божию, а по внутреннему нравственному непререкаемому суду.

А въ этомъ служеніи государству и народу русскому — мы найдемъ путь и къ служенію общечеловѣческому. Христіанство — всемірная религія, и нигдѣ не чувствуется его универсальность, его дѣйствіе на всѣхъ широтахъ и долготахъ міра, во всѣхъ географическихъ и климатическихъ поясахъ, среди всѣхъ и всякихъ народовъ, — какъ именно здѣсь, на дальней и дикой Камчаткѣ. И никогда не проявлялась эта универсальность христіанства, какъ именно въ день Сошествія Святаго Духа на апостоловъ, посланныхъ въ міръ весь проповѣдати Евангеліе всей твари и получившихъ чудесный даръ языковъ для проповѣди спасенія всѣмъ народамъ, во всемъ мірѣ.

Такъ сочетаемъ земное съ небеснымъ, временное съ вѣчнымъ, мѣстное со всемірнымъ: то, чего просить и ищеть всякій духовно чуткій и духовно развитый христіанинъ.

Надежало бы положить здѣсь и конецъ слову нашему. Но для него уготовано и приложеніе на дѣлѣ.

По волѣ Государя Императора и, съ благословенія Святейшаго Синода, въ нынѣшній день назначенъ сборъ пожертвованій по всей Россіи на сооруженіе церквей и школъ для русскихъ переселенцевъ Зауральскихъ епархій. Народъ идетъ въ Сибирь, какъ носитель духа, и мы должны въ этомъ переселеніи привѣтствовать не только фактическое приобщеніе обширной окраины къ русской государственной территоріи, но и духовное завоеваніе его для Бога и для Евангелія — для міроваго духовнаго призванія Россіи. Да отверзется рука дающаго! Аминь.

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

ДУХЪ ЖИВОТВОРИТЬ¹⁾.

Руководители ваши передали мнѣ отъ вашего имени просьбу сказать вамъ, по преимуществу же оканчивающимъ курсъ ученія, нѣсколько словъ назиданія. Время теперь позднее, и мы всѣ устали отъ молитвеннаго и богослужебнаго труда. Не стану васъ поэтому долго задерживать. Слово назиданія вамъ гласитъ самъ собою нынѣшній праздникъ, и пусть и у васъ, какъ и у насъ, служителей алтаря, мысль постоянно управляется церковными воспоминаніями и уроками и возвращается въ привычномъ кругѣ представленій и понятій, навѣянныхъ церковною жизнью.

Духъ животворить—вотъ какое воспоминается нынѣ наставленіе Спасителя. Святымъ Духомъ всяка душа живится—вотъ какой воспоминается нынѣ урокъ Св. Церкви.

Вы изучаете земную премудрость. Дѣти въ большинствѣ случаевъ бѣдныхъ родителей, происходящія изъ простого класса народа, вы, какъ никто болѣе, подвержены опасности опьяняться знаніями, неожиданно въ изобилии предъ вами открывающимися: эти знанія тѣмъ болѣе васъ поражаютъ, что слишкомъ рѣзко отличаются отъ окружавшей васъ на сельской родинѣ непросвѣщенной среды; вы находитесь въ опасности впасть въ сомнѣніе, самовлюбленность и въ гордыню отъ сознанія и представленія того, изъ чего вы вышли и къ чему теперь приведены, изъ какой малокультурной обстановки вы приходите и какого сравнительно обилія знаній вы достигли. Свѣтъ вѣдь поражаетъ и ослѣпляетъ глаза, только что бывшіе въ темнотѣ... Вы, наконецъ, находитесь въ опасности обоготворить ту такъ называемую культуру, которую вы усвоили и которую призваны въ будущемъ насаждать.

Помните же, что только духъ животно-

ворить. Есть культура и культура. Если подъ ней нѣтъ духовной основы, если она служить временному, а не вѣчному, если вся она состоитъ на службѣ только плоти и плотскимъ интересамъ, если она не открываетъ человѣку входа къ небу, къ Богу, къ разрѣшенію вопросовъ высшаго порядка и къ удовлетворенію неистребимой, ничѣмъ неподавимой жажды общенія съ Богомъ и будущей жизни, то эта культура зоологична, низменная и недостойная человѣка. Какъ грамотность не есть цѣль сама по себѣ, — ибо сама по себѣ она ничто, — а есть только средство къ высшей цѣли высшаго развитія и культуры, такъ и культура не есть цѣль сама по себѣ, ибо и она—ничто сама по себѣ, но въ свою очередь она есть только средство къ полученію вѣчной цѣли жизни развитого и утонченнаго человѣческаго духа: да будетъ совершенъ Божій человѣкъ и на всякое дѣло благое уготованъ.

Здѣсь въ церковной школѣ и сообщали вамъ это спасительное направленіе мысли и жизни, приучали имѣть этотъ единственный компасъ дѣятельности. Сохраните его до конца дней. Всякая вещь хороша, когда она сообразна съ цѣлью. И мышьякъ есть лекарство, благотѣльное для жизни, но онъ можетъ обратиться и въ смертельный ядъ. Такъ и культура, наука, просвѣщеніе, образованіе должны имѣть свою ясно сознаваемую цѣль, чтобы быть благотѣльными для народа и человѣчества. Безъ Бога и духа это есть зимнее даже и яркое солнце, которое свѣтитъ, да не грѣетъ, и не оживитъ мертвой природы.

Оживляйте же вашу работу, ваше призваніе Духомъ Божиимъ. Въ полнотѣ и изобилии Онъ сошелъ нынѣ на святыхъ учениковъ Христовыхъ, сходитъ Онъ до нынѣ и до вѣка на всѣхъ вѣрующихъ. Какъ огонь воспламеняетъ темную свѣчу, воспламенитъ Онъ и ваши души, вашу жизнь, вашу будущую работу. Какъ свѣтъ и тепло оживляютъ землю и даютъ эту зелень, эти цвѣты и вѣтви, что вы видите предъ собою, какъ символъ жизни, такъ и

¹⁾ Рѣчь оканчивающимъ курсъ церковно-учительской семинаріи въ г. Иркутскѣ въ праздникъ Св. Троицы, въ 1911 году.

Духъ Божій животворитъ пустыню духа и сердца.

Ведите народъ къ Богу и Церкви, одухотворяйте высшими идеалами разстилающуюся предъ нами жизнь, полную грубыхъ материалистическихъ интересовъ, свѣтите свѣтомъ знанія и горящимъ огнемъ вѣры, и будете апостолами въ народѣ, органами Духа, — истинными служителями, сынами, а не рабами, не лакеями и наемниками просвѣщенія.

Духъ животворитъ, плоть не пользуется нимало. Святымъ Духомъ всяка душа живится. Вотъ вамъ наши уроки и наши завѣты. Аминь.

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Въ чемъ залогъ многолѣтія ¹⁾.

«Помысли о мѣтахъ прежнихъ родовъ» (Второз. 32, 7). «Чти отца... и долготѣнь будещи» (5 заповѣдь).

Сегодня «Постоянная комиссія по вопросу объ алкоголизмѣ», существующая при «Обществѣ охраненія народнаго здравія», празднуетъ 15-лѣтіе своей научной и просвѣтительной дѣятельности.

Въ послѣдующихъ рѣчахъ и докладахъ, вѣроятно, будутъ подведены итоги всей ея пятнадцатилѣтней академической работы и будетъ выяснено значеніе и общественный смыслъ настоящаго праздника. Мы же сейчасъ предваримъ наше торжество молитвеннымъ поминовеніемъ тѣхъ преждеотшедшихъ братьевъ нашихъ, которые, въ качествѣ членовъ комиссіи, вложили въ дѣло научной разработки вопросовъ, связанныхъ съ алкоголизмомъ, свой трудъ, таланты и знанія и тѣмъ какъ бы предназначали славающуюся исторію нашего юбиляра, явив-

¹⁾ Рѣчь, произнесенная въ присутствіи высокопреосвященнѣйшаго Владимира, митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, членовъ Государственнаго Совѣта и Думы и членовъ «Постоянной комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ» предъ панихидой 31-го марта 1913 г.

шись, можетъ быть, главными виновниками и настоящаго праздника.

Какъ христіанство успѣхомъ и широтой распространенія христіанскихъ идей обязано Голгоескимъ мукамъ Своего Божественнаго Основоположника; какъ оно строило свое дѣло на крови мучениковъ, такъ и всякое идейное творчество двигается впередъ и созидаетъ свои успѣхи на самоотверженіи и подвигахъ своихъ первоначальниковъ. Имъ оно бываетъ обязано очень многимъ, такъ какъ первые шаги чаще всего опредѣляютъ все направленіе дальнѣйшаго движенія. И это налагаетъ на послѣдующихъ дѣятелей священный долгъ — сохранить навсегда благодарную, молитвенную память о тѣхъ, кому приходилось прокладывать первую борозду въ общей работѣ. Если поднимать цѣлину вездѣ не легко, если первая борозда тяжела на всякой рабочей полосѣ, то особенно это должно сказать въ примѣненіи къ трезвенному движенію, которое на своемъ пути встрѣчало особенно много препятствій и долгое время не пользовалось даже правомъ гражданства. Теперь алкоголизмъ успѣлъ вырасти въ страшное міровое, международное зло, и на борьбу съ особой вызываетъ всѣ живыя охранительныя силы каждой страны. Трезвенное движеніе, охватившее всю Европу, начинаетъ пробивать себѣ болѣе замѣтное русло и въ нашей русской общественной жизни. Къ тому же оно началось у насъ не вчера только.

Изъ исторической дали вѣковъ неумолчно звучалъ голосъ Церкви, призывая всѣхъ къ подвигу христіанскаго воздержанія. И не сухими, мертвыми, отвлеченными сентенціями учила Церковь чадъ своихъ этой добродѣтели. Она выдвигала предъ ними цѣлый рядъ «зовущихъ» образовъ, цѣлый сонмъ подвижниковъ благочестія, изъ которыхъ каждый является для насъ не только «правиломъ стѣры и образомъ кротости», но и «учителемъ воздержанія». Какъ верстовые столбы, показывающіе дорогу, — эти просіявшіе въ подвигахъ угод-

ники Божіи украшаютъ собою церковно-историческій путь православно-христианскихъ народовъ и влекутъ всѣхъ въ направленіи пройденныхъ ими подвиговъ.

Но, къ сожалѣнію, голосъ Церкви часто оставался «*гласомъ вопиющего въ пустыню*». Тѣмъ съ большей радостью церковные дѣятели должны привѣтствовать работу ученой мысли, направленную къ борьбѣ съ алкоголизмомъ. Какъ ни широка и какъ ни почтенна практическая дѣятельность разнообразныхъ трезвенныхъ организацій,—но она очень нуждается въ научномъ обоснованіи своихъ положеній,—дабы влияние ея на всѣ стороны жизни было болѣе дѣйственнымъ и глубокимъ, и, между прочимъ, дабы идейный «нажимъ» на законодательную власть съ цѣлью поворота ея въ сторону трезвеннаго движенія возможенъ былъ не только во имя религиозныхъ идеаловъ, но и во имя строгихъ, безстрастныхъ выводовъ и требованій точной науки.

Когда предъ обезумѣвшимъ отъ пьянства и испуга Валтасаромъ, въ самый разгаръ его пиршества, огненная рука начертала на стѣнѣ таинственные письмена: «мене, текель, упарсинъ», то потребовалась мудрость пророка Данила, дабы прочесть и разгадать скрытый смыслъ этой непонятной никому надписи.

Таинственная рука жизни, какъ безстрастный отмѣтчикъ всѣхъ уклоненій чело-вѣчества отъ установленныхъ Богомъ законовъ и нормъ, тоже чертитъ предъ нами роковой приговоръ. Не на мертвой стѣнѣ, а на живыхъ скрижаляхъ печальной дѣятельности кровавыми цифрами отмѣчаетъ она итоги разрушительной работы алкоголизма. Но, чтобы понять этотъ краснорѣчивый языкъ ужасныхъ цифръ, чтобы прочесть эти кровавые іероглифы, нужна особенно зоркая, научная мысль, которая не только всесторонне, съ объективнымъ безпристрастіемъ освѣщаетъ, выясняетъ вопросъ объ алкоголизмѣ, но которая, пользуясь статистическими данными, авторитет-

но и указываетъ на весь реализмъ грядущей отъ него опасности.

Почившіе члены комиссіи, предъ которыми открылась теперь вѣчная жизнь съ ея высшими измѣреніями, постигаемая ими уже не кропотливыми вычислениями и выкладками, а непосредственнымъ созерцаніемъ,—во время своего земного поприща много поработали надъ рѣшеніемъ разныхъ проблемъ науки и жизни. И, въ частности, въ общей сокровищницѣ научныхъ данныхъ и статистическихъ выводовъ по вопросу объ алкоголизмѣ очень большая часть ученаго вклада принадлежитъ имъ. Пусть же вѣчная память сохранитъ намъ навсегда не только имена, но и дорогие образы этихъ первыхъ работниковъ «Постоянной комиссіи». Пусть ихъ ученые труды послужатъ для насъ не только цѣннымъ матеріаломъ, но и одушевляющимъ завѣтомъ,—съ самоотверженіемъ работать надъ дѣломъ отрезвленія родного русскаго народа, дабы собрать, сохранить творческія силы его, столь нужныя какъ въ государственномъ, такъ и церковно-культурномъ строительствѣ. И тогда «вѣчная память» о почившихъ членахъ «Постоянной комиссіи» и ихъ ученыхъ трудахъ, свято хранимая послѣдующими дѣятелями, будетъ вѣрнымъ залогомъ «многихъ лѣтъ» жизни и продуктивной дѣятельности для са-мого юбиляра. Аминь.

Протоіерей Петръ Миртовъ.

Нѣсколько словъ къ характеристикѣ дѣятельности вожаковъ Киселевской секты и о томъ, какъ на самомъ дѣлѣ относился къ нимъ въ Бозѣ почившій протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ (Кронштадтскій).

Хлыстовская секта Киселевскаго толка, ранѣе называвшаяся «іоаннитствомъ», ведетъ свое начало съ 1892 года¹⁾. Первыми

¹⁾ Въ сент. 1892 г. по порученію о. Іоанна Кронштадтскаго священникъ Алекс. - Невскій церкви при Кронштадтскомъ Домѣ трудолюбія

вдохновителями или вожаками этой секты надо признавать такъ называемаго «старца» Назарія, крестьянина Новгородской губерніи, осенью 1912 года скончавшагося въ г. Кронштадтѣ на 53 году своей жизни, и С.-Петербургскаго мѣщанина Михаила Ивановича Петрова. Что касается Порфиріи Ивановны Киселевой, то эта женщина, слышавшая съ конца 90 годовъ за хлыстовскую Богородицу, первоначально была одной изъ прислужницъ «старца» Назарія, исполнявшею его порученія главнымъ образомъ по раздаванію милостыни. Пришедшая въ первый разъ въ Кронштадтъ чуть не въ лаптяхъ, она впослѣдствіи, въ послѣднее 10-лѣтіе своей жизни считалась женщиной довольно состоятельной и одѣвалась не безъ роскоши. Четвертый столпъ іоаннитства В. Ф. Пустошкинъ, начавшій дѣйствовать въ качествѣ одного изъ главарей секты съ 1896 года. Всѣ эти лица, живя въ Кронштадтѣ и вращаясь въ кругу богомольцевъ, пріѣзжавшихъ въ Кронштадтъ со всѣхъ сторонъ Россіи, всячески старались показать предъ почитателями батюшки свою исключительную близость къ нему, и уже поэтому имѣли великій авторитетъ въ глазахъ простосердечныхъ паломниковъ - провинціаловъ, особенно изъ престоляродья. А своимъ лицемѣрнымъ подражаніемъ воздержанію, молитвенности и милосердію о. Іоанна Кронштадтскаго эти четыре типа постепенно, но вѣрно и сами пріобрѣтали нѣкоторый ореолъ праведности, при чемъ Михаилъ Ивановичъ Петровъ скоро получилъ славу такого искреннаго послѣдователя батюшки, который будто бы все свое довольно значительное торговое дѣло бросилъ ради служенія о. Іоанну, чтобы служить ему материально, частью собственными сбереженіями, частью приношеніями отъ другихъ. «Ста-

допросилъ живущихъ въ домѣ А. М. Быкова (частная квартира для паломниковъ) женщинъ и дѣвицъ относительно ихъ взглядовъ на о. Іоанна. Изъ этого вопроса стало ясно, что многія женщины и дѣвицы, жившія тогда въ д. Быкова, смотрѣли на о. Іоанна, какъ на Спасителя, во второй разъ пришедшаго на землю.

рець» Назарій многими простодушными людьми считался за человѣка высоко духовнонастроеннаго, прозорливаго и добраго совѣтника въ вопросахъ нашего спасенія, и такъ же, какъ М. И. Петровъ, слыть за нищелюбца, и дѣйствительно, говорятъ, немало помогаль бѣднымъ, въ частности (можетъ быть, по подражанію о. Іоанну) каждому приходившему къ нему бѣдняку ежедневно выдавалъ по 3 копѣйки. В. Ф. Пустошкинъ, повидимому, всего больше хлопоталъ о томъ, чтобы, ложно ссылаясь на слова батюшки, отвлекать благочестивыхъ людей и особенно состоятельныхъ отъ ихъ семьи и имѣній для строго аскетической жизни въ особыхъ общинахъ почитателей о. Іоанна. Надо полагать, что эти именно три лица дали хлыстовщинѣ Киселевскаго толка ту внутреннюю и вѣшнюю стройную организацію, каковую эта секта сохраняетъ и до нашихъ дней. Сумѣвъ своимъ показнымъ благочестіемъ и милосердіемъ расположить къ себѣ экзальтированную бѣдноту, они весьма удачно воспользовались идеей о. Іоанна о трудовой помощи и стали заводить скромныя мастерскія для ручного труда,—особенно привлеклось у нихъ плетеніе вѣнчиковъ. При чемъ режимъ въ этихъ мастерскихъ установили строго монашескій, чѣмъ еще болѣе привлекали къ нимъ вниманіе многихъ довѣрчивыхъ людей. Наступилъ революціонный 1905 годъ. Поднялось, какъ штормъ на морѣ, сильное движеніе противъ основъ на Св. Руси, противъ православной вѣры и Царскаго Самодержавія. Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій, какъ истинно русскій православный пастырь и при томъ человѣкъ искренній, не смотря на свои старческія слабѣющія силы, смѣло и открыто выступилъ съ огненнымъ словомъ обличенія крамолы и иныхъ скрытыхъ язвъ въ нашей церковной и общественной жизни. И вотъ вожаки киселевщины пользуются настроеніемъ батюшки и какъ бы въ тонъ его задушевныхъ желаній и глубокихъ патриотическихъ чувствъ выступаютъ, при объяв-

леніи въ 1905 г. свободы печати, съ цѣлымъ рядомъ изданій, частью періодическихъ, якобы въ защиту православія, самодержавія и русской народности. Но беря въ основу своихъ писаній проповѣди о. Иоанна, сказанныя имъ въ 1905 и слѣдующихъ годахъ, издатели-редакторы киселевцы, какъ люди мало культурные, но объятые громаднымъ самомнѣніемъ, допустили множество рѣзкостей и даже оскорбленій по адресу представителей св. Церкви. И надо правду сказать, что если въ иныхъ проповѣдяхъ о. Иоанна Кронштадтскаго (какъ, на примѣръ, въ словѣ на преславное вознесеніе Господа нашего Иисуса Христа) мы читаемъ скорбное слово сожалѣнія о недостаточной пастырской ревности, то писатели-киселевцы, какъ бы прикрываясь авторитетомъ батюшки, уже явно обнаруживаютъ сектантскую озлобленность противъ всего пастырства нашей св. Церкви, именуютъ архіереевъ и священниковъ лжепастырями и носятъ самый Святѣйшій Синодъ. Уже одинъ фактъ такой изступленности достаточно, по нашему мнѣнію, къ тому, чтобы свидѣтельствовать о киселевцахъ какъ о сектантахъ, порвавшихъ свою органическую связь съ св. Церковью.

Съ появленіемъ литературы явилась надобность и въ распространеніи ея. И вотъ, если ранѣе вожаками киселевщины для вербованія своихъ новыхъ членовъ и полученія разныхъ жертвъ, якобы для дорогого батюшки, высылались въ провинцію однѣ продавщицы вѣнчочковъ, то теперь г.г. Большаковъ, Пустошкинъ и Петровъ организуютъ уже довольно значительный отрядъ книгоношъ, преимущественно изъ дѣвушекъ, своихъ послѣдовательницъ. Названнымъ вожакамъ, конечно, не трудно было въ послѣдніе, т. е. 1906—1907 г.г., выхлопотать отъ подлежащей свѣтской власти полное разрѣшеніе на производство этой книжной торговли чрезъ книгоношъ, потому что они прикрылись девизомъ союза русскаго народа. Равнымъ образомъ сравнительно не трудно было имъ получить раз-

рѣшеніе на эту торговлю и со стороны провинціальныхъ духовныхъ властей, потому что въ то время, т. е. до іоаннитскихъ книгоношъ, о сектѣ киселевцевъ еще мало гдѣ хорошо знали. Конечно, киселевскія книгоноши, разошедшіяся по Россіи въ числѣ, говорятъ, 2 тысячъ человекъ, должны были скоро высоко поднять и ресурсы и популярность киселевскихъ общинъ, пріютовъ и мастерскихъ. Но наряду съ этой доброй съ точки зрѣнія киселевцевъ службой ихъ книгоноши не мало послужили и упадку репутаціи секты и ея вожаковъ. Многие и весьма многіе довѣрчивые крестьяне и крестьянки въ районѣ нашихъ заброшенныхъ губерній, каковы Вологодская, Вятская, Пермская и губерніи сибирскія, слыша отъ книгоношъ, что онѣ являются посланницами Кронштадтскаго батюшки, видя ихъ ласковость и показное благочестіе и читая въ продаваемыхъ ими книжкахъ, что приходитъ конецъ міра, и что единственное спасеніе близъ Кронштадтскаго пастыря, вѣрили этимъ увѣреніямъ и нерѣдко, разоривши хозяйство, уходили въ Кронштадтъ и Петербургъ, со всеми своими сбереженіями. Но дѣйствительность скоро обыкновенно отрезвляла этихъ простаковъ и они, убѣдившись воочію, какъ рѣзко расходится слово и дѣло у вожаковъ секты, возвращались домой и со скорбію сообщали другимъ, своимъ односельчанамъ всю правду своего богоискательства. Когда же то тамъ, то здѣсь въ провинціи стали учащаться такіе случаи наглаго обмана киселевцевъ, тогда нѣкоторые наши архипастыри, а иногда и пастыри по собственному почину обращались съ запросами къ глубоко почитаемому батюшкѣ.

Зналъ ли о. Иоаннъ Кронштадтскій о томъ, какъ эти негодные люди, злоупотребляя его именемъ, обманывали довѣрчивыхъ его почитателей? Говорятъ, что зналъ. Не могу при этомъ не сослаться на то, что я по этому поводу слышалъ отъ командира 1-го армейскаго корпуса генерала Л. К. Артамонова, бывшаго какъ разъ въ годъ кончины батюш-

ки главнымъ начальникомъ г. Кронштадта. Генераль Л. К. Артамоновъ, горячій, убѣжденный почитатель батюшки, много скорбѣлъ о томъ, какъ поносится имя достойнѣйшаго пастыря невѣжественными и злонамѣренными сектантами. И вотъ, дѣлаясь этой скорбью съ кѣмъ то изъ старожиловъ Кронштадтскихъ, онъ услышалъ такой разсказъ. Какъ то въ концѣ 90-хъ годовъ, когда киселевцы начали уже слишкомъ обирать простыхъ людей, начальникъ жандармскаго отдѣленія въ г. Кронштадтѣ полк. Котляръ получаетъ изъ Министерства требованіе предупредить о. Иоанна о продѣлкахъ вожаковъ секты. И вотъ вскорѣ послѣ сего, воспользовавшись совмѣстной поѣздкою на пароходѣ, полковникъ заговорилъ съ батюшкой на эту тему. Какъ же отнесся о. Иоаннъ къ этому благожелательному предупрежденію свѣтской власти? Въ своемъ отзывѣ онъ сравнилъ вожаковъ киселевцевъ съ сытыми клопами, которые во всякомъ случаѣ меньше кусаютъ, чѣмъ клопы новые, голодные и проведъ ту мысль, что онъ самъ хорошо знаетъ этихъ негодныхъ людей, смотритъ на нихъ какъ на неизбежное зло, но думаетъ, что если этихъ прогнать, то новые подобно имъ еще больше будутъ злоупотреблять его именемъ.

Извѣстно, что главари киселевщины всегда какъ раньше, такъ и теперь широко распространяютъ молву о своей близости къ о. Иоанну Кронштадтскому. И конечно, многіе довѣрчивые, особенно невѣжественные люди вѣрятъ и вѣрили, что приснопамятный Всероссийскій Молитвенникъ находился съ М. Петровымъ, В. Пустошкинымъ, старцемъ Назаріемъ въ дружескихъ отношеніяхъ. Для всякаго человѣка, хотя сколько-нибудь понимавшаго разницу въ духовномъ и культурномъ отношеніи между о. Иоанномъ, вполне просвѣщеннымъ пастыремъ, и невѣжественными простацами, конечно, всѣ эти разсказы казались вздоромъ, что и было на самомъ дѣлѣ. Кто были дѣйствительные друзья о. Иоанна, съ кѣмъ онъ дѣйствительно дѣлился и мыслями и наблюденіями

своими, тѣ согласно удостовѣряютъ, что всѣ отношенія пресловутаго М. Петрова къ о. Иоанну выражались въ томъ, что онъ цѣлыми днями просиживалъ на кухнѣ или лѣстницѣ, ведущей въ квартиру о. Иоанна, стараясь какъ можно больше быть у него на глазахъ. Старецъ Назарій дѣйствовалъ въ своей благотворительности также внѣ какого-либо распоряженія о. Иоанна, и если принималъ къ себѣ разныхъ лицъ для сообщенія имъ духовныхъ совѣтовъ, то дѣлалъ это вовсе не по благословенію о. Иоанна. Когда я въ декабрѣ истекшаго года былъ въ Кронштадтѣ, то изъ разговора съ одной особой (бар. Е. К. Т.) узналъ, что о. Иоаннъ, когда спрашивали его мнѣнія о старцѣ Назаріи, высказался о немъ такъ: человѣкъ добрый, но мыслить не совѣмъ по православному, и лицамъ, его о семъ вопрошавшимъ, не рекомендовалъ навѣщать Назарія и довѣрять его совѣтамъ.

О Пустошкинѣ о. Иоаннъ нерѣдко давалъ краткій, но выразительный отзывъ: пустой человѣкъ. Одна изъ монахинь Иоанновскаго монастыря (С.) передавала мнѣ объ одномъ фактѣ, имѣвшемъ мѣсто въ Вауловскомъ скиту въ 1907 году въ іюнѣ мѣсяцѣ. Среди лицъ, постоянно благотворившихъ чрезъ о. Иоанна, былъ нѣкто Корсаковъ, человѣкъ семейный и имѣвшій хорошее состояніе. И вотъ въ 1907 году этого почитателя о. Иоанна начинаютъ уговаривать, что де для лучшаго выраженія преданности и любви къ батюшкѣ надо послужить ему своимъ личнымъ трудомъ. И что де для сего надо самому К—ву оставить жену и дѣтей, бросить свое дѣло и отправиться на служеніе батюшкѣ. Но не сразу сдался на эти уговоры Пустошкина осторожный К—въ, а предложилъ сначала спросить лично мнѣніе самого о. Иоанна. И вотъ оба они ѣдутъ изъ С.-Петербурга въ Леушино, гдѣ тогда отдыхалъ о. Иоаннъ. Явиться прямо въ домикъ о. Иоанна они не осмѣлились, а уловили моментъ, когда о. Иоаннъ поѣхалъ на поле покатаваться въ экипажѣ. Узнавши заранѣе, на

какомъ мѣстѣ проѣзжей дороги о. Іоаннъ имѣеть привычку выходить изъ экипажа и гулять пѣшкомъ, они оба спрятались въ этомъ мѣстѣ въ кустахъ и дождались пріѣзда сюда батюшки. И здѣсь въ присутствіи игуменьи Таксіи подошли къ нему за совѣтомъ. Почитатель о. Іоанна К—въ, указывая на Пустошкина, говоритъ: «Батюшка! вотъ В. Θ. совѣтуетъ мнѣ то и то, а вы какъ? Благословите?» На это о. Іоаннъ такъ сказалъ: «зачѣмъ это тебѣ дѣлать? Ты хочешь послужить мнѣ, а развѣ ты доселѣ не служилъ мнѣ? Ты служишь мнѣ чѣмъ можешь, служишь своимъ достояніемъ и служи и мнѣ и чрезъ меня бѣднымъ. Это и хорошо. А если оставишь имѣніе, ты этимъ самымъ лишишь и меня возможности помогать бѣднымъ». И въ заключеніе своей рѣчи о. Іоаннъ очень внушительно и серьезно далъ К. совѣтъ остерегаться разныхъ проходимцевъ, которые не рѣдко ради собственныхъ гнусныхъ цѣлей дѣйствительно даютъ такіе сумасбродные совѣты.

Какъ въ дѣйствительности относился о. Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ (Кронштадтскій) къ столпу киселевцевъ В. Ф. Пустошкину, наглядно показываетъ слѣдующій случай, происшедшій въ присутствіи С.-Петербургскаго купца Е. М. Боддакова. Какъ то года за три до кончины батюшки Е. М. Б—въ стоялъ въ главномъ алтарѣ Кронштадтскаго Андреевскаго собора въ то время, какъ о. Іоаннъ на колѣняхъ молился у св. престола въ боковомъ придѣлѣ. И вотъ вдругъ о. Іоаннъ прерываетъ свою молитву, зоветъ къ себѣ сторожа и приказываетъ ему удалить Пустошкина изъ алтаря. Сторожъ, не зная Пустошкина въ лицо, подошелъ было къ Е. М. Б. съ вопросомъ: «Вы Пустошкинъ?» Когда этотъ вопросъ услышалъ самъ Пустошкинъ, то поспѣшилъ назваться, и по требованію батюшки удалился изъ алтаря.

Матрена (Порфирія) Киселева, жившая въ послѣднее время въ Ораніенбаумѣ, была духовною дочерью о. Іоанна. Такъ какъ она въ послѣдніе годы своей жизни была

сильно больна, то о. Іоаннъ по своей обычной пастырской ревности иногда навѣщаль больную, исповѣдывалъ и причащалъ. Мнѣ передавали въ Кронштадтѣ, что когда до о. Іоанна дошло сообщеніе, что въ газетахъ стали появляться криво толки по поводу его посѣщеній Киселевой, то о. Іоаннъ будто бы такъ высказался: «Да, я ѣзжу къ ней какъ болящей и духовно и тѣлесно, исповѣдую, она кается. Какое же кому дѣло до того, что она открываетъ мнѣ на исповѣди? И, наконецъ, какъ же можно кому-либо становиться между духовникомъ и его духовными дѣтьми?»

Несомнѣнно, и это всё близко знавшія о. Іоанна лица свидѣтельствуютъ, что о. Іоаннъ зналъ, что его именемъ злоупотребляютъ, что на его имени наживаются и даже кощунствуютъ. Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ самъ лично слышалъ кощунственные замѣчанія или выкрики, онъ, какъ извѣстно, возмущался и негодуя останавливалъ. Но въ большинствѣ дальше этихъ мѣръ не шелъ. Почему? Потому что въ отношеніи громаднаго большинства это неподобающее къ себѣ обращеніе онъ объяснялъ невѣжествомъ, а главарей и распространителей лжеученія предоставлялъ силѣ существующихъ въ Россіи законовъ.

Правда, были случаи (преимущественно въ послѣдніе годы его жизни), когда о. Іоаннъ печатно и даже торжественно выступалъ съ рѣшительнымъ обличеніемъ обманщиковъ и вообще тѣхъ людей, которые, прикрываясь его именемъ, смущали простой народъ разными нелѣпыми сужденіями о божественномъ достоинствѣ о. Іоанна, или о приближающейся кончинѣ міра. Такъ 27 іюля 1907 года было напечатано въ нѣкоторыхъ газетахъ письмо о. Іоанна слѣдующаго содержанія: «Многія женщины и дѣвицы, подъ видомъ и кличкою богомолокъ, странствуютъ по разнымъ городамъ Россіи съ вѣнчиками изъ цвѣтовъ и утверждаютъ, будто онѣ посланы изъ С.-Петербургскаго женскаго Ивановскаго монасты-

ря или отъ меня для продажи ихъ. Это чистая ложь. Никогда ни я, ни игуменія не посылали ни одной послушницы для сбора или для продажи какихъ-либо вѣнковъ. Богомолки эти имѣютъ свои притоны въ С.-Петербургѣ и Ораніенбаумѣ. Полици, я полагаю, извѣстны эти притоны, и ей предстоитъ добратся до нихъ, такъ какъ эти шатающіяся женщины и дѣвушки многихъ «простодушныхъ» вводятъ въ обманъ, и своими поступками, иногда очень неблаговидными, кладутъ пятно и на обитель Ивановскую и на меня. Протоіерей Іоаннъ Сергіевъ. 25 іюня 1907 г.»

Въ томъ же 1907 году на официальный запросъ Пермскаго владыки, епископа Никанора, о. Іоаннъ отвѣтилъ такой телеграммой: «Никакого отношенія ни я къ упомянутымъ въ телеграммѣ женщинамъ, ни онѣ ко мнѣ не имѣютъ и дѣлаютъ свое безумное дѣло самоизмышленно и самовольно».

Когда по поводу появленія въ Глазовскомъ и Яранскомъ уѣздахъ секты іоаннитовъ и распространенія книгоношами неправильныхъ мыслей, вредныхъ для народа, обратился къ о. Іоанну Вятскій епископъ Филаретъ, то послѣднему о. Іоаннъ телеграфировалъ 9 сентября 1907 года изъ Кронштадта слѣдующія строки: «Я не посылаю пророковъ, а онѣ шли и ложно прорицали, говорить Господь; а я не посылаю книгоношъ или простыхъ дѣвушекъ говорить обо мнѣ отъ моего имени всякій вздоръ; онѣ отъ себя болтаютъ, и собирать что-либо отъ моего имени и не просить, Богъ свидѣтель. А вотъ, владыко, обратите вниманіе, что въ семинаріяхъ творится».

Въ 1908 году редакціей «Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» была разослана всѣмъ подписчикамъ точная копія отвѣда о. Іоанна на имя благочиннаго 3-го округа Малмыжскаго уѣзда, съ вполне точнымъ воспроизведеніемъ почерка о. Іоанна, написаннаго его рукой адреса на конвертѣ, печати на конвертѣ Кронштадтской

почтово-телеграфной конторы, съ удержаніемъ даже и цвѣта его чернилъ. Это было сдѣлано редакціей для вразумленія тѣхъ, кто вѣрилъ главарямъ іоаннитовъ, будто письма и телеграммы о. Іоанна съ опроверженіемъ іоаннитскаго ученія писаны не самимъ батюшкой.

«Его Высокоблагословенію о. благочинному 3-го округа Малмыжскаго у., Вятской губерніи, о. Іоанну Шубину.

Протоіерей, настоятеля Кронштадтскаго собора Іоанна Сергіева.

Отповѣдь на репортъ съѣзда духовенства округа отъ 1 декабря сего года за № 613.

Имѣю честь немедленно отвѣтить достопочтенному съѣзду моей возлюбленной о. Христѣ брати, что я не имѣю никакой солидарности или общенія съ тѣми проходцами, которые появились среди вашихъ пасомыхъ и, злоупотребляя моимъ именемъ, учатъ народъ тому, чему я не училъ ихъ, и обираютъ отъ моего имени народъ православный. Говорю это по священнической моей совѣсти и прошу поступить по закону съ этими пройдохами, смущающими народную совѣсть и разоряющими бѣдныхъ поселянъ.

Имѣю честь быть вашимъ собратомъ и сослужителемъ.

Протоіерей, настоятеля Кронштадтскаго собора Іоаннъ Сергіевъ.

15 декабря 1907 г.

№ 220.

Наконецъ, лѣтомъ 1908 года, именно 23 іюля о. Іоаннъ имѣлъ случай подвергнуть торжественному анаематствованію М. И. Петрова, В. Ѳ. Пустошкина и прочихъ іоаннитовъ, выдающихъ себя за ангеловъ и апостоловъ, въ виду ихъ кощунственнаго образа мыслей касательно личности о. Іоанна Кронштадтскаго.

Вотъ какъ это событіе описано на страницахъ газеты «Русское Знамя» за 1908 годъ.

«Недавно нѣсколько русскихъ ярославскихъ союзниковъ, а именно Н. В. Сабалѣевъ, М. И. Мошковъ, А. П. Шапиро, Н. Н. Соколовъ

и Н. Л. Журавлевъ, воспользовавшись пребываніемъ о. Иоанна въ Вауловскомъ скиту, рѣшили обратиться къ нему и съ этой цѣлью 23 іюля явились въ скитъ. О семь важномъ, по своему значенію, посѣщеніи о. Иоанна ярославскими союзниками въ Вауловскомъ скиту тогда же былъ составленъ актъ слѣдующаго содержанія.

«Мы нижеподписавшіеся члены Ярославскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа въ виду усилившейся дѣятельности секты «іоаннитовъ» и участвовавшихъ обмановъ ими до вѣрчивыхъ почитателей о. Иоанна Кронштадтскаго, по порученію г. Предсѣдателя и членовъ нашего отдѣла Союза Русскаго Народа, 23 іюля 1908 года прибыли въ Вауловскій скитъ, во имя Успенія Божіей Матери, устроенный попеченіями и трудами о. Иоанна Кронштадтскаго, находящійся въ Романовскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи, гдѣ и пребывалъ въ это время самъ устроитель, который насъ и принялъ. Мы спросили о. Иоанна, знаетъ ли онъ мошенническія продѣлки «іоаннитовъ», прикрываемыя его именемъ, и что эти сектанты почитаютъ его за Господа Иисуса Христа, вторично пришедшаго на землю для страшнаго суда, вмѣстѣ съ небесными силами въ лицѣ Михаила Ивановича Петрова (признаваемаго за св. Михаила Архангела), Василія Федоровича Пустошкина и пр. іоаннитовъ, выдающихъ себя за ангеловъ и апостоловъ? При этихъ словахъ батюшка всплеснулъ руками, плюнулъ въ сторону и сказалъ: «я и раньше заявлялъ въ печати, что ничего общаго съ іоаннитами не имѣю и теперь я, какъ православный священникъ, предъ нами, какъ предъ свидѣтелями, проклинаю ихъ опять».

На вопросъ же нашъ объ отношеніи его къ журналу «Кронштадтскій маякъ» батюшка сказалъ, что никакого отношенія къ журналу «Кр. М.» не имѣетъ и что когда названный журналъ къ нему подсовываютъ, то онъ, не распечатывая, отсылаетъ обратно. Послѣ этого мы отъ имени Союза Р. Н., поставившаго первую свою задачей защи-

ту православія, попросили благословенія о. Иоанна на борьбу съ сектой «іоаннитовъ».

Батюшка съ радостію исполнилъ нашу просьбу и, благословляя насъ, сказалъ: «дѣлайте это по вашему усмотрѣнію, я вамъ довѣряю какъ русскимъ людямъ».

Выслушавъ все вышеизложенное, о. Иоаннъ тотчасъ же распорядился позвать Михаила Ивановича Петрова, проживавшаго въ монастырской гостиницѣ, и обратился къ нему со слѣдующими словами: «ты обманщикъ! ты много разъ меня обманывалъ! тебя называютъ Михаиломъ Архангеломъ, ты много разъ приносилъ мнѣ ризы, и всегда я тебя спрашивалъ, откуда ты берешь эти жертвы и что ни одна жертвенная копѣйка не должна быть приносима чрезъ насиліе и обиду для ближняго. Ты всегда мнѣ отвѣчалъ, что эта жертва добровольная. Ты видишь, сколько противъ тебя уликъ?»

Михаилъ упалъ въ ноги батюшкѣ и сказалъ: «я въ томъ великій грѣшникъ!» и просилъ прощенія. На это батюшка сказалъ: «я много разъ тебя прощалъ, но теперь не прощаю, и сегодня же уходи отъ меня вонъ со своею шайкою и передай имъ, что я тебя и ихъ проклинаю именемъ Бога!» и прибавилъ: «я не прощу тебя до тѣхъ поръ, пока ты не раскаешься и не заявишь печатно о лживости и пагубности этого ученія такъ, чтобы отъ тебя самого узнали бы объ этомъ во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть твои послѣдователи».

Кромѣ всего вышеизложеннаго, батюшка о. Иоаннъ къ намъ обратился, какъ къ представителямъ Союза Русскаго Народа съ слѣдующими словами: «вотъ что, братцы, боритесь съ конституціей! инородцы добиваются конституціи, чрезъ которую хотятъ быть хозяевами въ русскомъ государствѣ и которая пагубна для Россіи». 1908 г. іюля 23 дня.

Представители отъ Ярославскаго отдѣла Союза Русскаго Народа Николай Сабанѣевъ, Михаилъ Мошковъ, Алекс. Шапиро, Николай Соколовъ, Лазарь Журавлевъ. При этомъ были слѣдующіе свидѣ-

тели, которые все вышеизложенное удостоверяютъ своею подписью.

«Нахожу нужнымъ добавить, что батюшка о. Іоаннъ, предоставляя право бороться съ «іоаннитами», проситъ дѣйствовать на законномъ основаніи. Намѣстникъ Московскаго кафедральнаго Чудова монастыря архимандритъ Арсеній».

Пот. поч. гражд. Елена Мих. Миронова. Александръ Сергѣевичъ Тверковкинъ, крестьянинъ села Анькова Владимірской губерніи, членъ Ярославскаго отдѣла Союза Русскаго Народа Василій Степановичъ Овсянчиковъ, Симбирскій мѣщанинъ Алексѣй Михайловичъ Ключевъ, Василій Васильевъ. Смирягинъ, крестьянинъ Смоленской губерніи Сычевскаго уѣзда, потом. двор. Алексѣй Гавриловичъ Валединскій. Вдова кол. ассес. Ксенія Олимпіевна Ильина. Жена Казанскаго купца Софія Федоровна Меркулова, Николай Дмитриевичъ Ганшинъ.

«Читалъ и одобряю все написанное здѣсь, какъ дѣйствительно мною сказанное передъ лицомъ Всевидящаго Бога». Протоіерей Іоаннъ Сергіевъ».

Всѣ истинно-православные русскіе люди, чтущіе о. Іоанна Кронштадтскаго, какъ добраго пастыря по Завѣту Христа и въ то же время какъ истинно-преданнаго, смиреннаго сына святой Церкви, всегда нравственно тяжело страдали, когда слышали или читали, что съ этимъ свѣтлымъ именемъ связываются имена разныхъ, по выраженію батюшки, «пройдохъ» и «проходимцевъ». Глубоко сочувствуя этой скорби истинныхъ почитателей батюшки о. Іоанна Кронштадтскаго, мы во всемъ вышеизложенномъ старались показать на фактахъ и документально, что съ пресловутыми вожакими киселевщины у о. Іоанна Кронштадтскаго не только въ идейномъ отношеніи не было ничего общаго, но и какъ обыкновенные міряне они вовсе не пользовались его благоволеніемъ.

Протоіерей Павелъ Левашевъ.

1913 года, 20 марта.

Пребываніе въ Кіевѣ патріарха Антіохійскаго Григорія IV.

17 мая патріархъ Антіохійскій Григорій IV посѣтилъ Кіево-Михайловскій Златоверхій монастырь. У вратъ обители его блаженство встрѣченъ былъ преосвященнымъ Никодимомъ, епископомъ Чигиринскимъ, и старшей братіей; прослушавъ въ соборномъ храмѣ монастыря литургію, патріархъ поклонился св. мощамъ великомученицы Варвары, выслушалъ привѣтственную рѣчь преосвященнаго настоятеля обители и отвѣтилъ рѣчью о значеніи для православныхъ Кіевскихъ святыхъ.

Посѣтивъ настоятельскіе покои Михайловскаго монастыря, блаженнѣйшій патріархъ Антіохійскій Григорій IV, вмѣстѣ съ преосвященнымъ Никодимомъ, направились во 2 Кіевское женское училище духовнаго вѣдомства.

Встрѣченный у подъѣзда инспекторомъ училища прот. В. Богородицкимъ, его блаженство прослѣдовалъ въ домовый храмъ училища, гдѣ собрались члены совѣта, преподаватели, воспитательницы и ученицы. Патріарха привѣтствовалъ слѣдующею рѣчью предсѣдатель совѣта прот. А. Коровицкій.

«Ваше блаженство! Да будетъ благословенно вхожденіе вашего блаженства въ сей св. храмъ, подъ сѣнію котораго воспитываются дѣти православныхъ чадъ Россійской Церкви въ строгомъ исповѣданіи той православной вѣры, которую воспріали предки наши отъ св. Восточной каеолической Церкви. Благодаримъ Господа Бога, сподобившаго насъ лицезрѣть великаго архіерея великой Антіохійской церкви; съ особеннымъ благоговѣніемъ встрѣчаемъ Васъ, какъ преемника св. первоверховнаго апостола, положившаго благодатное основаніе христіанству въ Антіохіи. Лично я чувствую особенный приливъ религіознаго восторга, встрѣчаясь лицомъ къ лицу съ архипастыремъ той далекой восточной страны, которую я нѣкогда посѣтилъ; эта неждан-

ная для меня встрѣча воскрешаетъ въ памяти моей тѣ счастливыя минуты въ жизни моей, когда я, сподобившись поклониться святѣйшему Гробу Господню въ Іерусалимѣ, въ дальнѣйшемъ путешествіи своемъ доходилъ до Назарета и Дамаска; религиозное впечатлѣніе отъ посѣщенія мѣстъ, освященныхъ Божественными стопами Спасителя нашего, остается и останется въ моемъ сердцѣ неизгладимымъ до послѣднихъ дней моего земного житія. Училище наше не чуждо сердцу и вашего блаженства: назадъ тому нѣсколько лѣтъ у насъ воспитывалась одна сиріянка, которая и до сихъ поръ, живя на далекой отъ насъ родинѣ своей, сохраняетъ добрую память о воспитавшемъ ее учебномъ заведеніи, и нынѣ учится у насъ дѣвочка-арабка, дочь учителя Назаретской школы.

Преклоняя главу подъ святительскую десницу вашего блаженства, молимъ васъ внити въ нашъ святой храмъ и осѣнить архипастырскимъ благословеніемъ собравшихся здѣсь пастырей, воспитателей, воспитательницъ и воспитанницъ вертограда сего. «Ис' полла эти деспота!»

Выслушавъ рѣчь о. предсѣдателя, его блаженство прошелъ въ алтарь и помолился предъ св. престоломъ. Затѣмъ совершенно было краткое молитвословіе, съ возглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, высокопреосвященнѣйшему Флавіану, митрополиту Киевскому и Галицкому, блаженнѣйшему Григорію IV, патриарху Антиохійскому, учащимъ и учащимся. Когда возглашено было многолѣтіе его блаженству, то ученицы пропѣли на арабскомъ языкѣ и съ соблюденіемъ арабскаго напѣва «Многая лѣта!» Какъ произносится по-арабски «Многая лѣта!» и какъ эти слова поются арабами, ученицы узнали отъ арабки, въ прошломъ году поступившей въ училище и прибывшей изъ г. Назарета, гдѣ она окончила народное училище. Послѣ пѣнія многолѣтія его блаженство обратился къ ученицамъ съ рѣчью на арабскомъ языкѣ слѣдующаго содержанія: «Только то госу-

дарство благоденствуетъ, растетъ и имѣетъ блестящую будущность, которое руководится въ своей жизни началами христіанской религіи и старается использовать плоды наукъ. Христіанство одно лишь обладаетъ способностію дѣлать жизнь людей высоконравственной, чистой и здоровой; гдѣ же христіанство въ пренебреженіи, тамъ упадокъ нравственности, тамъ народъ идетъ къ истощенію, къ преждевременному одряхлѣнію, къ позору и гибели; поэтому необходимо, чтобы и свѣтская и духовная власть дружно и неустанно заботились о просвѣщеніи своего народа и христіанскомъ воспитаніи его. Такая работа обѣихъ властей существовала и существуетъ въ Россіи, а потому она является сильнѣйшей державой, у которой ищутъ поддержки и защиты обездоленные народы». Затѣмъ его блаженство высказалъ благопожеланія Россіи, ея Царю, Синоду и властямъ гражданскимъ и духовнымъ, учащимъ и учащимся. Закончилъ же рѣчь патриархъ выраженіемъ благодарности начальству училища и ученицамъ за прекрасное пѣніе. Рѣчь патриарха была переведена на русскій языкъ по частямъ переводчикомъ изъ свиты патриарха. Поблагословивъ каждую изъ ученицъ, его блаженство изъ храма прослѣдовалъ въ квартиру начальницы вмѣстѣ со своей свитой и членами училищной корпораціи, гдѣ ему предложенъ былъ чай. Въ квартирѣ начальницы патриархъ бесѣдовалъ, при помощи переводчика, съ членами корпораціи, разспрашивая ихъ про жизнь училища. Около 5 часовъ вечера его блаженство отбылъ изъ училища, оставивъ по себѣ добрую память своей простотой и обходительностію.

17 мая, послѣ 6 часовъ вечера, патриархъ Антиохійскій Григорій IV осматривалъ подробно достопримѣчательности и ризницу Киево-Софійскаго собора. Разъясненія давали о кафедральный протоіерей М. Златоверховниковъ и ключарь собора протоіерей Н. Браиловскій.

18 мая, утромъ въ 9 часовъ, патриархъ Антиохійскій посѣтилъ Киево-Покровскій

женскій монастырь, гдѣ встрѣченъ былъ въ соборѣ намѣстникомъ лавры, архимандритомъ Амвросіемъ, игуменіей монастыря Софіей, духовенствомъ, монахинями и наполнившимъ храмъ народомъ. Патріархъ, обращаясь къ присутствующимъ, произнесъ на арабскомъ языкѣ рѣчь, переведенную сопровождающимъ его переводчикомъ, затѣмъ въ алтарѣ прослушалъ литургію и литію на могилѣ Великой Книгини Александры Петровны, оттуда прослѣдовалъ въ старую Покровскую церковь, гдѣ игуменія благодарила патріарха за посѣщеніе и поднесла его блаженству икону Покрова Пресвятыя Богородицы работы монастырской мастерской и рукодѣлія монахинь.

Посѣтивъ покои игуменіи обители, патріархъ Антіохійскій прослѣдовалъ и осмотрѣлъ всѣ врачебныя благотворительныя учрежденія при Покровскомъ монастырѣ, преподавъ находящимся въ больницѣ и врачебному персоналу благословеніе, оставивъ въ книгѣ записъ на арабскомъ языкѣ, въ переводѣ на русскій языкъ, такого содержанія: «Слѣдуя завѣтамъ Господнимъ, мы посѣтили эту больницу и просили Бога для ея основателей и жертвователей долгія лѣта и наилучшаго возмездія главному врачу и его помощникамъ-врачамъ и сестрамъ, крѣпости силъ и помощи отъ Бога, больнымъ же здоровья. Григорій, патріархъ Антіохіи и всего Востока».

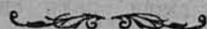
Въ книгѣ почетныхъ посѣтителей монастыря его блаженство записалъ по-арабски слѣдующія слова, переведенныя на русскій языкъ: «Своей святой жизнью на землѣ начерталъ Господь монашество и освятить его. То же самое сдѣлалъ апостоль языкъ, чистѣйшій сосудъ. Поэтому подражаніе обязательно всѣмъ, кто возможесть. А существованіе монастыря, подобнаго сему, съ его великолѣпнымъ соборомъ и богоугодными учрежденіями, полезными въ высшей степени человѣческому обществу, есть ясный показатель здоровой христіанской жизни въ русской націи.

Да упокоитъ Господь душу Великой Кня-

гини Александры Петровны, основавшей оный монастырь, и да вознаградитъ Господь Благочестивѣйшаго Государя Кесаря Николая Второго, пекущагося о больницѣ со всѣми ея отдѣленіями. Да даруетъ также Господь Свою награду и митрополиту Флавіану, матушкѣ игуменіи и г. завѣдующему главному врачу, всѣмъ жертвователямъ и всѣмъ благочестивымъ сестрамъ, да вознаградитъ Господь небесными благами за ихъ труды. Призываю на всѣхъ апостольское благословеніе и всѣмъ желаю благи небесныхъ и земныхъ, здоровья и благоденствія.

Написалъ я это въ день моего посѣщенія монастыря, 18 мая 1913 года, суббота.

Написалъ смиренный патріархъ Антіохіи и всего Востока Григорій Хаддадь Четвертый» («Кіевск. Епарх. Вѣд.»).

Памятный день въ жизни Вианской духовной семинаріи.

24 мая, въ день пріѣзда въ Сергіевъ Посадъ Государя Императора, воспитанники Вианской семинаріи были удостоены чести присутствовать на встрѣчѣ Его Величества въ лаврѣ и лично участвовать въ убранствѣ Царскаго пути.

Еще задолго до пріѣзда Государя Императора вспомнили, что воспитанники Вианской семинаріи съ замѣчательною энергіей и рѣдкимъ художественнымъ вкусомъ убрали все зданіе семинаріи во время недавняго патриотическаго Романовскаго вечера подъ руководствомъ воспитанника П. Страхова. Въ виду этого лица, озабоченныя украшеніемъ Посада во время Высочайшаго вѣзда, нашли возможнымъ поручить это дѣло вианскимъ семинаристамъ, подъ руководствомъ того же Страхова, надѣясь, что они сумѣютъ украсить Царскій путь съ большимъ изяществомъ, чѣмъ обычные наемные декораторы.

И дѣйствительно, воспитанники вполне оправдали довѣріе: съ настойчивой энергіей

они принялись за работу. Отмѣна экзаменовъ, распространенная и на Вианскую семинарію, дала возможность посвятить на это всѣ силы. Всѣ планы арокъ и другихъ декоративныхъ работъ были очень скоро одобрены высшими начальствующими лицами и работа закипѣла. Воспитанники рѣшили дѣлать все сами, начиная отъ высшихъ художественныхъ работъ и кончая самыми послѣдними земляными. Любопытно было смотрѣть, какъ однѣ группы воспитанниковъ цѣлыми возами собирали въ лѣсу брусничникъ, другія плели изъ ельника гирлянды или производили декоративныя работы изъ брусничника. Въ другомъ помѣщеніи можно было наблюдать, какъ производились столярныя работы. Была даже миниатюрная гипсовая мастерская, гдѣ лѣпили фигуру двуглаваго орла. Чтобы судить, какъ интенсивна была работа воспитанниковъ, достаточно упомянуть, что однихъ гирляндъ изъ ельника было сплетено до 3.500 аршинъ (болѣе 2 версты), а брусничника собрано до 40 пудовъ. Интересна и самая техника декораторской работы, во многомъ совершенно новая и оригинальная. Такъ, напримѣръ, подъ руководствомъ П. Страхова былъ выработанъ особый способъ плетения гирляндъ на деревянномъ брусѣ для болѣе удобнаго сооруженія арокъ и колоннъ изъ зелени. Совершенно новинкою въ декораторскомъ искусствѣ является также изобрѣтенное воспитанникомъ Страховымъ, проявившимъ прямо выдающійся талантъ, сооруженіе различныхъ фигуръ изъ живой зелени на проволоку, напримѣръ, грандіозныхъ лебедей на аркѣ.

Работы воспитанниковъ семинаріи шли настолько успѣшно, что, кромѣ сооруженія одной арки, какъ было предположено раньше, имъ было поручено убранство почти всего Царскаго пути отъ больницы до моста черезъ рѣчку Кончурю, и отъ моста до самой Лаврской площади. Это обстоятельство усложнило и увеличило трудъ воспитанниковъ, такъ что въ послѣдніе три дня предъ прїѣздомъ Государя, когда уже почти во всѣхъ

классахъ окончились учебныя занятія, работа ихъ сдѣлалась, безъ преувеличенія, непрерывной, въ теченіе всей ночи не прекращалась, какъ и днемъ. Увлеченіе воспитанниковъ принятымъ на себя дѣломъ было такъ велико, что многіе въ послѣднія двое сутокъ не имѣли возможности не только спать ночью, но даже правильно питаться: кое-какъ только наскоро пили чай.

Благодаря такимъ усиленнымъ трудамъ воспитанниковъ и въ особенности ихъ руководителя, П. Страхова, всѣ работы были закончены утромъ 24-го мая, за часъ до прїѣзда Государя Императора.

Главнымъ украшеніемъ всего Царскаго пути, убраннаго воспитанниками, несомнѣнно была арка изъ живой зелени, по преимуществу изъ брусничника, воздвигнутая при вѣздѣ на Лаврскую площадь. Она поражала не богатствомъ убранства, но своею легкостью, изяществомъ, простотой и стильностью архитектурныхъ формъ. Арка была построена въ чисто-русскомъ стилѣ. Въ общемъ она представляла гармоничное сочетаніе четырехъ колоннъ, стоящихъ парами, съ легкимъ верхнимъ покрытіемъ изъ гирляндъ. Мотивъ для этого сооруженія былъ въ общемъ заимствованъ П. Страховымъ изъ древнихъ Царскихъ Вратъ Спасъ-Нередицкаго храма въ Новгородѣ, а детали изъ серебрянаго трона царя Алексѣя Михайловича, находящагося въ Оружейной палатѣ. По бокамъ между двумя парами колоннъ въ проходахъ красовались два грандіозные лебеди, сооруженные тоже изъ брусничника. Эти лебеди были такъ хороши, что всѣ невольно любовались ими. Арка завершалась двумя остріями тоже изъ зелени, сдѣланными по подобію Царскихъ скипетровъ съ двуглавыми орлами. Внизу, у ея подножія, были разбиты двѣ изящныя клумбы съ цвѣтами. Арка была такъ хороша, такъ изящна, что всѣ не только высокопоставленные лица, но и простолюдины обращали на нее вниманіе. Послѣ прїѣзда Государя Императора въ теченіе всего дня около нея толпился

народъ и дѣлалъ свои лестныя замѣчанія. «Умственно сдѣлали»,—слышалось изъ толпы. Одинъ изъ прїѣхавшихъ изъ Петербурга говорилъ, что объѣздилъ весь районъ юбилейныхъ торжествъ, но нигдѣ не видалъ такого изящнаго убранства. Другой прїѣзжий, полицейскій чинъ, рассказывалъ, какъ воспитанники работали въ теченіе всей ночи при свѣтѣ факеловъ.

Кромѣ арки, обращали на себя вниманіе изящныя убранные столбы, разставленные по пути слѣдованія Государя до самаго моста. Каждый столбъ сверху имѣлъ небольшую площадку съ живыми цвѣтами, отъ которой свѣшивалась внизъ длинная свѣжая ооска, собранная воспитанниками въ окрестныхъ озерахъ и болотахъ. Внизу же у каждаго столба были устроены клумбы изъ свѣжаго дерна. За мостомъ, до самой почти больницы, путь убрали высокими мачтами, между которыми были перекинута въ нѣсколько рядовъ пышныя гирлянды изъ ельника, такъ что глазу наблюдателя представлялась съ обѣихъ сторонъ улицы какъ бы сплошная стѣна изъ зелени. Воспитанники соорудили еще одну небольшую арку въ воротахъ, убранныхъ ельникомъ, около поворота къ больницѣ. На этой аркѣ красовались надписи: съ одной стороны — «Сергіевъ Посадъ бьетъ челомъ Тебѣ, Великій Государь», а съ другой стороны — «Слава во вѣкъ Государю Дому Романовыхъ». Буквы для надписей были выпилены воспитанниками по особому рисунку, по образцу стараго гражданскаго шрифта Петровской эпохи.

Главною особенностью убранства улицъ, принятаго воспитанниками, должно признать обиліе живой зелени и цвѣтовъ. Чудная весенняя погода благоприятствовала торжеству и придавала матовому брусничнику и яркой блестящей зелени ельника особую прелесть.

Воспитанники семинаріи были, конечно, счастливы, что ихъ труды не только не пропали даромъ, но и обратили на себя всеобщее вниманіе во время столь исклю-

чительнаго торжества. Счастливы они были и потому еще, что были удостоены чести стоять шпалерами, вмѣстѣ со своими наставниками, внутри самой лавры во время слѣдованія Государя Императора къ литургіи. На обратномъ пути воспитанникамъ семинаріи отвели самое лучшее мѣсто у воротъ Лавры, гдѣ Государь проѣзжалъ почти шагомъ, такъ что всѣ видѣли Его какъ нельзя лучше. Громкое восторженное «ура» воспитанниковъ семинаріи неслось вслѣдъ Государю Монарху, милостиво отвѣчавшему поклонами на привѣтствія. Всѣ были безконечно рады, что не только видѣли своего Царя, но и по мѣрѣ своихъ силъ послужили Ему. Дай же Богъ, чтобы день 24-го мая остался навсегда въ памяти у всѣхъ пережившихъ его.

И. Т.

(«Моск. Вѣд.» № 152).

Двадцатипятилѣтіе епископскаго служенія высокопреосвященнаго Владимира, митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго.

Сегодня, 8-го іюня, исполнилось двадцать пять лѣтъ со времени нареченія, а 13-го іюня исполнится двадцатипятилѣтіе со времени посвященія во епископа Старорусскаго, викарія Новгородской епархіи, высокопреосвященнѣйшаго Владимира, митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго. Хиротонія торжественно была совершена соборомъ епископовъ въ предстояніи митрополита Исидора въ соборной церкви Александровской Лавры, въ которой теперь высокопреосвященный Владиміръ состоитъ священно-архимандритомъ. Владыка принялъ и подъялъ бремя епископскаго служенія съ полнымъ сознаніемъ его важности и отвѣтственности. «Тяжело и многоотвѣтственно служеніе епископское», говорилъ онъ въ своей рѣчи при нарече-

ни. «Пріемлющій на себя это служеніе долженъ принимать его, какъ талантъ, вручаемый ему Господомъ, подъ условіемъ возвращенія съ лихою и подъ страхомъ, въ противномъ случаѣ, быть вверженнымъ въ кромѣшную тьму; долженъ принимать его, какъ служеніе раба, поставленнаго раздѣлять вѣрно и благовременно евангельскую пищу домочадцамъ господина, подъ опасностью за невѣрность и нерадѣніе быть растесаннымъ полми (Матѣ. XXIV, 45—61); долженъ принимать его, какъ *чреду пастыря словесныхъ овецъ*, съ обязанностию вводить ихъ въ пажити добрыя и защищать отъ волковъ, не щадя себя самого, чтобы не впасть въ судъ *нерадиваго наемника*; долженъ принимать его какъ *постъ стража людей Господнихъ*, чтобы неумолчно возвѣщать имъ о всякой опасности и неусыпно блюсти ихъ спасеніе со страшной отвѣтственностію *платить своею кровію за кровь* каждой души, погибшей отъ его безопасности. Какой великій подвигъ, какое тяжкое бремя для силъ человѣческихъ, не говорю уже о собственной немощи»¹⁾! Но *отъ Господа исправляются стоны человека*: въ твердомъ упованіи, что *Начный и совершитъ* (Филипп. I, 6), Владыка взялъ свой пастырскій посохъ и, ведомый Промысломъ Божиимъ, пошелъ сначала съ запада, — изъ Старой Руссы, — на востокъ, — въ Самару (19 января 1891 г.), а затѣмъ съ юга, — изъ Тифлиса (1892 г. октября 18), — на сѣверъ, черезъ Москву (1893 г., февр. 21), пока не былъ приведенъ во градъ святаго Петра на кафедру первенствующаго члена Святѣйшаго Синода первенствующаго іерарха Русской Церкви (1912, ноябр. 23). Въ этомъ крестообразномъ шествіи въ предѣлахъ отечественной Церкви, гдѣ бы Владыка ни находился, онъ всегда оставался вѣренъ изображенному имъ въ рѣчи идеалу епископа и высказанному въ ней сознанію отвѣтственности епископскаго служенія²⁾. Кто дастъ се-

бѣ трудъ прослѣдить дѣятельность Владыки за истекшую четверть вѣка, тотъ, по нашему мнѣнію, придетъ къ убѣжденію, что ревностное служеніе его въ санѣ епископа было проникнуто тремя главными идеями: неустаннымъ возвѣщеніемъ истинъ православной вѣры и борьбою съ современнымъ *непріемъ* и *суетпріемъ*, въ какихъ бы формахъ они не проявлялись, заботою о *дѣятельномъ* приложеніи христіанскихъ началъ къ практической жизни въ различныхъ ея областяхъ, и *патріотической преданностію* интересамъ Отечества. Сколько самоотверженія требуется на этомъ пути, особенно въ наше время, это понятно каждому. Да благословитъ же Пастыреначальникъ и Архіерей Великій, Самъ Основатель Церкви, Господь Иисусъ Христосъ и дальнѣйшее служеніе Владыки во главѣ іерархіи Русской Церкви и да продлитъ дни его на многія лѣта!

Въ этотъ знаменательный день сыновне привѣтствуемъ доблестнаго Владыку и просимъ его святительскихъ молитвъ и благословенія.

ХРОНИКА.

Новое викаріатство. — Отпускъ преосвященныхъ. — 50-лѣтіе Кишиневскаго епархіальнаго училища. — Распоряженіе Святѣйшаго Синода по поводу постановленія Волынскаго законоучительскаго сѣзда о преподаваніи Св. Писанія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. — Благодарность Ковельскому и Изяславльскому земствамъ. — † Протоіерей Н. А. Сосняковъ.

Высочайше утвержденнымъ, въ 30 день мая, всеподданнѣйшимъ докладомъ Святѣйшаго Синода учреждена въ Полоцкой епархіи, на имѣющіяся мѣстныя средства, кафедра викарнаго епископа съ наименованіемъ его епископомъ Двинскимъ. Полоцкая епархія принадлежитъ къ числу древнихъ русскихъ епархій. Небольшая по своимъ территориальнымъ размѣрамъ, она тѣмъ не менѣе принадлежитъ къ числу тѣхъ епархій, гдѣ требуется особенно бди-

¹⁾ «Церк. Вѣд.» 1888 г. № 25, стр. 678.

²⁾ «Церк. Вѣд.» 1912 г. № 247, стр. 1892.

тельное наблюдение за религиозно-правственнымъ состояніемъ паствы и охраненіемъ этой паствы отъ иновѣрцевъ, особенно католиковъ. Для ослабленія успѣховъ латинства въ краѣ необходимо постоянное общеніе архипастыря съ пасомыми, частое и благолѣпное архіерейское служеніе, ближайшее руководство священнослужителями въ ихъ религиозно-учительной дѣятельности и широкое развитіе дѣла миссіи. Для епархіального архіерея, обремененнаго самыми разнообразными дѣлами епархіального управленія, имѣющаго на своемъ попеченіи пять довольно многочисленныхъ духовно-учебныхъ заведеній, конечно, весьма затруднительно исполнять всѣ эти обязанности, не имѣя помощника-викарія. Эта—одна причина учрежденія викариата въ Полоцкой епархіи. Затѣмъ другая причина заключается въ томъ, что учрежденіе викариата дастъ возможность возглавить авторитетнымъ лицомъ епископа такія первостепенной важности епархіальныя учрежденія, какъ училищный и миссіонерскій совѣты, епархіальное братство и т. п., каковыя учрежденія уже въ большинствѣ епархій возглавлены епископами.

Викарій Полоцкой епархіи будетъ имѣть мѣстопребываніе въ Полоцкомъ Богоявленскомъ монастырѣ, которымъ онъ будетъ управлять на правахъ настоятеля.

На вновь учрежденную кафедру назначенъ настоятель Витебскаго Маркова Свято-Троицкаго первокласснаго общежительнаго монастыря архимандритъ Пантелеимонъ (Рожновскій). Онъ окончилъ Новгородское реальное училище и Николаевское военнотехническое училище. Въ 1895 году поступилъ слушателемъ миссіонерскихъ курсовъ при Казанской духовной академіи, по окончаніи которыхъ, 15 сентября 1897 года, принялъ монашество въ Казанскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ и былъ рукоположенъ въ іеродиакона и іеромонаха. Въ іюль 1898 г. назначенъ былъ настоятелемъ Мироносицной пустыни, Казанской епархіи, въ 1904 г. переименованъ былъ настояте-

лемъ Загаецкаго св. Іоанна Милостиваго монастыря съ возведеніемъ въ санъ архимандрита и въ сентябрѣ 1905 г. переведенъ на занимаемое имъ нынѣ мѣсто настоятеля Витебскаго Маркова монастыря. О. архимандриту 47 лѣтъ отъ роду.

Въ виду отъѣзда, съ 5 іюня, въ отпускъ преосвященнаго Григорія, епископа Орловскаго и Сѣвскаго, и болѣзни викарія Орловской епархіи преосвященнаго Елецкаго Митрофана, управленіе Орловскою епархіею, на время нахождения преосвященнаго Григорія въ отпускъ, возложено на преосвященнаго Зиновія, епископа Козловскаго, викарія Тамбовской епархіи.

Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшены отпуска: преосвященному Мелетію, епископу Якутскому и Вилюйскому, на два мѣсяца, съ 1 іюля по 1 сентября, внутри Имперіи, преосвященному Митрофану, епископу Екатеринбургскому и Ирбитскому, на 5 недѣль (съ 4 іюня), преосвященному Владиміру, епископу Острожскому, викарію Воронежской епархіи, на 2 мѣсяца, для поправленія здоровья, и преосвященному Іоанну, епископу Ейскому, первому викарію Ставропольской епархіи, на 2 мѣсяца, съ 15 іюня, въ Киевскую и Таврическую епархіи.

3 мая 1914 года исполняется пятьдесятъ лѣтъ существованія Кишиневскаго епархіальнаго женскаго училища. Согласно ходатайству высокопреосвященнаго архіепископа Кишиневскаго Серафима, Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено ознаменовать это событіе совершеніемъ церковныхъ богослуженій наканунѣ и въ день самого празднованія и устройствомъ акта въ училищѣ, съ чтеніемъ исторической записки относительно училища.

27—30 іюля 1912 года въ гор. Житомирѣ, подъ предѣлательствомъ высокопре-

освященнаго Антонія, архіепископа Волынскаго, происходилъ съѣздъ о.о. законоучителей Волынской епархіи. Среди вопросовъ, обсуждающихся на съѣздѣ, разбирались, между прочимъ, такой: «оканчивающіе свѣтскія среднія учебныя заведенія мало ознакомлены съ Библіею; какимъ образомъ, достигнуть хорошаго знакомства съ книгами хотя бы Новаго Завѣта». Присутствующія на съѣздѣ лица заявляли, что незнаніе у насъ въ школахъ Священнаго Писанія изумительное. Событія евангельской исторіи извѣстны по курсу 2-го класса, о посланіяхъ же апостольскихъ и о другихъ книгахъ Священнаго Писанія въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ учащіеся имѣютъ весьма ограниченныя познанія. Въ протестантскихъ гимназіяхъ на урокахъ Закона Божія отъ I до VIII класса проходятъ всю Библію съ краткими толкованіями. Съѣздъ пришелъ къ весьма важной мысли, что введеніе Священнаго Писанія въ гимназическій курсъ въ качествѣ учебнаго предмета можетъ благоприятнымъ образомъ отразиться на жизни общества. Изученіе Священнаго Писанія будетъ имѣть и апологетическое значеніе, потому что современное невѣріе не ограничивается мнимыми данными естествознанія, но и предлагаетъ разрушительныя сочиненія по библейской и евангельской исторіи, рассчитывая на невѣжество нашего общества. Знаніе Слова Божія дастъ сильное оружіе въ борьбѣ съ невѣріемъ. Общество перестанетъ быть жалкой жертвой нигилизма. Въ виду указанныхъ соображеній законоучительскій съѣздъ остановился на мнѣніи о необходимости преподаванія въ старшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія курса Св. Писанія, и постановилъ ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ, чтобы выработана была программа для прохожденія курса Св. Писанія въ старшихъ классахъ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, при четырехъ урокахъ, съ апологетическимъ элементомъ.

Объ этомъ постановленіи съѣзда высокопреосвященный Антоній представилъ Святѣйшему Синоду. Св. Синодъ, имѣя въ виду, что вопросъ объ измѣненіяхъ, потребныхъ въ программѣ по Закону Божию для среднихъ учебныхъ заведеній, обсуждается въ настоящее время на мѣстныхъ законоучительскихъ съѣздахъ, поручилъ епарх. архіереямъ и возбужденный Волынскимъ законоучительскимъ съѣздомъ вопросъ о введеніи преподаванія Св. Писанія въ старшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній предложить на обсужденіе епархіальныхъ законоучительскихъ съѣздовъ, съ донесеніемъ о постановленіяхъ этихъ съѣздовъ Св. Синоду.

* *
*

Изяславльское уѣздное очередное земское собраніе сессіи 1912 г. постановило вносить въ смѣту земскихъ расходовъ 16.106 руб. на содержаніе церковно-приходскихъ школъ Изяславльскаго уѣзда, а Ковельское уѣздное очередное земское собраніе той же сессіи постановило внести въ смѣту 1913 г. ассигнованіе на хозяйственное содержаніе церковно-приходскихъ школъ Ковельскаго уѣзда въ суммѣ 6.000 руб., съ освобожденіемъ сельскихъ обществъ отъ несенія расходовъ по содержанію церковно-приходскихъ школъ. Ассигнованіе указанныхъ пособій на церковно-приходскія школы сдѣлано названными уѣздными земскими собраніями безъ указанія срока этихъ ассигнованій или другихъ какихъ-либо ограничительныхъ условій. Святѣйшимъ Синодомъ во вниманіе къ столь значительному ассигнованію названными собраніями средствъ на содержаніе церковныхъ школъ постановлено: выразить членамъ Изяславльскаго и Ковельскаго уѣздныхъ земскихъ собраній благодарность отъ имени Святѣйшаго Синода за эти ассигнованія, обеспечивающія существованіе означенныхъ школъ на будущее время.

* *
*

Мѣсяцъ тому назадъ скончался настоятель С.-Петербургскаго Казанскаго собора

протоіерей Николай Адриановичъ Сосняковъ. Почившій — сынъ діакона Новгородской епархіи, питомецъ Императорской С.-Петербургской духовной академіи, курсъ которой окончилъ со степенью кандидата богословія въ 1869 году. По окончаніи образованія, Н. А. оставался нѣкоторое время помощникомъ секретаря совѣта и правленія академіи. Затѣмъ въ 1870 году назначенъ былъ настоятелемъ Свято-Никольскаго собора въ гор. Радомѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, законоучителемъ Радомскихъ мужской и женской гимназій. Въ 1876 году о. Николай перешелъ на службу въ С.-Петербургскую епархію и былъ опредѣленъ священникомъ-законоучителемъ школы фельдшерницъ и лазаретныхъ баракъ въ С.-Петербургскаго дамскаго комитета. Въ 1880 году онъ былъ перемѣщенъ священникомъ-законоучителемъ къ церкви Николаевскаго сиротскаго института и Александровскаго сиротскаго дома. Въ 1886 году былъ возведенъ въ санъ протоіерея. Съ 1898-го года протоіерей Сосняковъ служилъ при Казанскомъ соборѣ, сначала въ должности ключаря, а съ 1909 года и настоятеля.

Кромѣ прямыхъ своихъ пастырскихъ обязанностей, почившій проходилъ разныя должности и въ епархіальномъ управленіи, — былъ въ теченіе 6 лѣтъ членомъ комитета Александро-Маріинскаго дома призрѣнія заштатнаго и сиротствующаго духовенства, членомъ духовной консисторіи и председателемъ епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Въ этой должности имъ приняты рядъ мѣръ къ лучшей постановкѣ дѣла вспоможенія нуждающимся духовнымъ лицамъ и къ увеличенію попечительскихъ суммъ. Почившій о. протоіерей имѣлъ изъ наградъ — митру, орденъ св. Анны 1-й степени и два золотыхъ наперсныхъ креста съ драгоценными украшеніями изъ Кабинета Его Величества.

Скончался о. протоіерей 68 лѣтъ. Покойный о. протоіерей пользовался всеобщою любовью и уваженіемъ.

Теперь по поводу этой кончины старостой собора графомъ Н. Ѳ. Гейденомъ отъ патриарха Антиохійскаго Григорія IV получено письмо слѣдующаго содержанія:

«Ваше сіятельство,

Высокоуважаемый и добрыйшій графъ!

Призываемъ на васъ Апостольскія благословенія и выражаемъ вамъ свои отеческія благопожеланія, моля присно Бога о вашемъ здравіи съ семьей и благополучіи семейномъ и въ дѣлахъ вашей благотворительной дѣятельности. Мы съ глубокою грустью узнали изъ газетъ о кончинѣ приснопамятнаго о. протоіерея, благообразнаго старца, ревностнаго и многополезнаго служителя Церкви Христовой, усерднаго проповѣдника, добраго учителя и наставника и мудраго духовнаго отца и пастыря. Наша скорбь двойственна. Какъ безгранично любящіе единовѣрную намъ благодѣющую намъ русскую Церковь, мы радуемся ея радостями и скорбимъ ея скорбью. Въ данномъ случаѣ мы соучаствуемъ съ русскою Церковью въ скорби объ этой потерѣ, о потерѣ дорогаго, вѣрнаго чада, многоплодитаго дѣятеля на нивѣ Христовой. Мы соучаствуемъ въ скорби его дорогой семьи, потерявшей въ лицѣ покойнаго о. протопресвитера добраго отца и покровителя и утѣшителя. Эта скорбь тѣмъ болѣе дѣйствительна на насъ, что мы, пользуясь плодами любви и гостепримства почившаго, утѣшались и его мудрой бесѣдой. Все это оставило въ сердцѣ нашемъ неизгладимыя добрыя впечатлѣнія, любовь къ нему и почтеніе. Узнавъ теперь изъ газетъ о кончинѣ этого дорогаго сердцу нашему маститаго протопресвитера, обращаюсь къ вашему сіятельству, сослуживцу почившаго, съ выраженіемъ моего сердечнаго и глубокаго соболѣзнованія и соучастія, которое прошу передать его дорогой семьѣ и духовнымъ его чадамъ и почитателямъ. Отъ всей души молю справедливаго Мздовоздателя Бога, — Судю вселенной, — да упокоитъ душу вѣрнаго раба Своего со святыми, да воздастъ

ему по Своей милости за тѣ великіе труды, понесенные Имъ на землѣ на служеніе церкви Христовой и да проститъ ему всякое согрѣшеніе, вольное и невольное. Сказано «будь вѣренъ до смерти и дамъ тебѣ вѣнецъ жизни». Симъ то вѣнцомъ да увѣнчается чело почившаго, являющагося и въ своей жизни и въ своей смерти вѣрнымъ благодѣтелемъ завѣтовъ Христовыхъ. Да будетъ часть его съ «побѣдителями, облеченными въ бѣлыя одежды и ими его да не изгладится изъ книги жизни». Да утѣшитъ Господь сердце наше благополучіемъ Его дорогой семьи, вашимъ благоденствіемъ и усердіемъ его преемника и отцовъ сослуживцевъ въ вѣрномъ служеніи св. Церкви. Веѣмъ упоминаемымъ молимъ у Бога здравія, долготѣія и мира и призываемъ на нихъ и семьи ихъ и чада Апостольскія благословенія.

Григорій, патріархъ Антиохіи и всего Востока.

Памяти профессора Московской духовной академіи Алексѣя Ивановича Введенскаго ¹⁾.

(† 23 февраля 1913 г.).

23 февраля 1913 года Московская духовная академія понесла тяжелую утрату въ лицѣ скончавшагося заслуженнаго ординарнаго профессора ея по кафедрѣ систематической философіи Алексѣя Ивановича Введенскаго.

¹⁾ Статья эта принадлежит перу магистра Кіевской Духовной Академіи. Изъ родной Московской Академіи намъ была прислана (довольно поздно) только краткая студенческая замѣтка о погребеніи славнаго профессора, потерю котораго оплакиваютъ не только его ученики, но и пережившіе его учителя.

Ред.

Алексѣй Ивановичъ, сынъ священника, родился 14 мая 1871 года въ г. Серпуховѣ, Московской губерніи, гдѣ отецъ его былъ діакономъ. Здѣсь, въ Серпуховѣ, протекли первые годы жизни Алексѣя Ивановича. Родители Алексѣя Ивановича были люди бѣдные, и ему уже въ дѣтствѣ пришлось пройти суровую школу жизни, приготовившую его къ тому, чтобы въ будущемъ стать неутомимымъ труженикомъ. Алексѣй Ивановичъ изъ родной семьи вынесъ глубокую религіозность, терпѣливость и стойкость. Впослѣдствіи отецъ Алексѣя Ивановича получилъ мѣсто священника въ с. Городковѣ, Волоколамскаго уѣзда, а самъ онъ поступилъ въ Волоколамское духовное училище. Нерѣдко маленькому Алешѣ приходилось пѣшкомъ путешествовать изъ своего села въ училище, не смотря на то, что Городково находится отъ Волоколамска въ 40 верстахъ. Изъ Волоколамскаго духовнаго училища Алексѣй Ивановичъ перешелъ въ Виоанскую духовную семинарію. По окончаніи семинаріи, Алексѣй Ивановичъ, какъ даровитый питомецъ ея, въ 1882 году былъ посланъ для довершенія образованія въ Московскую духовную академію на казенный счетъ. Надѣленный отъ природы выдающимися способностями, съ которыми въ то же время сочеталось и замѣчательное трудолюбіе, Алексѣй Ивановичъ съ перваго же года обученія въ академіи сталъ среди своихъ товарищей въ ряду первыхъ и въ 1886 году окончилъ курсъ третьимъ магистрантомъ ¹⁾. Особое внима-

¹⁾ Алексѣй Ивановичъ поступилъ въ академію четвертымъ, а затѣмъ переходилъ на II и на III курсы вторымъ, и на IV четвертымъ. Первымъ его товарищемъ былъ А. П. Голубцовъ († 4 іюля 1911 г.), впослѣдствіи проф. Московской духовной академіи, и П. Я. Свѣтловъ, впослѣдствіи проф. Кіевскаго университета. См. Журналы Совѣта Московской духовной академіи 1882 года (М. 1883), стр. 130;—1883 г. (М. 1883), стр. 104;—1884 г. (М. 1884), стр. 73;—1885 г. (М. 1885), стр. 60, и—1886 г. (М. 1886), стр. 53.

ніе на себя Алексѣй Ивановичъ обратилъ своимъ превосходнымъ кандидатскимъ сочиненіемъ. Последнее онъ писалъ по введенію въ богословіе профессору И. П. Яхонтову на тему: «О происхожденіи религіи. Опытъ положительнаго рѣшенія вопроса съ библейско-теоретической точки зрѣнія въ связи съ критикой главнѣйшихъ современныхъ теорій»¹⁾. За смертью профессора И. П. Яхонтова руководителемъ Алексѣя Ивановича и рецензентомъ его сочиненія былъ профессоръ по исторіи философіи М. А. Остроумовъ, давшій о его диссертации великолѣпнѣйшій отзывъ, какъ о работѣ выдающейся²⁾.

По окончаніи курса духовной академіи, Алексѣй Ивановичъ, 25 августа 1886 года, былъ назначенъ преподавателемъ латинскаго языка въ Вологодскую духовную семинарію, но пробылъ тамъ недолго. Въ это время въ Московской духовной академіи освободилась кафедра исторіи философіи, за переходомъ профессора М. А. Остроумова въ Харьковскій университетъ на кафедру церковнаго права. Своимъ замѣстителемъ профессоръ М. А. Остроумовъ рекомендовалъ тогдашнему ректору Московской академіи архимандриту Христофору и знаменитому профессору по кафедрѣ логики и метафизики В. Д. Кудрявцеву Алексѣя Ивановича, какъ единственнаго правоспособнаго кандидата къ занятію кафедрой исторіи философіи. Эта рекомендація профессора М. А. Остроумова имѣла для Совѣта Московской академіи рѣшающее значеніе. 6 июня 1887 года Совѣтъ академіи предложилъ Алексѣю Ивановичу занять кафедру исторіи философіи³⁾. По прочтеніи 8 и 9 сентября 1887 года двухъ пробныхъ лекцій на темы: «Отно-

шеніе Ланге къ вопросу о познаніи»⁴⁾— по назначенію Совѣта и «О религіозной философіи Гартмана»⁵⁾— по собственному выбору, признанныхъ Совѣтомъ удовлетворительными, Алексѣй Ивановичъ и былъ утвержденъ въ званіи испр. должность доцента академіи⁶⁾. 29 апрѣля 1891 года Алексѣй Ивановичъ защищалъ представленную имъ на степень магистра диссертацию «Вѣра въ Бога, ея происхожденіе и основаніе. Опытъ положительнаго рѣшенія вопроса въ связи съ историко-критическимъ изслѣдованіемъ главныхъ направлений его литературы въ текущемъ столѣтіи» (М. 1891)⁷⁾. 9 августа онъ былъ утвержденъ Св. Синодомъ въ степени магистра богословія, а 23 сентября— въ должности доцента академіи⁸⁾. Въ томъ же 1891 году Алексѣй Ивановичъ былъ командированъ за границу, въ Берлинъ и Парижъ, съ цѣлью изученія состоянія философіи въ Германіи и Франціи, и пробылъ тамъ въ теченіе 1891—1892 учебнаго года⁹⁾. Во время этой ученой командировки Алексѣй Ивановичъ услышалъ грустную вѣсть о кончинѣ своего учителя профессора Московской духовной академіи по кафедрѣ логики и метафизики В. Д. Кудрявцева († 3 декабря 1891 г.) и затѣмъ узналъ, что Совѣтъ академіи не нашелъ никого другаго, кромѣ него, кто бы былъ достойнымъ занять кафедру знаменитаго философа¹⁰⁾. Подчиняясь рѣшенію Совѣта академіи, Алексѣй Ивановичъ 15 февраля 1892 года занялъ мѣсто своего славнаго учителя и съ того времени непрерывно, до самой своей кончины, съ честью занималъ ка-

¹⁾ Годичный актъ въ Московской духовной академіи 1-го октября 1886 г. М. 1886, стр. 91.

²⁾ По отзыву и нынѣ благополучно здравствующаго проф. М. А. Остроумова, кандидатское сочиненіе Алексѣя Ивановича произвело на него болѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ впоследствии даже его докторская диссертация.

³⁾ Журн. Сов. Моск. дух. акад. 1887 г. М. 1888, стр. 198.

⁴⁾ Прибавл. къ Твор. св. Отецъ 1888, кн. 1, стр. 53—72.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 73—104.

⁶⁾ Журн. Сов. Моск. дух. акад. 1887 г., стр. 274—275.

⁷⁾ Первоначально этотъ трудъ Алексѣя Ивановича печатался въ Прав. Обзор. 1890, кн. 4—6, 9—12; 1891, кн. 1—3.

⁸⁾ Журн. Сов. Моск. дух. акад. за 1891 г. Сергіевъ Посадъ, 1892, стр. 144, 330, 388—389.

⁹⁾ Тамъ же, стр. 287—289.

¹⁰⁾ Журн. Сов. Моск. дух. акад. за 1892 г. Сергіевъ Посадъ, 1893, стр. 4, 32—33.

еядру логики и метафизики или, по новому академическому уставу, «систематической философии». 23 февраля 1896 года Алексѣй Ивановичъ былъ избранъ въ экстраординарные профессора ¹⁾. 1897—1898 учебный годъ онъ снова пробылъ въ заграничной командировкѣ, въ Берлинѣ, съ цѣлью изученія положительныхъ философскихъ наукъ и исторіи религій ²⁾. 25 апрѣля 1902 года Алексѣй Ивановичъ за сочиненіе: «Религіозное сознание язычества. Опытъ философской исторіи естественныхъ религій. Томъ I. Религіи Индіи» (М. 1902) былъ удостоенъ Совѣтомъ академіи степени доктора богословія, а затѣмъ 13 сентября утвержденъ въ этой степени Св. Синодомъ ³⁾. 14 января 1905 года онъ былъ избранъ ординарнымъ профессоромъ ⁴⁾. Съ 1906 года онъ состоялъ членомъ академическаго правленія и съ 1912 года имѣлъ званіе заслуженнаго профессора ⁵⁾.

Вмѣстѣ съ этимъ профессорская дѣятельность Алексѣя Ивановича не ограничивалась стѣнами академіи. Въ послѣднее время онъ состоялъ профессоромъ Московскаго педагогическаго института и Московскихъ женскихъ богословскихъ курсовъ, гдѣ съ 1911 года онъ читалъ лекціи и руководилъ практическими занятіями по логикѣ ⁶⁾.

Кромѣ того Алексѣй Ивановичъ принималъ дѣятельное участіе въ 1903 году въ особой комиссіи для детальной разработки университетскаго устава отдѣленія Императорскаго Московскаго лицея въ память Цесаревича Николая и въ 1909—1910 годахъ въ учрежденной Св. Синодомъ комиссіи по разработкѣ новаго устава духовныхъ академій ⁷⁾.

¹⁾ Журн. Сов. Моск. дух. акад. за 1896 г. Сергіевъ Посадъ, 1897, стр. 37—38.

²⁾ Журн. Сов. Моск. дух. акад. за 1897 г. Сергіевъ Посадъ, 1898, стр. 274—275, 300—301.

³⁾ Журн. Сов. Моск. дух. акад. за 1902 г. Св.-Троицкая Сергіева Лавра, 1904, стр. 120, 386—387.

⁴⁾ Журн. Сов. Моск. дух. акад. за 1905 г. Сергіевъ Посадъ, 1906, стр. 2—4.

⁵⁾ Соловьевъ І. Памяти бывшаго редактора «Душеполезнаго Чтенія» проф. А. И. Введенскаго. Душ. Чт. 1913, кн. 3, стр. 286.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 296.

⁷⁾ Двадцатипятилѣтній юбилей профессора

Вотъ вкратцѣ весь «официальный формуляръ» научной и церковно-общественной дѣятельности Алексѣя Ивановича. Такъ, этотъ формуляръ не сложенъ и, пожалуй, не замѣтенъ.

Но дѣятельность Алексѣя Ивановича не ограничивалась однимъ только изложеннымъ. Отъ него осталось множество высоко-научныхъ сочиненій и литературныхъ произведеній на самыя разнообразныя темы, благодаря которымъ имя его стало извѣстнымъ далеко за предѣлами той обители, гдѣ онъ былъ наставникомъ, и сдѣлалось славнымъ для всѣхъ. Онъ былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ разныхъ богословскихъ, философскихъ и свѣтскихъ журналовъ. Его сочиненія можно находить въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія», «Вѣрѣ и Разумѣ», «Православномъ Обзорѣніи», «Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. Отецъ», «Душеполезномъ Чтеніи», «Вопросахъ Философіи и Психологіи», «Богословскомъ Вѣстникѣ», «Русскомъ Вѣстникѣ», «Вѣрѣ и Церкви», «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ», «Русскомъ Обзорѣніи», «Христианинѣ» и другихъ. Съ 1897 года Алексѣй Ивановичъ принималъ участіе въ качествѣ одного изъ главныхъ сотрудниковъ газеты «Московскія Вѣдомости», гдѣ помѣщалъ свои статьи подъ псевдонимомъ «Басаргинъ». Съ 1902 по 1907 годъ онъ состоялъ редакторомъ журнала «Душеполезное Чтеніе» и помѣстилъ здѣсь рядъ высоко-поучительныхъ статей на современные темы.

Научно-литературная дѣятельность Алексѣя Ивановича началась еще со студенческой скамьи ¹⁾. Къ этому времени относятся его статьи: «Сравнительная оцѣнка догматическихъ системъ высокопресвященнаго Макарія и архимандрита Сильвестра» ²⁾ и «Къ вопросу о происхожденіи религіи. Изло-

А. И. Введенскаго. Богосл. Вѣст. 1912, кн. 2, стр. 396—397. Душ. Чт. 1913, кн. 3, стр. 286.

¹⁾ Глаголевъ С. Профессоръ А. И. Введенскій. Некрологъ. Богосл. Вѣст. 1913, кн. 3, стр. 3 и 36.

²⁾ Чтен. въ Общ. Люб. Дух. Просвѣщ. 1886, кн. 2—4.

женіе и разборъ теоріи Макса Мюллера»¹⁾. Въ особенности же научно-литературная дѣятельность Алексѣя Ивановича развернулась во всей своей красѣ и силѣ съ переходомъ его на службу въ академію. Уже пробными лекціями «Отношеніе Ланге къ вопросу о познаніи» и «О религіозной философіи Гартмана» Алексѣй Ивановичъ обратилъ на себя вниманіе своей мѣткой критикой системъ названныхъ философовъ²⁾. Вступительная его лекція на тему «О цѣляхъ изученія исторіи философіи»³⁾ своимъ превосходнымъ изображеніемъ значенія философскаго развитія въ системѣ общаго и, въ частности, богословскаго образованія произвела на слушателей его глубокое впечатлѣніе и съ первыхъ же дней его преподавательской дѣятельности сдѣлала Алексѣя Ивановича однимъ изъ авторитетнѣйшихъ профессоровъ Московской духовной академіи⁴⁾.

Первый капиталный трудъ Алексѣя Ивановича «Вѣра въ Бога, ея происхожденіе и сущность» оправдалъ и надежды на него его учителей и вѣру въ него его учениковъ. Книга Алексѣя Ивановича была крупнымъ вкладомъ въ нашу богословскую науку. Въ ней онъ впервые познакомилъ русское общество со всѣми разнообразными теченіями философской мысли по вопросу о происхожденіи религіи. Представленная въ качествѣ магистерской диссертации, книга Алексѣя Ивановича заслужила лестные отзывы назначенныхъ Совѣтомъ академіи рецензентовъ. Одинъ изъ нихъ, бывший инспекторъ и профессоръ академіи архимандритъ Антоній (нынѣ архіепископъ Тверской) отмѣтилъ въ трудѣ Алексѣя Ивановича подробное раскрытіе психологическаго процесса вѣры, глубоко вѣрный критическій анализъ главнѣйшихъ направленій философской литературы вопроса за цѣлое столѣтіе, безпристрастность въ изслѣдованіяхъ

вообще и особенно въ классификаціи философскихъ рѣшеній вопроса, правильное руководство ученіемъ Св. Писанія и отцовъ Церкви при изложеніи положительнаго рѣшенія вопроса о вѣрѣ, а также и то, что сочиненіе съ начала и до конца проникнуто серьезнымъ сознаніемъ важности рѣшаемаго вопроса и глубокимъ чувствомъ вѣрующаго христианина¹⁾. Другой профессоръ В. Д. Кудрявцевъ отмѣтилъ въ трудѣ Алексѣя Ивановича полноту и тщательность изслѣдованія. «Нѣтъ почти,—писалъ знаменитый профессоръ,—ни одного сколько-нибудь выдающагося въ философскомъ и богословскомъ мірѣ текущаго столѣтія направленія въ рѣшеніи вопроса о происхожденіи религіи, сколько-нибудь замѣчательнаго писателя, о которомъ авторъ не сообщилъ бы яснаго и отчетливаго представленія»²⁾. Высокое научное значеніе книги Алексѣя Ивановича тотчасъ же было отмѣчено и ученой критикой. Она была признана и рекомендована, какъ одно изъ главнѣйшихъ пособій при разборѣ и опроверженіи отрицательно-философскихъ взглядовъ по затронутому вопросу³⁾.

Отмѣчая высокое научное значеніе магистерской диссертации Алексѣя Ивановича, нельзя не упомянуть о лицѣ, идеями котораго онъ руководился, по собственному его заявленію, какъ при написаніи самой диссертации, такъ и въ послѣдующее время своей научной дѣятельности. Таковымъ лицомъ былъ для Алексѣя Ивановича его славный учитель, какъ по Виенской духовной семинаріи, такъ и по Московской духовной академіи, М. А. Остроумовъ. Работая надъ вопросомъ о психологическомъ

¹⁾ Журн. Сов. Моск. дух. акад. за 1891 г., стр. 68—70.

²⁾ Тамъ же, стр. 74.

³⁾ Церк. Вѣст. 1881, № 42, стр. 662. До сихъ поръ единственнымъ источникомъ познанія въ этой области была книга проф. Московской духовной академіи В. Д. Кудрявцева: «Религія, ея сущность и происхожденіе». (М. 1871), въ своей исторической части стоящая въ сильной зависимости отъ книги Pfeleiderer'a, Die Religion, ihr Wesen und ihre Geschichte. Bd. I—II. Leipzig, 1869. Богосл. Вѣст. 1913, кн. 3, стр. 4.

¹⁾ Вѣр. и Раз. 1886, №№ 20—22.

²⁾ Богосл. Вѣст. 1913, кн. 3, стр. 3—4.

³⁾ Прав. Обзор. 1887, кн. 12.

⁴⁾ Богосл. Вѣст. 1913, кн. 3, стр. 4.

процессъ вѣры, Алексѣй Ивановичъ въ 1899 году напечаталъ небольшую монографію подь заглавіемъ: «Психологія вѣры» (религіозная вѣра, какъ біогенетическій принципъ въ психологіи)¹⁾. Указывая здѣсь въ качествѣ литературы по вопросу о психологіи вѣры въ ряду разныхъ трудовъ и свою книгу: «Вѣра въ Бога, ея происхожденіе и основанія», Алексѣй Ивановичъ замѣчаетъ: «Кто возьметъ на себя трудъ сравнить нашу настоящую монографію съ только что указанною книгою, тотъ убѣдится, что по существу наши взгляды не потерпѣли *существеннаго* измѣненія: они лишь формулированы теперь *рѣшительнѣе* и—смѣемъ думать—въ нѣкоторыхъ пунктахъ *отчетливѣе*». А затѣмъ продолжаетъ: «Наша схема основныхъ типовъ конкретно-созерцательнаго опредѣленія безковечнаго (*сила, разумъ, благо*), намѣчаемая нами уже и въ нашей диссертациі, приняла окончательную форму подь влияніемъ замѣчательной—къ сожалѣнію, мало оцѣненной—книги профессора М. А. Остроумова: «Исторія философіи въ отношеніи къ откровенію, взгляды на условія историческаго развитія философіи» (Харьковъ, 1886). Въ этой книгѣ авторъ съ замѣчательною отчетливостію намѣчаетъ три главныхъ типа естественно-философской мысли: *космологическій, антропологическій, теологическій*. Здѣсь болѣе, чѣмъ внѣшнее, совпаденіе съ нашей схемой. Вообще, почитаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ съ чувствомъ глубокой благодарности помянуть объ идеяхъ высокопочтеннаго автора названной книги, служившей для насъ источникомъ многообразныхъ духовныхъ возбужденій,—тѣмъ болѣе могущественныхъ, что они восприняты въ дни юности»²⁾. Это же самое Алексѣй Ивановичъ заявилъ и впоследствии, при написаніи своей докторской диссертациі³⁾.

¹⁾ Первоначально этотъ трудъ Алексѣя Ивановича печатался въ Богосл. Вѣст. 1899, кн. 1, 5 и 9.

²⁾ Психологія вѣры. Св.-Троицкая Сергіева Лавра, 1899, стр. 72, 73—74.

³⁾ Религіозное сознание язычества, т. I, стр. 45.

Послѣ защиты своей магистерской диссертациі Алексѣй Ивановичъ провелъ годъ въ заграничной научной командировкѣ. Плодомъ его ученыхъ занятій тамъ явились двѣ, заслуживающія глубокаго вниманія, книги его. Одна—«Западная дѣйствительность и русскіе идеалы» (письма изъ-за границы) (Сергіевъ-Посадъ, 1894)¹⁾, гдѣ особенно мѣтко и характерно выставлена противоположность между нашимъ восточнымъ православіемъ и западнымъ инославіемъ. Другая—«Современное состояніе философіи въ Германіи и Франціи» (Сергіевъ-Посадъ, 1894)²⁾, гдѣ авторомъ изложено существо современнаго нѣмецкаго и французскаго настроенія и стремленія ихъ философскихъ школъ. По отзыву профессора Э. Л. Радлова, этотъ трудъ Алексѣя Ивановича является главнымъ³⁾.

Безъ сомнѣнія, этотъ трудъ Алексѣя Ивановича очень цѣнный, такъ какъ въ немъ онъ впервые познакомилъ русское ученое общество со многими идеями запада⁴⁾. Но болѣе цѣннымъ является его докторская диссертациія.

Уже во время своего пребыванія за границею въ 1891—1892 годахъ Алексѣй

¹⁾ Первоначально этотъ трудъ Алексѣя Ивановича печатался въ Богосл. Вѣст. 1892, кн. 2—4, 5, 7 и 9; 1893, кн. 5 и 12. Къ отдѣльному изданію приложена статья его же: «Папа Лева III по отзывамъ современниковъ» изъ Богосл. Вѣст. 1893, кн. 6.

²⁾ Эта книга Алексѣя Ивановича составила изъ его статей: «Философія въ современной Германіи» (1—186 стр.) (печатавшейся въ Богосл. Вѣст. 1892, кн. 10 и 12; 1893, кн. 5, 8 и 9; 1894, кн. 1) и «Очеркъ современной французской философіи» (1—330 стр.) (печатавшейся въ Вѣр. и Раз. 1893, №№ 10, 12, 14—15, 17—20, 22—24; 1894, №№ 2—3). Имъ предшествуетъ статья Алексѣя Ивановича: «О задачахъ современной философіи, въ связи съ вопросомъ о возможности и направленіи философіи самобытно-русской» (1—32 стр.) (печатавшаяся въ Вопр. Фил. и Психол. 1893, кн. 20). Вторая статья Алексѣя Ивановича кромѣ того издана имъ и отдѣльно съ заглавіемъ: «Очеркъ современной французской философіи» (2-я половина распроданной книги: «Современное состояніе философіи въ Германіи и Франціи»). Харьковъ, 1894.

³⁾ Радловъ Э. Философскій словарь. Изд. 2. М. 1913, стр. 74.

⁴⁾ Богосл. Вѣст. 1913, кн. 3, стр. 36.

Ивановичъ задумалъ представить для докторской степени работу по исторіи религій и съ этою цѣлью тогда же сталъ заниматься изученіемъ санскрита. Но обстоятельства отвлекли его отъ этой работы. Онъ сталъ сотрудничать въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ». Это имѣло для Алексѣя Ивановича и выгодную и невыгодную сторону. Съ одной стороны, участіе въ газетѣ расширило его горизонтъ. Алексѣй Ивановичъ сталъ заниматься литературой и ознакомился съ различными теченіями общественной мысли. То и другое давало ему богатый матеріалъ для философскихъ обобщеній и построеній. Но, съ другой стороны, у него значительно сократилось время для работы надъ специальными изслѣдованіями. Поэтому, только въ 1902 году Алексѣй Ивановичъ выпустилъ въ свѣтъ свою докторскую диссертацию: «Религіозное сознание язычества. Т. I. Религій Индіи». Какъ и магистерская диссертация, названный трудъ Алексѣя Ивановича отличается высокими научными достоинствами. Съ большой похвалой отозвались и объ этой его диссертации официальные рецензенты. Профессоръ И. Д. Андреевъ признаетъ диссертацию Алексѣя Ивановича солидной и крупной работой, интересной не только для историка религій, но и для историка вообще¹⁾. Въ ней, по отзыву профессора С. С. Глаголева, высказывается не мало такого, чего не было высказано и въ западной литературѣ; авторъ выступаетъ съ необыкновеннымъ искусствомъ систематизации и формулировки и поражаетъ читателя своей разносторонностью; кромѣ того, диссертация имѣетъ большую апологетическую цѣнность, потому что убѣдительно и основательно раскрываетъ, что ни въ какой сферѣ и сторонѣ жизни человѣку невозможно уйти отъ религіи²⁾. «Это единственная диссертация по исторіи религій,—пишетъ тотъ же профессоръ С. С. Глаголевъ въ некрологѣ Алексѣя Ивановича,—

¹⁾ Журн. Сов. Моск. дух. акад. за 1902 г., стр. 118.

²⁾ Тамъ же, стр. 98—99.

которая читается съ истиннымъ наслажденіемъ и чтеніе которой приноситъ безусловную пользу... Алексѣй Ивановичъ преподавалъ философію, но, чутко понимая связь всѣхъ философскихъ системъ съ религіозными ученіями, онъ совершилъ поучительный экскурсъ въ области исторіи религій и далъ трудъ, ... который бы сдѣлалъ честь и западной наукѣ... Здѣсь онъ выказалъ идеи болѣе глубокія и цѣнныя, чѣмъ тѣ, которыя высказываются обыкновенно... Въ своемъ капитальномъ трудѣ... онъ далъ много для пониманія загадочной души индуса... Онъ попытался проникнуть въ душу язычника, понять его религіозное сознание, между тѣмъ какъ обыкновенно по исторіи религій лишь излагаются факты и объясняются изъ историческихъ факторовъ³⁾. Въмѣстѣ съ тѣмъ, въ книгѣ Алексѣя Ивановича дано одно изъ лучшихъ толкованій ученія св. ап. Павла о происхожденіи и сущности язычества, какъ обоготворенія твари (Рим. I, 2—16).

Кромѣ вышеуказанныхъ научныхъ трудовъ Алексѣю Ивановичу принадлежитъ множество другихъ цѣнныхъ сочиненій, касающихся самыхъ разнообразныхъ вопросовъ.

Такъ, Алексѣю Ивановичу принадлежитъ рядъ научныхъ трудовъ по вопросамъ религіи. Таковы его сочиненія: «Необходимость преобразования религіозно-нравственной жизни Запада по Ланге»⁴⁾, «Религія, какъ фактъ»⁵⁾, «Вопросъ о происхожденіи и основаніяхъ вѣры въ Бога въ рациональной философіи отъ Декарта до Канта» (очеркъ историко-критическій)⁶⁾, «Смыслъ язычества» (философскій комментарий на 1 гл., ст. 18—32 посл. къ Рим.)⁷⁾, «Религія и социологія»⁸⁾, «О законѣрности въ исторіи естественныхъ религій»⁹⁾, «Брама-

¹⁾ Богосл. Вѣст. 1913, кн. 3, стр. 5—6, 37.

²⁾ Чтен. въ Общ. Люб. Дух. Просвѣщ. 1888, кн. 1.

³⁾ Тамъ же, 1889, кн. 1.

⁴⁾ Прибавл. къ Твор. св. Отецъ 1890, кн. 2.

⁵⁾ Вѣр. и Церк. 1900, кн. 1 и отдѣльно.

⁶⁾ Русск. Вѣст. 1900, кн. 6—8 и отдѣльно.

⁷⁾ Богосл. Вѣст. 1901, кн. 5 и отдѣльно.

низмъ»¹⁾, «Буддійская нирвана»²⁾ и другія.

Алексѣю Ивановичу принадлежитъ рядъ научныхъ трудовъ по вопросамъ философіи. Таковы его сочиненія: «Демоніонъ Сократа»³⁾, «Основные гносеологическіе принципы послѣкантовской философіи»⁴⁾, «Фулье и метафизика будущаго»⁵⁾, «Сократъ» (характеристика)⁶⁾, «Ученіе Канта о пространствѣ»⁷⁾, «Время и вѣчность» (актовая рѣчь)⁸⁾, «Законъ причинности и реальности внѣшняго міра» (Харьковъ, 1901)⁹⁾, «Анализъ идеи пространства»¹⁰⁾, «Пессимизмъ теоріи и оптимизмъ жизни. Опытъ характеристики міросозерцанія Гартмана въ цѣломъ»¹¹⁾, «Міровая трагедія знанія» (вступительная лекція въ курсъ исторіи философіи)¹²⁾ и другія.

Отъ Алексѣя Ивановича остался рядъ статей, посвященныхъ памяти нашихъ философовъ и въ особенности памяти бывшаго его учителя профессора В. Д. Кудрявцева. Таковы его статьи: «Основатель системы трансцендентальнаго монизма»¹³⁾; «Памяти В. Д. Кудрявцева»¹⁴⁾. «О религиозной философіи В. Д. Кудрявцева»¹⁵⁾. «О характерѣ, составѣ и значеніи философіи В. Д. Кудрявцева-Платонова» (Сергіевъ-Посадъ, 1893).

Памяти другихъ нашихъ философовъ посвящены слѣдующія статьи: «Петръ Евге-

невичъ Астафьевъ († 7 апрѣля 1893 г.), характеристика его философскихъ и публицистическихъ взглядовъ»¹⁾, «Памяти Н. Н. Страхова (24 января 1896 г.)»²⁾, «Общій смыслъ философіи Н. Н. Страхова» (М. 1897), «Одинъ изъ типовъ нашей университетской философіи (Тейхмюллеръ и Бобровъ)»³⁾, «Протоіерей Ѳ. А. Голубинскій, какъ профессоръ философіи»⁴⁾, «Одинокій мыслитель (Вл. С. Соловьевъ)»⁵⁾.

Наконецъ, перу Алексѣя Ивановича принадлежитъ немало научныхъ рецензій⁶⁾, не говоря уже о его рецензіяхъ на работы кандидатскія, магистерскія и докторскія диссертации, которыя онъ давалъ по обязанности.

Сверхъ того подъ редакціей Алексѣя Ивановича издано нѣсколько книгъ, переведенныхъ съ иностранныхъ языковъ⁷⁾.

Говоря объ учено-литературныхъ трудахъ Алексѣя Ивановича, нельзя не отмѣтить двѣ наиболѣе характерныя ихъ черты—современность и широкую разносторонность. Даже спеціальныя труды Алексѣя Ивановича почти всегда отвѣчали на запросы времени⁸⁾. Но особенно на эти запросы современности онъ отвѣчалъ множественностью своихъ трудовъ публицистическаго характера.

Алексѣй Ивановичъ не замыкался въ тѣсныя рамки однихъ только спеціально-научныхъ вопросовъ и кабинетныхъ работъ, но со своимъ авторитетнымъ словомъ выступалъ и предъ широкою публикою. Онъ имѣлъ дѣло не только съ учеными, съ которыми онъ стоялъ исклю-

¹⁾ Тамъ же, 1901, кн. 7—10 и 12.

²⁾ Русск. Вѣст. 1901, кн. 7—8 и отдѣльно.

³⁾ Вѣр. и Раз. 1891, № 12.

⁴⁾ Тамъ же, № 19.

⁵⁾ Вопр. Фил. и Психол. 1891, кн. 8—9.

⁶⁾ Вѣр. и Раз. 1892, № 17.

⁷⁾ Богосл. Вѣст. 1895, кн. 6—7.

⁸⁾ Тамъ же, 1900, кн. 10 и отдѣльно.

⁹⁾ Эта книга Алексѣя Ивановича составилась изъ двухъ его статей, печатавшихся въ журналѣ «Вѣра и Разумъ»: «Законъ причинности. Опытъ разъясненія закона съ точки зрѣнія философіи воли или волюнтаризма» (1896, №№ 3—4) и «Реальность внѣшняго міра» (1901, №№ 1—7).

¹⁰⁾ Богосл. Вѣст. 1906, кн. 4.

¹¹⁾ Душ. Чт. 1907, кн. 3—4 и отдѣльно съ портретомъ философа.

¹²⁾ Богосл. Вѣст. 1908, кн. 1 и отдѣльно.

¹³⁾ Вопр. Фил. и Психол. 1892, кн. 14—15.

¹⁴⁾ Богосл. Вѣст. 1893, кн. 2 и отдѣльно.

Это рѣчь Алексѣя Ивановича, сказанная 3-го декабря 1893 г., въ день годовичнаго поминовенія философа.

¹⁵⁾ Вѣр. и Раз. 1893, №№ 2 и 4.

¹⁾ Богосл. Вѣст. 1893, кн. 6 и отдѣльно.

²⁾ Тамъ же, 1896, кн. 3.

³⁾ Тамъ же, кн. 8.

⁴⁾ Тамъ же, 1897, кн. 12 и отдѣльно.

⁵⁾ Русск. Обзор. 1901, кн. 1 и отдѣльно.

⁶⁾ См. Богосл. Вѣст. 1912, кн. 2, стр. 449—453.

⁷⁾ Таковы книги: Эрнестъ Навиль. Что такое философія? М. 1896; Ола-Ляпрюнь. Цѣнность жизни. М. 1898; Каро. Идея Бога и безсмертія души. М. 1898; Шарль Секретанъ. Цивилизація и вѣра. М. 1900.

⁸⁾ См. предисл. къ его докторской диссертации «Религиозное сознаніе язычества», т. I, стр. IV—V.

чительно на научной почвѣ, но и съ братьями по вѣрѣ, съ которыми онъ говорилъ языкомъ сердца и вѣры, имѣлъ дѣло и съ иными людьми, предъ которыми онъ освѣщаль съ высоты своего философскаго міросозерцанія важнѣйшія явленія и событія въ жизни современнаго русскаго общества. Вотъ почему, на ряду съ трактатами о Сократѣ, Декартѣ, Кантѣ и другихъ философахъ, онъ писалъ и такія статьи, какъ «Чистое око»¹⁾, «О послушаніи Святой Церкви»²⁾, «Путь жизни»³⁾, «Правда жизни» (христіанскій взглядъ на страданія, особенно такъ называемыя неповинныя)⁴⁾, «Будущая жизнь»⁵⁾, «Свѣтлый праздникъ у насъ и за границей»⁶⁾, «Пастырь-труженикъ»⁷⁾, «Плачьте о себѣ и о дѣтяхъ вашихъ»⁸⁾, «О воскресеніи въ тѣлѣ»⁹⁾ и многія другія. Въ этихъ и подобныхъ имъ произведеніяхъ Алексѣй Ивановичъ выступалъ всѣмъ своимъ внутреннимъ существомъ, раскрывая интимнѣйшіе свои идеалы и вѣрованія.

Съ 1897 года, когда Алексѣй Ивановичъ сталъ постояннымъ сотрудникомъ «Московскихъ Вѣдомостей», онъ началъ дѣлать свои занятія, главнымъ образомъ, между философіей и литературой и писать на современные темы. Результатомъ такихъ его занятій явились книги: «На современные темы. Сборникъ популярно-философскихъ статей» (М. 1900)¹⁰⁾ и «Изъ итоговъ

Литературно-философская характеристика XIX столѣтія» (Сергіевъ-Посадъ, 1901)¹⁾. Но особенно цѣнны среди послѣднихъ трудовъ Алексѣя Ивановича его «Критическія замѣтки», изъ года въ годъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ еженедѣльно появлявшіяся на столбцахъ «Московскихъ Вѣдомостей», за подписью «Басаргинъ», въ которыхъ Алексѣй Ивановичъ далъ разборъ съ христіанской и философской точекъ зрѣнія выдающихся произведеній русской и иностранной литературы. Здѣсь, на ряду съ нашими классическими писателями, какъ—Гоголь, Пушкинъ, Л. Толстой, А. Толстой, Достоевскій, Лермонтовъ, Островскій, Кольцовъ, Чеховъ и другіе, разобраны авторомъ и такіе отрицательнаго направленія и значенія писатели, какъ—Горькій, Андреевъ и другіе, изъ иностранныхъ—Золя, Ибсенъ, Байронъ, Бьернсонъ, Буржэ, Контъ, Спенсеръ, Кантъ, Зудерманъ, Уайльдъ, Гейерстамъ, Росмеръ, Геббель, Бангъ и другіе²⁾.

Вмѣстѣ съ этимъ Алексѣй Ивановичъ писалъ и о разныхъ другихъ вопросахъ. Трудно указать тотъ, волновавшій общество, религиозно-философскій вопросъ, событіе, или лицо, которое было бы обойдено имъ молчаніемъ. Начинается религиозное «богоискательство», скоро переходящее въ декаденство,—первымъ и серьезнымъ критикомъ этого движенія въ духовно-богословскомъ мірѣ былъ Алексѣй Ивановичъ³⁾, причемъ достоинство его критики признается даже «новопутейцами»⁴⁾. Затѣмъ Алексѣй Ивановичъ напечаталъ цѣлую книгу «Писемъ о современномъ искусствѣ» (М. 1898)⁵⁾; велъ полемику объ идеяхъ монашества⁶⁾;

¹⁾ Душ. Чт. 1890, кн. 1—2.

²⁾ Тамъ же, кн. 3.

³⁾ Тамъ же, кн. 5.

⁴⁾ Тамъ же, кн. 10; 1891, кн. 12.

⁵⁾ Тамъ же, 1890, кн. 12; 1891, кн. 4.

⁶⁾ Тамъ же, 1902, кн. 4.

⁷⁾ Тамъ же, 1905, кн. 3.

⁸⁾ Тамъ же, кн. 3.

⁹⁾ Тамъ же, кн. 5.

¹⁰⁾ Здѣсь помѣщены слѣдующія статьи Алексѣя Ивановича, печатавшіяся раньше въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ»: Два теченія. Забытый путь. Побольше критики. Возможна ли національность въ наукѣ? Основные философскіе мотивы русской поэзіи. Красота природы и ея смыслъ. Двусмысленное оправданіе; двѣ статьи по поводу кн. В. Соловьева: Оправданіе добра. Есть ли у животныхъ совѣсть? Красота смерти и смерть красоты. Фантастическій идеализмъ. Подчинена ли душевная жизнь закону сохранения энтерпін?

¹⁾ Первоначально этотъ трудъ Алексѣя Ивановича печатался въ Богосл. Вѣст. 1901, кн. 1.

²⁾ Богосл. Вѣст. 1912, кн. 2, стр. 453—454. Душ. Чт. 1913, кн. 3, стр. 293.

³⁾ Никольскій П. Письма о русскомъ богословіи. Сиб. 1903, стр. 143, 148.

⁴⁾ См. ст. В. Розанова: «Серьезный критикъ» въ Нов. Пут. 1903, кн. 4, стр. 109—116.

⁵⁾ Сначала эти письма Алексѣя Ивановича печатались въ Русск. Вѣст. за 1898 г.

⁶⁾ Душ. Чт. 1913, кн. 1 и 5.

писалъ о запросахъ времени ¹⁾, и о религиозномъ обновленіи ²⁾, и о русско-японской войнѣ ³⁾, и о социализмѣ ⁴⁾, и о переломѣ въ общественномъ сознаніи ⁵⁾. Углубляясь въ смыслъ событій «освободительнаго» движенія послѣдняго времени, онъ первый поднялъ вопросъ о власти надъ умами, или о, такъ называемой, «философской ответственности» ⁶⁾. Все важное и значительное приковывало къ себѣ вниманіе Алексѣя Ивановича, по поводу всего этого онъ вырабатывалъ свои взгляды и высказывалъ свои сужденія.

Вообще, научно-литературные труды Алексѣя Ивановича такъ разнообразны и многочисленны, что въ краткомъ обзорѣ нѣтъ никакой возможности даже перечислить ихъ ⁷⁾. Нельзя не остановиться съ изумленіемъ предъ множествомъ разнообразія тѣхъ темъ, по которымъ Алексѣй Ивановичъ высказывалъ свои сужденія. Онъ далъ цѣнные труды не только по философіи, богословію и литературѣ, замѣчаетъ о немъ профессоръ С. С. Глаголевъ, но «и въ другихъ областяхъ—отъ политики до естествознанія включительно» ⁸⁾. Такъ много

областей мысли и жизни охватилъ творческий умъ Алексѣя Ивановича. Онъ усердно работалъ всю свою жизнь. Онъ не оставилъ своихъ научныхъ занятій даже въ больницѣ, когда уже находился на предсмертномъ одрѣ. Таковъ послѣдній трудъ Алексѣя Ивановича: «Критическія замѣтки о сочиненіяхъ К. Н. Леонтьева», известнаго писателя-славянофила, написанный имъ въ больницѣ послѣ совершенной надъ нимъ операціи въ декабрѣ 1912 года ¹⁾.

25 августа 1911 года Алексѣй Ивановичъ праздновалъ 25-лѣтній юбилей своей научно-литературной дѣятельности ²⁾. Никто тогда не подозрѣвалъ о его близкой кончинѣ. Правда, были у него недуги, но не серьезные. Алексѣй Ивановичъ работалъ, не обращая на нихъ вниманія. А между тѣмъ уже въ то время, незамѣтно и не давая себя чувствовать, развивался его смертельный недугъ. Серьезное недомоганіе Алексѣй Ивановичъ почувствовалъ въ началѣ октября 1912 года, а 23 октября уже произошелъ сильный пароксизмъ, послѣ котораго онъ былъ увезенъ въ больницу. По внѣшности ничто еще не предвѣщало тогда близкаго конца. Но то, что было невидимо для другихъ, должно быть, было видно больному. Повидимому, Алексѣй Ивановичъ предчувствовалъ свою близкую смерть. Еще на своемъ юбилей онъ говорилъ о могилѣ, замѣтивъ, что за юбилеемъ слѣдуетъ смерть ³⁾. Когда Алексѣя Ивановича отвезли въ больницу, онъ сдѣлалъ распоряженія, которыя на нашемъ языкѣ называются предсмертными, и затѣмъ сталъ приготовляться къ смерти—исповѣдывался, причащался, а 21 ноября принялъ таинство Елеосвященія. Болѣзнь Алексѣя Ивановича была крайне мучительна. Но съ великимъ терпѣніемъ и твердостью переносилъ онъ свой недугъ. Наконецъ, 23-го февраля 1913 года его не стало.

¹⁾ Богосл. Вѣст. 1903, кн. 10 и отдѣльно.

²⁾ Моск. Вѣд. 1903—1904 г.г. и отдѣльно: «Религиозное обновленіе нашихъ дней». Вып. 1—2. М. 1903—1904.

³⁾ Богосл. Вѣст. 1904, кн. 11—12 и отдѣльно.

⁴⁾ Моск. Церк. Вѣд. 1907, № 18—25 и отд.

⁵⁾ Богосл. Вѣст. 1911, кн. 1 и отдѣльно.

⁶⁾ Христіанинъ 1908, кн. 12, стр. 782—800.

⁷⁾ Подробный, хотя не полный, перечень трудовъ Алексѣя Ивановича находится въ Богосл. Вѣст. 1912, кн. 3, стр. 448—454. Здѣсь не отмѣнены слѣдующія сочиненія Алексѣя Ивановича: «О трудахъ преосвященнаго Іустина, епископа Рязанскаго и Зарайскаго» (напечатанное въ Богосл. Вѣст. 1896, кн. 6 и отдѣльно) и «Художественное творчество, какъ принципъ объясненія міеовъ» (М. 1901). Перечень трудовъ Алексѣя Ивановича по 1902 годъ находится и въ «Богословской Энциклопедіи» (подъ редакціи проф. А. Лопухина), т. III. Сиб. 1902, стр. 237—241; но нѣкоторыя изъ приписанныхъ здѣсь Алексѣю Ивановичу сочиненій, какъ: № 40 «О предѣлахъ и признакахъ одушевленія. Новый психо-физиологическій законъ въ связи съ вопросомъ о возможности метафизики» (Сиб. 1892) и № 41 «Условіе допустимости вѣры въ смыслѣ жизни» (Сиб. 1896) принадлежатъ не ему, а профессору С.-Петербургскаго университета Александру Ивановичу Введенскому.

⁸⁾ Богосл. Вѣст. 1913, кн. 3, стр. 36.

¹⁾ Душ. Чт. 1913, кн. 3, стр. 292.

²⁾ Богосл. Вѣст. 1912, кн. 2, стр. 394 и слѣд.

³⁾ Тамъ же, стр. 429—431; 1913, кн. 3, стр. 7, 38.

Тѣло Алексѣя Ивановича было перевезено на его квартиру, гдѣ тотчасъ же и стали совершаться панихиды по почившемъ. На гробъ его было возложено много вѣнковъ отъ родныхъ, друзей, почитателей и учениковъ. Особенно выдѣлялся вѣнокъ отъ корпорации Московской духовной академіи съ надписью: «Дорогому сослуживцу философу-христианину А. И. Введенскому». 27 февраля съ необыкновенной торжественностью состоялись его похороны: отпѣваніе тѣла почившаго было совершено въ храмъ св. Василя Кессарійскаго, а погребеніе на Мусскомъ кладбищѣ.

Въ лицѣ Алексѣя Ивановича Введенскаго Московская духовная академія и русское общество потеряли выдающагося богослова и философа, талантливаго профессора и человѣка рѣдкихъ качествъ.

Эти достоинства Алексѣя Ивановича во всей полнотѣ открылись изъ отношенія къ нему людей по его смерти. А отношенія эти были исключительны.

Ко гробу почившаго приходило помолиться безчисленное множество людей—вѣдомыхъ и невѣдомыхъ. Особенно трогательны и поучительны невѣдомыя, молившіяся и плакавшія около бездыханнаго тѣла Алексѣя Ивановича. Ихъ вѣдь нельзя заподозрить въ какихъ-нибудь расчетахъ и частныхъ умыслахъ. Тихо и незамѣтно они приходили и уходили. Видно, почившій посѣялъ въ нихъ добрыя сѣмена и эти сѣмена дали добрые восходы.

На смерть Алексѣя Ивановича тотчасъ же отозвалась періодическая печать, посвятивъ его памяти рядъ сочувственныхъ статей. Такова статья въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» (№ 48), въ которой высказывается самое глубокое сожалѣніе о почившемъ, говорится о тяжелой и незамѣнимой потерѣ въ его лицѣ для русскаго общества, указывается высокое значеніе его публицистической дѣятельности. «Онъ ушелъ отъ насъ въ лучшій міръ,—заканчиваютъ «Московскія Вѣдомости» свою статью, посвященную памяти Алексѣя Ивановича,—но его

наслѣдіе остается съ русскимъ обществомъ, съ дѣятелями Православной Церкви, съ дѣятелями возрожденія русской мысли, съ дѣятелями осуществленія русскимъ народомъ его духовнаго содержанія, нынѣ придушеннаго мелкой политической борьбой. Онъ самъ сходитъ въ могилу, но трудъ его жизни остался съ Россіей, будетъ продолжать дѣйствовать, и когда наступитъ возрожденіе русской культуры, она занесетъ его въ свои историческія скрижали, какъ одного изъ крупнѣйшихъ дѣятелей, подготовившихъ возможность этого возрожденія».

Такова же статья, посвященная памяти Алексѣя Ивановича, въ «Голосѣ Москвы» (№ 53), въ которой почившій изображается какъ «глубокой и разносторонне образованный философъ, отличавшійся рѣдкой начитанностью и вмѣстѣ съ тѣмъ... оригинальностью и самостоятельностью мысли», называется «искреннимъ проповѣдникомъ христианской философіи, церковныхъ идеаловъ, живого религіознаго опыта православной мистики», у котораго «оправданіе вѣры разумомъ стало... призваніемъ», что «онъ блестяще и выполнялъ въ лекціяхъ, въ ученыхъ трудахъ и публицистическихъ статьяхъ»... искренно стремясь къ тому, чтобы быть «философомъ-христианиномъ».

У гроба Алексѣя Ивановича его друзьями, почитателями и учениками былъ произнесенъ рядъ рѣчей, въ которыхъ ораторы называли почившаго «крупнымъ и оригинальнымъ талантомъ», «славой и украшеніемъ... духовной школы», «мужемъ совѣта и разума», «поклонникомъ истиннаго прогресса», «учителемъ жизни», «христианиномъ-учителемъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова», «вѣрнымъ и преданнымъ сыномъ Св. Церкви»¹⁾. Затѣмъ они свидѣтельствовали въ нихъ о великомъ значеніи его трудовъ, изображали его высоконравственный обликъ, гово-

¹⁾ См. рѣчи профессоровъ: В. Н. Страхова, В. А. Троицкаго и С. С. Глаголева въ Богосл. Вѣстн. 1913, кн. 3, стр. 24, 26, 33, 34, 36.

рили о преданности его своему дѣлу, о его благорасположеніи, незлобіи, о его отношеніи къ предсмертнымъ страданіямъ¹⁾. Особенно трогательнымъ является повѣствованіе профессора священника В. Н. Страхова о необыкновенной религіозности почившаго, о томъ, какъ онъ любилъ по утрамъ, въ дни своихъ лекцій, припадать къ мощамъ преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца, какъ затѣмъ въ началѣ своей болѣзни онъ желалъ, чтобы надъ нимъ было совершено таинство Елеосвященія и какъ затѣмъ онъ неоднократно приступалъ къ таинству св. Причащенія²⁾.

Но Алексѣй Ивановичъ, какъ сообщаетъ профессоръ С. С. Глаголевъ, «не рисовался этой религіозностью, не кричалъ громко о своемъ православіи, православіе было его внутреннимъ жизненнымъ принципомъ, онъ исполнялъ христіанскія обязанности скромно и только, если внимательно слѣдить за нимъ, можно было подмѣтить, какъ онъ религіозенъ»³⁾. Плащъ глубокаго смиренія покрывалъ философа-христіанина. Не преувеличивая своей профессорской дѣятельности, Алексѣй Ивановичъ, какъ сообщаетъ одинъ изъ его учениковъ, какъ-то разъ высказался, что взошелъ на кафедру не отвѣчать на вопросъ: «что есть истина?», а лишь указать путь къ ней и сказать: «вотъ тамъ истина, идите въ этомъ направленіи»⁴⁾.

Глубокая религіозность Алексѣя Ивановича отпечатлѣлась и на его учено-литературныхъ трудахъ. Всѣ его сочиненія проникнуты духомъ вѣры. Исслѣдовалъ ли онъ источники происхожденія и основанія религіозной вѣры, разсматривалъ ли исторически и философски религіозное сознание народовъ, слѣдилъ ли за словомъ и мыслью философвъ всѣхъ временъ, давалъ ли самостоятельное изложеніе систематической

философіи, разсматривалъ ли западную дѣйствительность, обозрѣвалъ ли произведенія писателей прошлаго и текущаго времени, оцѣнивалъ ли думы, чувства и настроенія современнаго образованнаго общества, углублялся ли въ тайники духовной жизни этого общества, — Алексѣй Ивановичъ всюду и всегда шелъ съ зажженнымъ свѣтомъ вѣры, вѣрою все разумѣвалъ и къ вѣрѣ призывалъ всякаго своего вдумчиваго читателя. Вотъ почему, — говоритъ одинъ изъ его учениковъ Г. П. Богословскій, — почившій философъ останется вѣчно дорогимъ и незабвеннымъ учителемъ, ибо въ его трудахъ мы всегда найдемъ себѣ опору въ борьбѣ съ современнымъ невѣріемъ и невѣріемъ будущимъ, найдемъ запасъ самыхъ сильныхъ, неопровержимыхъ доказательствъ той христіанской истины, которой мы служимъ, найдемъ источникъ религіознаго вдохновенія, религіознаго наслажденія¹⁾.

Особенною полнотою и обстоятельностью въ оцѣнкѣ Алексѣя Ивановича, какъ профессора и христіанина - философа, отличались рѣчи его учениковъ и сослуживцевъ въ праздникъ его 25-ти лѣтняго юбилея. Наиболее характернымъ является адресъ, поднесенный ему отъ бывшихъ его слушателей. Послѣ рѣчи о томъ, что Алексѣю Ивановичу Провидѣніемъ было опредѣлено трудиться надъ рѣшеніемъ «тайны отъ вѣка, — въ чемъ состоитъ существо чловѣка: откуда приходитъ, куда онъ идетъ и кто тамъ вверху надъ звѣздами живетъ» и сначала исторически прослѣдить тѣ пути, которыми разумъ чловѣческой кр разрѣшенію этихъ тайнъ прежде ходилъ, и затѣмъ уже самостоятельно указывать вѣрнѣйшій путь къ истинѣ, въ адресѣ отмѣчаются тѣ условія, которыя усугубляли для него тяжесть труда: «Вы призваны были руководить юношествомъ, которое вообще склонно слишкомъ переоцѣнивать силу и значеніе своего разума, готово все поставить подъ сомнѣніе, все подвергнуть кри-

¹⁾ См. рѣчи: ректора академіи епископа Феодора, Г. П. Богословскаго, В. Н. Страхова, С. С. Глаголева и другихъ. Тамъ же, стр. 21—22, 24—25, 28, 37—38.

²⁾ Тамъ же, стр. 25—26.

³⁾ Тамъ же, стр. 37.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 48.

¹⁾ Тамъ же, стр. 21—22.

тикѣ, а свое собственное рѣшеніе, свой собственный взглядъ считать непогрѣшимымъ. Съ другой стороны, вамъ суждено было выступать на поприщѣ философской науки въ то время, когда для всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Православной Церкви и для васъ самихъ было очевидно, говоря вашими словами, что всегда имѣвшее мѣсто въ христіанской исторіи увлеченіе началами и стихіями мысли языческой теперь особенно подняло голову, что язычествующее сознание никогда не заявляло себя въ христіанскомъ мірѣ такъ громко и дерзко, какъ именно въ наше время, — время широко распространенныхъ увлеченій Буддою, Заратустрою и другими «восточными мудрецами», открытой проповѣди паломничества въ «пустыни безбожія»... Ясно было, что въ наше время христіанамъ особенно необходимо «духовное разсужденіе», которое бы и давало имъ возможность точно отличать христіанскую истину отъ всего ей «внѣшняго». И конечно, особенно необходимо было это «духовное разсужденіе» представителю философской науки въ высшемъ разсадникѣ духовнаго просвѣщенія одному изъ немногихъ руководителей самымъ направлениемъ философской мысли въ русской богословской школѣ. И не даромъ вы были питомцемъ и любимымъ сыномъ Московской духовной академіи, — академіи Горскихъ, Голубинскихъ, Кудрявцевыхъ, академіи строго православныхъ традицій, искренней преданности догматамъ Церкви Православной. Какъ проводникъ по темнымъ корридорамъ катакомбы идетъ впереди съ лампадой, освѣщая путь слѣдующимъ за нимъ любопытнымъ путешественникамъ, такъ и вы въ своихъ философскихъ изслѣдованіяхъ шествовали съ лампадой Свѣта Христова, и при сіяніи этого Свѣта вели всѣхъ слушателей по темнымъ извилинамъ философскихъ проблемъ: всякую философскую проблему вы разсматривали сквозь призму Евангелія и оцѣнивали съ точки зрѣнія пригодности ея для нравственнаго усовершенствованія че-

ловѣка и человѣчества. Подъ вашимъ глубокимъ анализомъ вскрывались во всей наготѣ недостатки философскихъ построений кичливого, положившагося только на свои силы, разума, были ясны до прозрачности пункты уклоненія съ истиннаго пути мудрецовъ вѣка сего, а въ вашихъ выводахъ, всегда мастерскихъ, точныхъ и послѣдовательныхъ, сверкала и искрилась Христова истина»¹⁾. Адресъ законченъ былъ заявленіемъ, что высказанное въ немъ есть лишь порывъ сердца, волнуемаго благодарнымъ чувствомъ за все то, что ученики Алексѣя Ивановича получили отъ него за истекшія 25 лѣтъ его профессорской дѣятельности, и не можетъ быть признано за полную и точную характеристику его трудовъ.

Подъ адресомъ болѣе 200 подписей, но эти 200 подписей составляютъ едва лишь пятую часть слушателей почившаго, разсѣянныхъ по разнымъ уголкамъ Православной Россіи и въ большей своей части состоящихъ въ званіи духовныхъ пастырей и учителей духовнаго юношества. Можно судить поэтому, какъ широко и далеко раздавалось слово Алексѣя Ивановича, властвуя надъ умами и сердцами его слушателей. Но и это еще не все. Главное въ томъ, что «живое» слово славнаго профессора поступало затѣмъ въ печать и чрезъ нее дѣлалось и будетъ дѣлаться достояніемъ тысячей другихъ, не слышавшихъ этого слова. А написано имъ и напечатано — въ разныхъ духовныхъ и свѣтскихъ періодическихъ изданіяхъ и въ отдѣльныхъ книгахъ — за всѣ 26 лѣтъ его профессорской дѣятельности такъ немало, что если бы соединить все это въ «полное собраніе» его сочиненій, то вышло бы не одинъ десятокъ томовъ.

Въ послѣдней книгѣ, которую Алексѣй Ивановичъ читалъ уже на смертномъ одрѣ, онъ дрожащею рукою отчеркнулъ такіа слова: «Настанетъ время, когда меня будутъ лучше понимать и больше любить, и которое

¹⁾ Тамъ же, 1912, кн. 2, стр. 400—401.

будеть снисходительнѣе относиться ко мнѣ и простить мнѣ мои недостатки и ошибки, ибо оно пойметъ, что я никогда не измѣнялъ святому долгу... Это видно изъ моихъ произведеній... Не знаю, заслужилъ ли я, чтобы на мою могилу возложили лавровый вѣнокъ. Но пусть на мой гробъ положить мечъ, ибо я былъ честнымъ солдатомъ»... ¹⁾

Да, это, поистинѣ, былъ «честный солдатъ». Онъ былъ твердымъ защитникомъ истины и всю свою жизнь боролся съ ложью человѣческой мысли во всѣхъ ея проявленіяхъ. За все это ему пришлось испытать не мало горечи и обидъ ²⁾.

«Не знаю,—сказалъ Алексѣй Ивановичъ,—заслужилъ ли я, чтобы на мою могилу возложили лавровый вѣнокъ»... Но онъ уже возложенъ...

Смерть славнаго Алексѣя Ивановича вызвала глубоко сожалѣніе и самыя искреннія слезы его друзей, многочисленныхъ учениковъ и почитателей.

Да будетъ же миръ и вѣчная память безсмертному великому духу почившаго.

В. Барвинокъ.

Избраніе и перемѣщеніе митрополитовъ и епископовъ въ правѣ и практикѣ Константинопольской Церкви настоящаго времени ³⁾.

Къ 1902 году относятся слѣдующіе акты избранія архіереевъ.

Въ началѣ года Адрианопольскій митрополитъ Кириллъ обратился къ Церкви съ просьбой объ избраніи помощника-епископа (βοηθός ἐπίσκοπος) для его епархіи. Священный синодъ, имѣя въ виду эту просьбу, на засѣданіи 19 февраля приступилъ къ избранію. Кандидатами были предложены—

протосинкеллъ Адрианопольской митрополи Стефанъ Данилиди, настоятель прихода Вланка въ Константинополѣ архимандритъ Аванасій Ласкари и архидіаконъ Ксанеской митрополи Іоакимъ Георгіади. По окончаніи засѣданія архіереи отправились въ патриархійскій храмъ, гдѣ и былъ совершенъ установленный чинъ избранія, и епископомъ-помощникомъ былъ избранъ Стефанъ Данилиди съ простымъ титуломъ (ὁπὸ τὸν ψιλὸν τίτλον) нѣкогда существовавшей епископіи *Мурейской* ¹⁾. Боголюбивѣйшій новоизбранный во епископа Мурейскаго (ὁ θεοφιλέστατος ἐψηφισμένος ἅγιος Μυρέων) Стефанъ, извѣстившись объ избраніи, по телеграфу принесъ Церкви горячую благодарность и признательность за возведеніе его въ архіерейскій санъ ²⁾. Хиротонія Стефана, въ силу синодальнаго постановленія, была совершена 31 марта въ митрополичьемъ храмѣ въ Адрианополѣ, при участіи митрополитовъ Кирилла Адрианопольскаго и Филарета Дидимотихскаго и епископа Анеима Родостольскаго,—о чемъ митрополитъ Кириллъ официально и увѣдомилъ священный синодъ ³⁾.

Въ мартѣ 1902 г. *Амасійскій* митрополитъ Анеимъ, заботясь о болѣ совершенномъ обслуживаніи духовныхъ нуждъ своей епархіи, заявилъ священному синоду о желаніи имѣть епископа-помощника, при чемъ указалъ на Аристійскаго епископа Героея, состоявшаго помощникомъ Корицкаго митрополита Гervasія, какъ на соотвѣтствующаго кандидата, котораго и митрополитъ Гervasій, по предварительному соглашенію съ митрополитомъ Анеимомъ, выразилъ желаніе отпустить на служеніе въ Амасійской митрополи. Объ этомъ въ священный синодъ было представлено и особое письменное заявленіе, въ которомъ митрополитъ Анеимъ сообщилъ, что принимаетъ на себя всѣ обязательства, какія призналъ предъ Церковью и Корицкімъ митрополитомъ въ связи съ избраніемъ епископа Героея. Священный синодъ обсу-

¹⁾ Тамъ же, 1913, кн. 3, стр. 39.

²⁾ Тамъ же, 1912, кн. 2, стр. 430.

³⁾ Продолженіе. См. № 21 «Церк. Вѣд.», стр. 975.

¹⁾ 'Εκκλ. 'Αλ. 1902, № 8, с. 93.

²⁾ 'Εκκλ. 'Αλ. 1902, № 10, с. 112.

³⁾ 'Εκκλ. 'Αλ. 1902, № 14, с. 159.

диль это ходатайство и постановилъ снести по дѣлу съ Корицкимъ митрополитомъ Гервасіемъ ¹⁾. Вопросъ былъ потомъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что епископъ Героевъ сдѣлался помощникомъ Амасійскаго митрополита. Это было и вполне благовременно, потому что противъ митрополита Анеима въ синодъ были принесены жалобы со стороны паствы, съ обвиненіемъ его въ неспособности къ епархіальному управленію. Священный синодъ потребовалъ отъ митрополита Анеима объясненій, которыя также служили предметомъ особаго обсужденія на одномъ изъ синодальныхъ засѣданій въ августѣ 1902 года. Священный синодъ призналъ апологию митрополита Анеима достаточною, отвергъ вводимыя на него паствою обвиненія и постановилъ особымъ патріаршимъ питакіемъ рекомендовать ему, чтобы онъ, возвратившись въ епархію, усилилъ церковную проповѣдь среди народа, *поручивъ епископу, котораго имѣетъ*, протосинкеллу митрополіи и особому іерокириксу, знающему турецкій языкъ, проповѣдывать слово Божіе въ различныхъ частяхъ епархіи ²⁾. Такимъ образомъ, въ данномъ фактѣ содержится перемѣщеніе епископа-помощника изъ одной епархіи въ другую, примѣнительно къ особому соглашенію его кирарховъ-митрополитовъ Корицкаго и Амасійскаго.

Въ связи съ общимъ состояніемъ церковной жизни въ патріархатѣ, Его Святѣйшество патріархъ Іоакимъ III 4 апрѣля 1902 г. предложилъ священному синоду обсудить нѣкоторые вопросы, относящіеся и къ избранію новыхъ архіереевъ. Въ частности, Его Святѣйшество обратилъ вниманіе священнаго синода на питомцевъ Халкинской богословской школы, не имѣющихъ покровителей-архіереевъ, на службу къ которымъ они могли бы поступить по окончаніи ученія; вмѣстѣ съ ненормальностью положенія такихъ кандидатовъ православнаго богословія, попеченіе священнаго си-

нода должно коснуться и опредѣленія времени, въ теченіе котораго они могли бы возводиться въ архіерейскій санъ, дабы не было несправедливости, выражающейся въ томъ, что тѣ, которые служатъ Церкви вблизи отъ Константинополя, скорѣе и легче возводятся въ архіерейскій санъ, чѣмъ тѣ, которые находятся дальше и иногда остаются въ забвеніи. Кромѣ того, по мнѣнію Его Святѣйшества, необходимо пересмотрѣть находящійся въ патріархіи каталогъ кандидатовъ архіерейства, соотвѣтственно буквальному предписанію священныхъ канонъ и Общихъ канонисмовъ; наконецъ, надлежало бы разсѣдовать и тщательно обсудить вопросъ о перемѣщеніи архіереевъ, дабы перемѣщенія синодальныхъ членовъ и переходъ архіереевъ изъ одной епархіи въ другую совершались согласно съ священными канонами и Общими канонисмами и дабы въ этомъ важномъ дѣлѣ не имѣли мѣста личные и партійные мотивы, противорѣчащіе канонической нормѣ; въ такомъ смыслѣ и должно состояться постановленіе синода ¹⁾.

Такое предложеніе патріарха Іоакима знаменательно. Оно указываетъ на ненормальности въ избраніи и перемѣщеніи архіереевъ, установившіяся въ практикѣ Константинопольской Церкви и состоявшія въ томъ, что какъ избранія, такъ и перемѣщенія иногда удостоивались не тѣ кандидаты, которые заслуживали этого, но тѣ, которые или имѣли сильныхъ покровителей и жили вблизи Константинополя, куда могли являться для напоминанія о себѣ, или присутствовали въ составѣ очередныхъ членовъ священнаго синода и, значитъ, могли добиваться улучшенія своего быта посредствомъ личнаго воздѣйствія на другихъ членовъ синода. Устранить такую практику и имѣлъ въ виду патріархъ Іоакимъ, съ цѣлью дать возможность становиться у кормила церковной власти и «забытымъ» изъ среды кандидатовъ архіерейства. Пре-

¹⁾ 'Еккл. 'Ал. 1902, № 13, с. 151.

²⁾ 'Еккл. 'Ал. 1902, № 34, с. 366.

¹⁾ 'Еккл. 'Ал. 1902, № 20, с. 209.

дложение патриарха Иоакима служило предметомъ синодальнаго обсужденія. Но, не удовлетворившись его результатами, Святѣйшій Иоакимъ въ концѣ іюля 1902 года вторично предложилъ священному синоду опредѣленіе высказаться относительно возведенія въ архіерейскій санъ такихъ клириковъ, которые въ теченіе ряда лѣтъ служатъ вдали отъ центра церковнаго управленія, въ окраинныхъ епархіяхъ, съ ревностью исполняя обязанности архіерейскихъ епитроповъ и протосинкелловъ, іерокириковъ и профессоровъ, проводя жизнь честную и безукоризненную, и однакоже они игнорируются при избраніи новыхъ архіереевъ, и имъ предпочитаютъ тѣ кандидаты, которые служатъ въ столицѣ и находятся въ непосредственномъ общеніи съ Церковію. Второе предложеніе Святѣйшаго Иоакима опять касалось пересмотра кодекса, въ которомъ записаны и будутъ записываться кандидаты архіерейства. Священный синодъ, вторично обсудивъ предложеніе патриарха Иоакима и принявши во вниманіе постановленія Общихъ канонисмовъ о качествахъ кандидатовъ архіерейства и о способѣ ихъ избранія, постановилъ, что впредь при возведеніи въ архіерейскій санъ должны предпочитаться тѣ, которые въ теченіе многихъ лѣтъ служили въ отдаленныхъ отъ Константинополя епархіяхъ Вселенскаго престола и имѣютъ цѣнный опытъ въ церковномъ управленіи, а относительно записи новыхъ кандидатовъ архіерейства священный синодъ высказался въ пользу строгаго соблюденія относящихся къ предмету предписаній Общихъ канонисмовъ, особенно же того требованія, чтобы кандидатъ архіерейства имѣлъ дипломъ православной богословской школы, проходилъ въ теченіи многихъ лѣтъ отвѣтственныя должности и былъ рекомендованъ въ своемъ добромъ поведеніи письменными свидѣтельствами изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ онъ проживалъ ¹⁾. Несомнѣнно, обсужденіе священнымъ Константинополь-

скимъ синодомъ указанныхъ предложеній патриарха Иоакима должно было такъ или иначе отразиться на дальнѣйшей церковной практикѣ въ отношеніи избранія и перемѣщенія архіереевъ.

28 апрѣля 1902 г. скончался *Кесарійскій* митрополитъ Іоаннъ, извѣстный церковный дѣятель ¹⁾, а 14 мая того же года священный синодъ обсуждалъ вопросъ о замѣщеніи вакантной Кесарійской кафедръ. Въ качествѣ кандидатовъ были предложены митрополиты: Гervasій Корицкій, Николай Анкирскій и Софроній Стромницкій. Послѣ каноническаго голосованія, на Кесарійскую кафедру былъ избранъ Корицкій митрополитъ *Гervasій*, который по телеграфу и выразилъ Церкви благодарность за перемѣщеніе ²⁾. Въ началѣ іюня митрополитъ Гervasій прибылъ въ Константинополь, предсталъ предъ священнымъ синодомъ и, послѣ установленнаго малаго объявленія, принесъ въ патриаршемъ храмѣ обычное благодареніе, совершивши соединенный съ этимъ церковный чинъ ³⁾. Въ концѣ іюня митрополитъ Гervasій былъ уже въ своей новой епархіи и по телеграфу, а потомъ и письменно увѣдомилъ Великую Христову Церковь, что онъ былъ очень радушно встрѣченъ своею паствою ⁴⁾.

Такъ какъ митрополичья кафедра *Корицы* сдѣлалась вакантною—послѣ возведенія (προαγωγή) митрополита Гervasія на Кесарійскій престолъ, то священный синодъ въ засѣданіи 16 мая обсуждалъ (ἐσκεψάτο) вопросъ о замѣщеніи ея. Въ качествѣ кандидатовъ были предложены епископы—Крины Θεоклитъ и Памфила Мелиссинъ и архимандритъ Фотій, первый секретарь священнаго Константинопольскаго синода. Затѣмъ въ патриаршемъ храмѣ состоялся священный чинъ голосованія (ἡ ἱερά τῶν ψήφων τελετή), и митрополитомъ Корицы былъ объявленъ (ἀνεδείχθη) архиграмма-

¹⁾ 'Εκκλ. 'Αλ. 1902, № 18, σ. 198—199.

²⁾ 'Εκκλ. 'Αλ. 1902, № 20, σ. 214.

³⁾ 'Εκκλ. 'Αλ. 1902, № 24, σ. 255.

⁴⁾ 'Εκκλ. 'Αλ. 1902, № 31, σ. 328, № 34, σ. 368.

¹⁾ 'Εκκλ. 'Αλ. 1902, № 31 σ. 327—322.

тевсь синода, архимандритъ Фотій, который немедленно предсталъ предъ священнымъ синодомъ и выслушалъ обычное малое извѣщеніе (τὸ εἰθισμένον μήνυμα). По окончаніи синодальнаго засѣданія, пресвященный нареченный (ὁ θεοφιλέστατος ἐψηφισμένος) совершилъ установленное благодареніе (τὴν νενομισμένην εὐχαριστίαν) ¹⁾. Хиротонія новаго Корицкаго митрополита Фотія была совершена 26 августа въ патриаршемъ храмѣ самимъ патриархомъ Іоакимомъ при участіи всего священнаго синода и находившагося въ столицѣ Дидимотихскаго митрополита Филарета. Во время чина хиротоніи патриархъ Іоакимъ обратился къ киръ Фотію съ рѣчью, на которую хиротонисуемый также отвѣтилъ краснорѣчивымъ словомъ. Для ознакомленія съ типомъ греческихъ офаторскихъ произведеній, относящихся къ чину архіерейской хиротоніи, представляется умѣстнымъ привести здѣсь въ переводѣ рѣчь митрополита Фотія.

«Святѣйшій Владыка! — говорилъ ораторь:—ваше божественнѣйшее и почтенное для меня святѣйшество въ этотъ важнѣйшій моментъ призываетъ меня, дабы, возложивши вмѣстѣ съ пресвященными сослужителями руки на меня, передать мнѣ вседѣйствующую благодать Всесвятого и Тайносовершителя Духа и содѣлать меня пастыремъ и учителемъ святѣйшей митрополіи Корицы и Премета. Дивны дѣла Господни! Высокое и спасительное для міра дѣло Свое Спаситель нашъ ввѣрилъ чловѣческой слабости и уже люди, вмѣсто Христа, являются посредниками, такъ что Богъ глаголетъ черезъ нихъ!

«Но прошу и умоляю ваше святѣйшество, пресвященныхъ сослужителей вашихъ и весь здѣсь собравшійся народъ Господень, чтобы вы,—имѣя въ виду великую отвѣтственность, которую принимаю предъ Богомъ и людьми и предъ лицомъ которой были объяты великимъ страхомъ и сами

Златоусты и Василии, и памятуя апостольское слово о томъ, что епископы должны бодрствовать о душахъ своихъ пасомыхъ, какъ имѣющіе отдать отчетъ Богу,—усердно помолились Пастырю и Епископу душъ нашихъ, дабы Онъ изобильно послалъ на меня благодать Всесвятого Своего Духа и укрѣпилъ меня, чтобы въ теченіе всей пастырской моей жизни непрестанно воспламенять дарованіе, которое будетъ мнѣ дано посредствомъ возложенія всесвятыхъ вашихъ рукъ. Аминь» ¹⁾.

И митрополитъ Фотій былъ съ почетомъ встрѣченъ своей паствою, какъ онъ официально потомъ увѣдомилъ Великую Христову Церковь ²⁾.

Въ маѣ 1902 года произошло нѣсколько и другихъ избраній на митрополичьи кафедры, вызванныхъ нестроениями въ нѣкоторыхъ епархіяхъ. Патриаршій журналъ «Церковная Истина», обозрѣвая дѣятельность священнаго синода въ концѣ мая, считаетъ необходимымъ отмѣтить благополучное разрѣшеніе давнихъ митрополичьихъ вопросовъ въ Иракліи, Драмѣ и на островѣ Имвросѣ. Эти вопросы, особенно ираклійскій, доставляли немало затрудненій священному синоду, который, подъ предѣтельствомъ патриарха Іоакима, заботился, главнымъ образомъ, о томъ, чтобы сохранить за каждымъ участникомъ епархіальныхъ конфликтовъ принадлежащее ему право, а съ другой стороны—водворить въ епархіяхъ церковный миръ, безъ котораго невозможны духовная жизнь и нравственное совершенствованіе. Исходя изъ этихъ началъ, большинство членовъ священнаго синода, хотя первоначально признавали нежелательнымъ рѣшать возникшіе конфликты путемъ перемѣщенія архіереевъ, пришли, наконецъ, къ мысли о необходимости прибѣгнуть къ этому средству, имѣя въ виду благоприятныя отъ этого послѣдствія. И вотъ, въ засѣданіи 18 мая священнѣйшій си-

¹⁾ 'Еккл. 'Ал. 1902, № 21, с. 220—221, 227.

²⁾ 'Еккл. 'Ал. 1902, № 27, с. 283, № 28, с. 295; № 29, с. 307.

¹⁾ 'Еккл. 'Ал. 1902, № 20, с. 214.

нодь, принявши во вниманіе, что митрополитъ Драмы киръ Филоеѣй, вслѣдствіе возникшихъ въ его епархіи нестроений, уже давно проживаетъ въ столицѣ, а жители острова Имвроса неоднократно обращались къ священному синоду съ жалобами противъ своего митрополита Паисія, который, вслѣдствіе старости и болѣзни, не можетъ болѣе управлять этой епархіей, — постановилъ освободить митрополита Паисія отъ митрополичьей каѳедры и назначить ему достаточную пенсію изъ церковно-народной казны. Въ виду освобожденія каѳедры *Имвроса*, священный синодъ немедленно приступилъ къ ея замѣщенію. На засѣданіи 18 мая, въ качествѣ кандидатовъ для замѣщенія этой каѳедры, были предложены Драмскій митрополитъ Филоеѣй, Синадскій епископъ Евгеній и іеродиаконъ Фотій Георгіади. Въ патриаршемъ храмѣ, когда состоялось каноническое голосованіе (*γενομένων κανονικῶν ψήφων*), митрополитомъ Имвроса былъ избранъ бывшій Драмскій митрополитъ киръ Филоеѣй¹⁾. Въ іюлѣ митрополитъ Филоеѣй выѣхалъ въ свою новую епархію²⁾, а вскорѣ димогеронты и прокриты епархіи Имвроса выразили Церкви благодарность и признательность всей епархіи за благоприятное разрѣшеніе митрополичьяго вопроса³⁾. Митрополитъ Филоеѣй былъ радушно встрѣченъ своею новою паствою, которая оказала ему всецѣлое расположеніе и сыновнюю любовь⁴⁾.

Въ виду перемѣщенія митрополита Драмы Филоеѣя на каѳедру о. Имвроса, священный синодъ въ засѣданіи 18 мая обсуждалъ вопросъ и о замѣщеніи *Драмской* каѳедры. Кандидатами были предложены: митрополитъ Меленика Константинъ, епископъ Памфила Мелиссинъ и великій протосинкеллъ патриархіи киръ Хрисостомъ. Посредствомъ каноническаго голосованія въ

патриаршемъ храмѣ митрополитомъ Драмы былъ избранъ великій протосинкеллъ Хрисостомъ, который немедленно предсталъ предъ священнымъ синодомъ и выслушалъ малое объявленіе. По окончаніи же синодальнаго засѣданія боголюбивѣйшій избранный (митрополитъ) Драмы (*ὁ θεοφιλέστατος ἐψηφισμένος Δράμας*) совершилъ въ храмѣ установленное благодареніе¹⁾. 23 мая состоялась хиротонія новаго Драмскаго митрополита, при участіи патриарха Іоакима и всѣхъ членовъ священнаго синода, а также Дидимотихскаго митрополита Филарета²⁾. Во время богослуженія святѣйшій Іоакимъ, призывая киръ Хрисостома къ хиротоніи (*Н. А. Θ. Παναγιότης καλοῦσα εἰς χιροτονίαν τὸν ἅγιον Δράμας Χρυσόστομον*), обратился къ нему съ слѣдующею рѣчью:

«Таково рѣшеніе Всевышняго и Всеблагого Бога нашего! Надлежало—говоря по человѣческому соображенію, — чтобы тотъ, кто заботился о тебѣ и поставилъ тебя на высоту, на которой ты нынѣ стоишь, возложилъ освященные свои руки на главу твою³⁾. Да, надлежало такъ быть, но таково рѣшеніе Всевышняго и Всеблагого Бога. Вмѣсто Святѣйшаго предшественника нашего, а твоего покровителя и духовнаго отца, возлагаю я руки на главу твою, потому что ты воинъ Церкви и служишь ей и отъ нея получаешь повелѣніе и силу.

«Приди же на призывающій тебя голосъ Церкви, приди, чтобы принять духовную награду за труды твои въ пользу Церкви, начатые еще отъ воспитавшей тебя школы. Ибо такъ благоизволилъ Богъ, и по слову Его совершаются дѣла Церкви.

«Приди, благословенный отъ Отца, въ уготованное на землѣ царство Его, чтобы ты, облекшись во всеоружіе Духа, выступи

¹⁾ 'Εκκλ. 'Αλ. 1902, № 21, с. 217—218.

²⁾ 'Εκκλ. 'Αλ. 1902, № 21, с. 227.

³⁾ Указывается на бывшаго вселенскаго патриарха Константина V, покровителя киръ Хрисостома, который при немъ занялъ и должность великаго протосинкелла патриархіи.

¹⁾ 'Εκκλ. 'Αλ. 1902, № 21, с. 216.

²⁾ 'Εκκλ. 'Αλ. 1902, № 29, с. 307.

³⁾ 'Εκκλ. 'Αλ. 1902, № 31, с. 328.

⁴⁾ 'Εκκλ. 'Αλ. 1902, № 34, с. 366.

пиль на паство избраннаго Его народа, ожидающаго отъ тебя, среди трудныхъ временъ и разнообразныхъ сталкивающихся теченій, путеводительства на спасительныя пажити. Благословенъ Богъ, все устрояющій къ пользѣ созданія Своего, и благословенно имя Его, по сему Божественному рѣшенію Его.

«Приступи, чтобы тебѣ принять помазаніе (тѣ хри́ста) благодати, которое укрѣпитъ тебя и освятитъ, потому что Духъ Святой найдетъ на тебя и сила Всевышняго осѣнитъ тебя. Но благодать эта приноситъ съ собою и священные обязанности, бремя которыхъ неизмѣримо и неудобноосимо. Да, неудобноосимо и неизмѣримо, но вмѣстѣ и легко «для совершающаго со страхомъ» и въ Божіемъ благочестіи. Слова—«такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ» и «такъ намъ подобаше архіерей»—оказываются тщетными и нецѣлесообразными для доказательства,—если не соприсутствуетъ дѣятельность и не соединяются съ ними дѣла. Приступи же со страхомъ и благочестіемъ, всегда имѣя руководствомъ для пастырскихъ своихъ попеченій благочестіе, истину и справедливость. А первенствующимъ твоимъ путеводителемъ да будетъ великій Отецъ Церкви, имя котораго ты носишь».

На такую рѣчь его святѣйшества хиротонисуемый отвѣтилъ слѣдующимъ образомъ:

«Святѣйшій владыка!

При божественномъ повелѣніи Вашего Божественнѣйшаго Святѣйшества о томъ, чтобы я предсталъ въ этотъ часъ и приблизился къ святому, пренебесному и сверхчувственному алтарю Христову, дабы, посредствомъ возложенія всесвятыхъ рукъ вашей богочтимой главы и святѣйшихъ архіереевъ, мнѣ удостоиться принять великое и высокое дарованіе и санъ архіерейства, я чувствую, что умъ мой колеблется отъ основаній своихъ и сердце мое мятется въ самой глубинѣ своей. Кто достоинъ и кто способенъ изъ тѣхъ, кои

составлены изъ праха и пепла и вещества,—чтобы приблизиться къ горящему и сожигающему недостойныхъ этому огню высочайшей степени священства и къ этому всеистребляющему пламени? И кто, надѣясь, какъ и я, недостойный, и съ дерзновеніемъ уповая на неизмѣримое благоволеніе Господа, не чувствуетъ и не слышитъ изнутри исходящаго и сильно до слуха проникающаго страшнаго онаго голоса Господа Саваоа: «Моисей, Моисей, не приближайся сюда, сними обувь отъ ногъ своихъ», т. е. отвергни узы, связывающія тебя съ міромъ и плотью,—если желаешь, чтобы огонь Всесвятаго Духа, благодать архіерейства, духъ премудрости и разума, духъ страха Божія почилъ на тебѣ и привелъ къ освященію и просвѣщенію Божественной благодати и къ обращенію и приближенію съ Богомъ живымъ. Кто способенъ и достоинъ уразумѣть, воспринять и рассказать о могуществѣ и этихъ чудесахъ Бога, Который благоизволилъ вѣрить намъ, грѣшнымъ и осужденнымъ, тайны царствія Божія и даровалъ намъ присутствовать во святомъ Его алтарѣ и совершать страшныя оныя таинства и раздѣлять вѣреннымъ намъ людямъ небесный хлѣбъ жизни и молиться о грѣхахъ и заблужденіяхъ народа?»

«Святѣйшій владыка! Объятый великимъ трепетомъ и страхомъ въ этотъ страшный и священнѣйшій моментъ, преклоняя выю и колѣно души и тѣла и исповѣдуя, что я неспособенъ и недостойнъ, чтобы подъ кровъ души моей вошелъ Царь царствующихъ и Господь славы, усердно молю и съ сокрушеннымъ сердцемъ прошу, чтобы посредствомъ возложенія рукъ вашего святѣйшества и сослужащихъ вашему святѣйшеству архіереевъ и посредствомъ вашихъ молитвъ и моленій предстоящаго Христолюбиваго и избраннаго этого народа Господня почилъ и на мнѣ благодать Всесвятаго Духа и осватила и душу мою и тѣло, и умъ и сердце, и всего меня

обновила и возродила для этой новой духовной дѣятельности и болѣе высокой жизни, къ которой по милости Божіей, каноническимъ избраніемъ преосвященныхъ митрополитовъ и священнымъ соизволеніемъ вашей богопрославленной Главы, призванъ и я, недостойный, и чтобы всесильно дѣйствующая Божественная благодать укрѣпила и утвердила колеблющіеся шаги перваго моего выступленія, дабы мнѣ мужественно бороться въ этой прекрасной борьбѣ, побѣдоносно совершить поприще долга, сохранять въ теченіе всей моей жизни вѣру и догматы и заповѣди Отцовъ невредимыми и непоколебимыми, во славу Пастыреначальника и Спасителя нашего Христа, въ похвалу и для спасенія вѣреннаго моей немощи христоименнаго общества. Да будетъ! Аминь»¹⁾.

Въ іюлѣ митрополитъ Хрисостомъ отправился въ свою епархію и былъ съ честью встрѣченъ паствою, какъ объ этомъ было сообщено въ патриархію самимъ митрополитомъ и димогеронтіей г. Драмы²⁾.

22 мая 1902 года священный синодъ въ экстренномъ засѣданіи занимался обсужденіемъ митрополичьяго вопроса въ *Ираклійской* епархіи, который уже давно беспокоилъ патриархію. Синодъ призналъ необходимымъ удалить митрополита Иеронима изъ этой епархіи въ силу мѣстныхъ причинъ (*ἐνεκα λόγων τοπικῶν*). Въ томъ же засѣданіи рѣшено было и замѣтить вакантную *Ираклійскую* каеэдру. Кандидатами были указаны слѣдующія лица: Амасійскій митрополитъ Анеимъ, Янинскій митрополитъ Григорій и Веррійскій митрополитъ Константинъ. Послѣ каноническаго голосованія въ патриаршемъ храмѣ, митрополитомъ Иракліи и Редеста былъ избранъ Янинскій митрополитъ Григорій, который тотчасъ же предсталъ предъ священнымъ синодомъ и выслушалъ обычное малое объявленіе, а по окончаніи синодальнаго засѣданія совершилъ

въ патриаршемъ храмѣ установленный чинъ благодаренія¹⁾.

Въ іюнѣ Ираклійскій митрополитъ Григорій назначилъ общимъ епитропомъ своей епархіи (*γενικός ἐπίτροπος τῆς ἐπαρχίας*) бывшаго протосинкелла Силиврійской митрополи Филовея Михаилиди, питомца Халкинской богословской школы, который, по его распоряженію, и отправился въ Кессану²⁾. Въ началѣ іюля Ираклійскій митрополитъ Григорій отправился въ свою епархію, гдѣ и встрѣченъ былъ новою паствою съ подобающею честью³⁾.

Въ виду освобожденія *Янинской* митрополи, священный синодъ, путемъ узаконеннаго своего дѣянія (*διὰ τῆς νενομισμένης πράξεως*), т. е. посредствомъ акта избранія, одобрилъ *возстановленіе* (*ἐνέκρινε τὴν ἀποκατάστασιν*) на этой каеэдрѣ Никейскаго митрополита Софронія, равьше съ успѣхомъ управлявшаго этою епархією въ теченіе двадцати лѣтъ⁴⁾. Митрополитъ Софроній, извѣщенный о возвращеніи на Янинскую каеэдру, вскорѣ прибылъ въ Константинополь, но заболѣлъ и нѣсколько времени находился въ германской больницѣ и только 25 іюля онъ имѣлъ возможность предстать предъ священнымъ синодомъ и выслушалъ малое объявленіе, а по окончаніи синодальнаго засѣданія совершилъ въ патриаршемъ храмѣ установленный чинъ благодаренія⁵⁾. Въ сентябрѣ онъ прибылъ въ свою епархію и былъ съ честью встрѣченъ паствою⁶⁾.

Наконецъ, на каеэдру *Никейскую*, ставшую вакантною послѣ перемѣщенія киръ Софронія, священный синодъ въ засѣданіи 22 мая одобрилъ *возвращеніе* (*ἐνέκρινε τὴν ἀποκατάστασιν*) бывшаго *Ираклійскаго* митрополита Иеронима, находившагося во временномъ пребываніи на покоѣ (*εἰς διαθεσιμότητα προσωρινῆν τεθέντος*) и нѣкогда въ теченіе семи лѣтъ съ успѣхомъ управляв-

¹⁾ *Еккл.* 'Ал. 1902, № 21, с. 218.

²⁾ *Еккл.* 'Ал. 1902, № 26, с. 274.

³⁾ *Еккл.* 'Ал. 1902, № 27, с. 283, № 28, с. 295.

⁴⁾ *Еккл.* 'Ал. 1902, № 21, с. 218.

⁵⁾ *Еккл.* 'Ал. 1902, № 30, с. 315.

⁶⁾ *Еккл.* 'Ал. 1902, № 38, с. 409.

¹⁾ *Еккл.* 'Ал. 1902, № 21, с. 219—220.

²⁾ *Еккл.* 'Ал. 1902, № 30, с. 315; № 31, с. 328.

шаго этою епархіею ¹⁾). Митрополитъ Иеронимъ прибылъ въ Константинополь и 30 мая предсталъ предъ священнымъ синодомъ для совершения малаго нареченія, а по окончаніи синодальнаго засѣданія состоялся въ патриаршемъ храмѣ установленный чинъ благодаренія ²⁾. Въ началѣ іюля митрополитъ Иеронимъ отправился въ свою епархію, гдѣ и былъ радушно встрѣченъ паствою ³⁾.

Такимъ образомъ, священный синодъ въ засѣданіи 22 мая 1902 года благополучно разрѣшилъ рядъ «митрополичьихъ вопросовъ», которые давно причиняли беспокойство Церкви и дальнѣйшая отсрочка въ разрѣшеніи которыхъ была нецѣлесообразна.

Въ іюнь 1902 года *Воденскій* митрополитъ Никодимъ, состоявшій синодальнымъ членомъ, обратился въ священный синодъ съ заявленіемъ о необходимости назначить архіерейскаго епитропа (*ἀρχιερατικός ἐπίτροπος*) въ его епархію на время пребыванія кириарха-митрополита въ Константинополь. Священный синодъ согласился съ этимъ заявленіемъ и въ засѣданіи 6 іюня возложилъ обязанности архіерейскаго епитропа въ Воденской епархіи на епископа Иларіона, бывшаго Іериссо и Святой Горы, который и былъ снабженъ необходимыми документами и отправленъ къ мѣсту назначенія ⁴⁾.

15 іюня въ патриаршемъ ставропигіальномъ монастырѣ Богородицы «Скалоти» близъ города Эноса совершена была хиротонія *Скопійскаго* митрополита Фирмилиана, при участіи членовъ священнаго синода — митрополитовъ Хіосскаго Константина, Воденскаго Никодима и Литицкаго Никифора, которые специально для этого были командированы изъ Константинополя ⁵⁾. Прокриты и антипросопы общественныхъ учрежденій Скопійской митрополии принесли Церкви благодарность по поводу хиротоніи

Фирмилиана, а послѣдній, прибывши въ свою резиденцію Дедеагачъ, былъ сердечно встрѣченъ паствою, о чемъ и уведомилъ патриархію ¹⁾.

Въ іюнь 1902 г. *Критскій* митрополитъ Евменій официально сообщилъ Великой Христовой Церкви, что мѣстный епископскій соборъ (*ἡ αὐτόθι ἐπισκοπικὴ σύνοδος*), обсудивъ вопросъ о замѣщеніи вакантной епископіи *Аркадійской*, избралъ епископомъ преподавателя закона Божія въ Праклійской гимназій, архимандрита Василія Маркаки, окончившаго курсъ въ Халкинской богословской школѣ. Священный синодъ Константинопольской церкви, заслушавъ это извѣщеніе, утвердилъ избраніе новаго Аркадійскаго епископа ²⁾.

На одномъ изъ засѣданій въ августѣ 1902 г. священный синодъ подтвердилъ, чтобы митрополитъ *Приконисскій* Софроній, по примѣру своего предшественника Пареенія, проживалъ въ теченіе первой половины года въ Алонѣ и въ теченіе второй — въ Мармара, какъ это и было опредѣлено при избраніи Пареенія ³⁾.

19 октября священный синодъ въ очередномъ засѣданіи обсуждалъ вопросъ о замѣщеніи *Маронійской* митрополичьей кафедры. Дѣло въ томъ, что противъ Маронійскаго митрополита Константія была возбуждена его паствою жалоба предъ священнымъ синодомъ, причемъ народъ просилъ удалить митрополита изъ епархіи. Кромѣ того, въ Константинополь, по уполномочію отъ паствы, прибыли архіерейскіе епитропы въ Ксанѣѣ и Каваллѣ, которые засвидѣтельствовали справедливость возбужденной противъ митрополита Константія жалобы и аргументировали новыми данными просьбу народа. Въ виду этого священный синодъ постановилъ удалить временно въ заштатъ (*εἰς προσωρινὴν διαθεσιμότητα*) Маронійскаго митрополита

¹⁾ *Εκκλ.* 'Αλ. 1902, № 21, σ. 218.

²⁾ *Εκκλ.* 'Αλ. 1902, № 22, σ. 235.

³⁾ *Εκκλ.* 'Αλ. 1902, № 27, σ. 283, № 28, σ. 295.

⁴⁾ *Εκκλ.* 'Αλ. 1902, № 23, σ. 242.

⁵⁾ *Εκκλ.* 'Αλ. 1902, № 24, σ. 255, № 25, σ. 263.

¹⁾ *Εκκλ.* 'Αλ. 1902, № 26, σ. 274.

²⁾ *Εκκλ.* 'Αλ. 1902, № 26, σ. 274.

³⁾ *Εκκλ.* 'Αλ. 1902, № 33, σ. 351.

Константія ¹⁾, а Маронійскую каведру замѣститъ другимъ лицомъ. Въ качествѣ кандидатовъ были указаны: Анкирскій митрополитъ Николай, епископъ Памфила Мелиссинъ и архимандритъ Аеанасій Ласкари. Послѣ голосованія въ патріаршемъ храмѣ, Маронійскимъ митрополитомъ былъ избранъ бывший Анкирскій митрополитъ Николай.

Въ тотъ же день состоялось избраніе и на вакантную *Анкирскую* каведру. Кандидатами были указаны: Стромницікій митрополитъ Софроній, Синадскій епископъ Евгений и архимандритъ Іоакимъ Лептиди. Послѣ каноническаго голосованія въ патріаршемъ храмѣ, на Анкирскую каведру былъ избранъ Стромницікій митрополитъ Софроній.

Затѣмъ священный синодъ, признавши необходимымъ немедленно замѣститъ и *Стромницікую* митрополичью каведру, указалъ трехъ слѣдующихъ кандидатовъ: Ирнопольскаго епископа Арсенія, протосинкелла Драмской митрополи Григорія Орologa и синкелла патріархіи Никодима Неокли. Послѣ каноническаго голосованія въ патріаршемъ храмѣ, на Стромницікую митрополичью каведру былъ избранъ Драмскій протосинкеллъ Григорій, родомъ изъ Магнисіи, окончившій въ 1889 г. курсъ въ Халкинской богословской школѣ и съ успѣхомъ проходившій въ Македонскихъ епархіяхъ должность іерокирикса и законоучителя. Всѣ избранные іерархи по телеграфу выразили Церкви свою благодарность за избраніе; равнымъ образомъ и димогеронты епархій Анкирской, Маронійской и Стромницікой благодарили патріарха и синодъ за произведенные избирательные акты ²⁾.

¹⁾ Въ ноябрѣ священный синодъ, по просьбѣ бывшаго Маронійскаго митрополита Константія, приказалъ архимандриту Сииридону Влахосу, епитропу Ксанесскаго митрополита въ Каваллѣ, отправиться на островъ Фасосъ для сбора архіерейскаго содержанія, принадлежавшаго пребывавшему на покой (*συγκληροντι*) митрополиту Константію (Еккл. 'Ал. 1902. № 47, с. 511).

²⁾ Еккл. 'Ал. 1902, № 43, с. 461—462.

Маронійскій митрополитъ Николай, обязанный прибыть въ Константинополь вскорѣ послѣ его перемѣщенія, просилъ священный синодъ разрѣшить ему остаться нѣсколько дней въ Анкирѣ для устройства нѣкоторыхъ неотложныхъ дѣлъ ¹⁾, а въ началѣ ноября онъ пріѣхалъ въ Константинополь и принесъ патріарху Іоакиму благодарность за свое перемѣщеніе. Затѣмъ онъ предсталъ предъ священнымъ синодомъ, во время его засѣданія, и выслушалъ малое нареченіе, послѣ же синодальнаго засѣданія, когда всѣ синодальные архіереи явились въ патріаршій храмъ, Маронійскій митрополитъ Николай совершилъ установленное благодареніе ²⁾. И Анкирскій митрополитъ Софроній, прибывши въ Константинополь, участвовалъ въ совершеніи чиновъ малаго и великаго нареченія ³⁾. Въ іюль 1903 г. оба митрополита извѣстили Церковь о благополучномъ своемъ прибытіи въ епархію и о радушномъ ихъ приѣмѣ со стороны народа ⁴⁾. Хиротонія же Стромницікаго митрополита Григорія была совершена въ патріаршемъ храмѣ 3 ноября при участіи митрополитовъ Ефесскаго, Диррахійскаго, Воденскаго, Литицскаго и Калліопольскаго ⁵⁾. Въ декабрѣ митрополитъ Тиверіополя и Стромниціцы по телеграфу увѣдомилъ Церковь о благополучномъ своемъ прибытіи въ епархію и о радушной встрѣчѣ со стороны паствы, а димогеронты Стромниціцы, въ свою очередь, извѣстила патріархію объ этомъ и благодарила за избраніе киръ Григорія ⁶⁾.

29 октября 1902 г. священный синодъ, по просьбѣ Ефесскаго митрополита Іоакима, обсуждалъ вопросъ о замѣщеніи *Анеонской* епископской каведры, въ предѣлахъ Ефесской митрополи, такъ какъ епископъ Константинъ принесъ своему киріарху отреченіе отъ Анеонской епископіи. Кандидатами

¹⁾ Еккл. 'Ал. 1902, № 45, с. 468.

²⁾ Еккл. 'Ал. 1902, № 46, с. 496.

³⁾ Еккл. 'Ал. 1902, № 44, с. 475.

⁴⁾ Еккл. 'Ал. 1903, № 3, с. 35.

⁵⁾ Еккл. 'Ал. 1902, № 44, с. 475.

⁶⁾ Еккл. 'Ал. 1902, № 47, с. 511, № 51, с. 565.

для замѣщенія епископской Анеонской кафедры были указаны: Аркадіопольскій епископъ Анеимъ, Клавдіопольскій епископъ Михаилъ и архимандритъ Агаѡангелъ Панапастасіади. Послѣ каноническаго голосованія въ патріаршемъ храмѣ, на Анеонскую кафедру былъ избранъ епископъ Анеимъ Химоніосъ, окончившій курсъ въ Халкинской богословской школѣ въ 1878 году, состоявшій іерокирикомъ Ефесской митрополи и около двадцати лѣтъ помощникомъ-епископомъ въ Магнисіи, при чемъ пользовался общею любовью. Киръ Анеимъ былъ вторымъ епископомъ Анеонскимъ, послѣ возстановленія ея въ 1883 году при патріархѣ Іоакимѣ III, при чемъ она была выдѣлена изъ состава Кринской митрополи, съ которою была соединена въ ноябрѣ 1806 года, когда патріархъ Григорій V образовалъ особую епископію Крины и Анеонъ¹⁾. Димогеронтія Сокіонъ, резиденціи Анеонскаго епископа, по телеграфу выразила Церкви благодарность за избраніе епископа Анеима²⁾.

Въ виду же того, что киръ Анеимъ, состоявшій раньше архіерейскимъ епитропомъ въ Магнисіи, въ предѣлахъ Ефесской митрополи, былъ перемѣненъ на Анеонскую епископскую кафедру, 5 ноября священный синодъ по просьбѣ Ефесскаго митрополита-геронта Іоакима имѣлъ сужденіе объ избраніи епископа *Ериеронъ*. Кандидатами были указаны: архимандритъ Агаѡангелъ Панапастасіади, преподаватель закона Божія въ гимназій въ Кидоніяхъ, архимандритъ Фотій Маринаки и архіерейскій епитропъ въ Клазоменахъ Іоакимъ Лештиди. Послѣ каноническаго голосованія въ патріаршемъ храмѣ, изъ кандидатовъ былъ предпочтенъ³⁾ (προεχρίθη) о. Іоакимъ³⁾. Въ ноябрѣ въ патріаршемъ храмѣ состоялась и хиротонія Іоакима во епископа, при участіи митрополитовъ Ефесскаго, Воденскаго и Литицкаго и Иринопольскаго епископа⁴⁾.

¹⁾ 'Εξελ. 'Αλ. 1902, № 44, σ. 475.

²⁾ 'Εξελ. 'Αλ. 1902, № 46, σ. 496.

³⁾ 'Εξελ. 'Αλ. 1902, № 45, σ. 488.

⁴⁾ 'Εξελ. 'Αλ. 1902, № 47, σ. 511.

По просьбѣ Касанскаго митрополита Іоакима, нуждавшася въ помощникѣ-епископѣ, священный синодъ въ засѣданіи 26 ноября 1902 г. приступилъ къ избранію епископа, съ титуломъ *Христопольскаго*. Кандидатами были указаны: архіерейскій епитропъ въ Ксанѣ, архимандритъ Іоакимъ Георгіади, архимандриты Аѡанасій Ласкари и Фотій Маринаки. Послѣ каноническаго голосованія въ патріаршемъ храмѣ Христопольскимъ епископомъ былъ избранъ о. Іоакимъ¹⁾. Боголюбивѣйшій епископъ (ὁ θεοφιλέστατος ἐπίσκοπος) Христопольскій Іоакимъ, прибывши въ Константинополь, принялъ нареченіе въ присутствіи священнаго синода и совершилъ въ патріаршемъ храмѣ установленное благодареніе, *согласно древнему обычаю Церкви*, который, однако, былъ въ послѣднее время упраздненъ. Поэтому священный синодъ, по предложенію Святѣйшаго Іоакима III, опредѣлилъ, чтобы впредь и *при избраніи титулярныхъ епископовъ* соблюдался обычай, въ силу котораго избранный долженъ приносить Церкви благодарность, являясь для этого въ Константинополь, или, когда это будетъ затруднительно, совершая чинъ предъ митрополитомъ, по просьбѣ котораго тотъ или иной титулярный епископъ хиротонисуется. 1 декабря, въ храмѣ св. Іоанна Хіосцевъ въ Галатѣ, была совершена хиротонія Христопольскаго епископа Іоакима, при участіи митрополитовъ Ксанѣ, Дирархія, Водена, Литицы и Калліополя²⁾.

11 февраля 1903 года въ патріаршемъ храмѣ св. Георгія въ Константинополѣ состоялось каноническое избраніе епископа *Левки*, котораго просилъ избрать, какъ своего помощника, *Халкидонскій* митрополитъ Германъ. Изъ предложенныхъ кандидатовъ-архимандритовъ Агаѡангела Панапастасіади, Фотія Маринки и Германа Анапастасіади священный синодъ предпочелъ послѣдьяго, который и былъ объявленъ епископомъ Левки. Новоизбранный епископъ

¹⁾ 'Εξελ. 'Αλ. 1902, № 48, σ. 520.

²⁾ 'Εξελ. 'Αλ. 1902, № 49, σ. 537.

окончилъ курсъ въ Халкинской Богословской школѣ и съ 1897 года состоялъ протосинкелломъ священной митрополи Халкидона. 13 февраля въ священномъ синодѣ состоялось малое нареченіе, а потомъ въ патриаршемъ храмѣ былъ совершенъ чинъ благодаренія (ἱερά τελετή τῆς εὐχαριστίας). По поводу этого избранія Халкидонскій митрополитъ Германъ особою грамотою выразилъ Церкви свою благодарность¹⁾. 2-го марта въ Халкидонѣ, въ храмѣ св. Евфиміи, была совершена хиротонія епископа Левки, при участіи митрополитовъ Халкидонскаго, Воденскаго и Каллионопольскаго, при громадномъ стеченіи народа. 4 марта новый епископъ, прибывши на Фанаръ, явился къ Святейшему патриарху Іоакиму и выразилъ ему свою благодарность за избраніе²⁾.

На засѣданіи 13 февраля 1903 г. священный синодъ, принявши во вниманіе просьбу *Ираклійскаго* митрополита Григорія, совершилъ избраніе для него помощника-епископа. Кандидатами были указаны: архіерейскій епитропъ въ Кессанѣ архимандритъ Филоеѣ Михаилиди, настоятель храма Богородицы Кафатіаны въ Галатѣ архимандритъ Емилианъ Дангула и архимандритъ Германъ Полицы. Послѣ каноническаго голосованія въ патриаршемъ храмѣ, въ архіерейское достоинство, съ простымъ титуломъ (ὀπὸ τὸν ψιλὸν τίτλον) нѣкогда существовавшей епископіи *Харіопольской*, былъ возведенъ архіерейскій епитропъ въ Кессанѣ архимандритъ Филоеѣ. Онъ окончилъ курсъ въ Халкинской богословской школѣ и нѣсколько лѣтъ состоялъ протосинкелломъ митрополи Дидимотиха и Драмы, потомъ — настоятелемъ одной изъ церквей Константинопольской архіепископіи и, наконецъ, архіерейскимъ епитропомъ въ Кессанѣ³⁾. 2 марта въ Редесто, въ храмѣ Богородицы Фанеромены, состоялась хиротонія епископа Харіопольскаго, при участіи

митрополитовъ Ираклійскаго и Кассандрійскаго и епископа Метрскаго. Во время хиротоніи первенствующій изъ іерарховъ геронтъ-митрополитъ Иракліи привѣтствовалъ рѣчью хиротонисуемаго, который отвѣтилъ ему соответствующимъ словомъ¹⁾.

14 февраля на экстренномъ засѣданіи священный синодъ избралъ новаго митрополита на *Самосскую* кафедру, оказавшуюся вакантною послѣ кончины митрополита Аванасія († 10 февраля 1903 г.). Кандидатами были предложены: архимандритъ Константинъ Вонцалиди, юрис-консультъ (νομικὸς σύμβουλος) патриархіи, архимандритъ Серафимъ Зерленти, настоятель греческой православной общины въ Вѣнѣ, и архимандритъ Иринеѣ, профессоръ Богословской школы на островѣ Халки. Послѣ каноническаго голосованія митрополитомъ Самоса былъ избранъ архимандритъ Константинъ, который тотчасъ предсталъ предъ священнымъ синодомъ и выслушалъ малое объявленіе, а по окончаніи засѣданія всѣ синодалы собрались въ патриаршемъ храмѣ, гдѣ былъ совершенъ установленный чинъ благодаренія. Новый Самосскій митрополитъ учился въ Халкинской богословской школѣ, а потомъ въ Женевскомъ университетѣ, по окончаніи курса въ которомъ въ теченіе семи лѣтъ состоялъ юрис-консультомъ патриархіи²⁾. Хиротонія архимандрита Константина въ санъ митрополита Самосскаго состоялась 2 марта, въ патриаршемъ храмѣ, при участіи Святейшаго Іоакима III, причемъ, въ отвѣтъ на призывъ патриарха къ хиротоніи, хиротонисуемый произнесъ соответствующую рѣчь³⁾. Въ апрѣлѣ митрополитъ отправился на Самосъ, откуда и извѣстилъ Великую Христову Церковь, что онъ сердечно былъ встрѣченъ своею паствою⁴⁾.

На синодальномъ засѣданіи 22 апрѣля было сужденіе (σκέψις) о замѣщеніи митро-

¹⁾ 'Εκκλ. 'Αλ. 1903, № 7, σ. 86.
²⁾ 'Εκκλ. 'Αλ. 1903, № 10, σ. 115.
³⁾ 'Εκκλ. 'Αλ. 1903, № 7, σ. 86.

¹⁾ 'Εκκλ. 'Αλ. 1903, № 10, σ. 115.
²⁾ 'Εκκλ. 'Αλ. 1903, № 7, σ. 86.
³⁾ 'Εκκλ. 'Αλ. 1903, № 10, σ. 127.
⁴⁾ 'Εκκλ. 'Αλ. 1903, № 16, σ. 198.

полицейской каедры *Ерсекия*, вдовствовавшей по смерти митрополита Серафима Перовика († въ февраль 1903 г.). Кандидатами были предложены: архимандритъ Ириней, преподаватель богословской школы на Халки, архимандритъ Агаангелъ Панапастасіади, настоятель храма въ столичномъ приходѣ Дживали, и членъ митрополичьяго совѣта въ Босніи архимандритъ Петръ Симоничъ. Послѣ каноническаго голосованія въ патриаршемъ храмѣ, на каедру Ерсекия былъ избранъ архимандритъ Петръ Симоничъ. Онъ родился въ Габровѣ въ 1867 году, учился въ духовной школѣ въ Рыльевѣ и въ Черновецкомъ университетѣ, по окончаніи курса въ которомъ принялъ монашество и былъ назначенъ преподавателемъ, а потомъ помощникомъ ректора духовной школы въ Рыльевѣ. Въ 1899 г. онъ былъ возведенъ въ достоинство протосинкелла, а въ 1901 г. назначенъ членомъ совѣта Боснійской митрополіи, гдѣ съ большою ревностью исполнялъ свои обязанности и пользовался общею любовью и уваженіемъ христіанъ ¹⁾. Церковный совѣтъ митрополіи Ерсекия по телеграфу выразилъ Церкви благодарность жителей епархіи за избраніе новаго митрополита Петра. По поводу этого избранія и Боснійскій митрополитъ Николай по телеграфу благодарилъ Церковь ²⁾. 27 мая въ Мостарѣ состоялась хиротонія новаго Ерсекійскаго митрополита Петра, при участіи митрополитовъ Николая Боснійскаго, Григорія Зворникійскаго и Евгенія Банялукко-Бихачекаго, въ присутствіи многочисленныхъ богомольцевъ ³⁾. Подробности этого церковнаго торжества состояли въ слѣдующемъ. Наканунѣ дня хиротоніи, 26 мая, незадолго до начала всеобщей (πρὸ τοῦ ἑσπερινοῦ μετὰ τοῦ ὄρθρου), архіереи вмѣстѣ съ избраннѣмъ на Ерсекійскую каедру архимандритомъ Петромъ прибыли въ храмъ, гдѣ состоялось великое нареченіе (τὸ μετὰ μύσθημα), послѣ котораго было

провозглашено многолѣтіе патриарху Іоакиму и священному синоду. Въ день хиротоніи, въ 8 часовъ утра, началась литургія, во время которой съ большою торжественностью былъ совершенъ чинъ хиротоніи. Въ концѣ богослуженія въ храмъ прибылъ съ большою свитою намѣстникъ Босніи и Герцеговины баронъ Апель, чтобы присутствовать, въ качествѣ представителя австрійскаго императора, на официальной интронизации митрополита. Торжественный колокольный звонъ и ружейные залпы отряда солдатъ, выстроеннаго предъ храмомъ, возвѣстили, спустя немного, о чтеніи императорскаго указа и о чинѣ интронизации, послѣ которой сказалъ рѣчь намѣстникъ и произнесъ прекрасное вступительное слово новый митрополитъ. По окончаніи богослуженія, былъ устроенъ обѣдъ на 120 персонъ, во время котораго митрополитъ Ерсекия провозгласилъ тостъ за Вселенскаго патриарха Іоакима III, восторженно принятый всѣми присутствующими ¹⁾. Боснійскій митрополитъ Николай потомъ официально сообщилъ Великой Христовой Церкви о хиротоніи киръ Петра и прислалъ исповѣданіе вѣры вновь хиротонисуемаго іерарха, которое было отправлено изъ Константинополя въ Мостаръ въ греческомъ текстѣ и было подписано киръ-Петромъ въ оригиналѣ и въ переводѣ ²⁾.

Въ началѣ мая *Смирнскій* митрополитъ Василій, состоявшій членомъ священнаго синода, обратился къ Церкви съ просьбою объ избраніи епископа-помощника (βοηθὸς ἐπίσκοπος) для его епархіи и, въ качествѣ такового, указалъ (καὶ ὡς τοιοῦτον ὑπέδειξε) на настоятеля столичнаго прихода Дживали, архимандрита Агаангела Панапастасіади. Священный синодъ, принявши во вниманіе эту просьбу, въ очередномъ засѣданіи 13 мая приступилъ къ избранію епископа. Согласно дѣйствующему уставу, были указаны и два другіе кандидата—архидіаконъ Прусской митрополіи Неофитъ и протосин-

¹⁾ *Еккл.* 'Ал. 1903, № 17, с. 207.

²⁾ *Еккл.* 'Ал. 1903, № 18, с. 214.

³⁾ *Еккл.* 'Ал. 1903, № 22, с. 252.

¹⁾ *Еккл.* 'Ал. 1903, № 23, с. 265.

²⁾ *Еккл.* 'Ал. 1903, № 25, с. 280.

келль Родосской митрополи Хрисостомъ. По окончаніи синодальнаго засѣданія, въ патріаршемъ храмѣ состоялось каноническое голосованіе, и въ архіерейское достоинство былъ возведенъ, съ простымъ титуломъ нѣкогда существовавшей епископіи *Елейской*, архимандритъ Агаангель ¹⁾. 17 мая новоизбранный во епископа предсталъ предъ священнымъ синодомъ и выслушалъ малое нареченіе, а потомъ въ патріаршемъ храмѣ состоялось установленное благодареніе. 18 го мая въ храмѣ св. Николая въ Дживали была совершена хиротонія при участіи митрополитовъ Смирны, Велеграда и Кассандрии ²⁾.

Въ іюлѣ состоялось избраніе епископа *Назіанзкаго*. Православные жители Тиролои и Сергентія, въ предѣлахъ *Ираклійской* митрополи, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ представили въ патріархію прошеніе объ учрежденіи для нихъ особой митрополи или епископіи. Священный синодъ отклонилъ эту просьбу, но вмѣстѣ съ тѣмъ сообщилъ о ней Ираклійскому митрополиту Григорію, какъ кириарху, и рекомендовалъ ему позаботиться о надлежащемъ уврачеваніи духовныхъ нуждъ жителей указанныхъ городовъ. Въ отвѣтъ на это митрополитъ Григорій сообщилъ, что цѣлесообразнымъ средствомъ для обслуживанія духовныхъ потребностей его паствы въ округѣ Тиролои и Сергентія является избраніе епископа-помощника. Въ виду этого, священный синодъ въ засѣданіи 17 іюля приступилъ къ избранію епископа-помощника, съ титуломъ нѣкогда существовавшей епископіи *Назіанза*. Кандидатами были указаны: протосиакелль Ираклійской митрополи Германъ и архимандриты-законоучители Фотій Мариваки и Теодоритъ Васматциди. Послѣ каноническаго голосованія въ патріаршемъ храмѣ, въ архіерейское достоинство былъ возведенъ протосиакелль Германъ, съ титуломъ епископа *Назіанзкаго* ³⁾. Его хиро-

тонія состоялась въ Ираклійской митрополи,—о чемъ въ сентябрѣ митрополитъ Григорій официально увѣдомилъ патріархію и прислалъ исповѣданіе вѣры, подписанное новымъ епископомъ ¹⁾.

Въ началѣ августа *Критскій* митрополитъ Евменій официально увѣдомилъ Церковь, что состоящій при митрополитѣ епископскій синодъ избралъ епископомъ *Кисама* и *Селина* архимандрита Анеима Леледаки, окончившаго курсъ на богословскомъ факультетѣ Аѳинскаго университета и состоявшаго преподавателемъ закона Божія въ гимназій въ Реѳимнѣ. Священный синодъ Константинопольской церкви одобрилъ это избраніе (*ἀπεδέξατο τὴν ἐκλογήν*) ²⁾.

Въ августѣ состоялось и нѣсколько митрополичьихъ перемѣщеній. По синодальному опредѣленію, *Кассандрійскій* митрополитъ Леонтій былъ уволенъ временно на покой (*εἰς προσωρινὴν διαθεσιμότητα*). Въ виду этого въ засѣданіи 9 августа было сужденіе (*σκέψις*) о замѣщеніи вакантной *Кассандрійской* кафедръ. Кандидатами были предложены митрополиты: Іоаннъ Леросско-Калимскій, Константинъ бывший Меленискій и Григорій бывший Дриннопольскій. Послѣ каноническаго голосованія въ патріаршемъ храмѣ, митрополитомъ *Кассандрійскимъ* былъ избранъ Іоаннъ, занимавшій Леросско-Калимскую кафедру.

Въ виду состоявшагося перемѣщенія (*προαγωγή*) митрополита Іоанна, священный синодъ въ томъ же засѣданіи имѣлъ сужденіе объ избраніи новаго іерарха на кафедру *Леросско-Калимскую*. Кандидатами были предложены митрополиты: Германъ Эносскій, Григорій бывший Дриннопольскій и Павелъ бывший Косскій. Когда было совершено каноническое голосованіе, то на вакантную Леросско-Калимскую кафедру былъ избранъ Эносскій митрополитъ Германъ.

Когда и *Эноская* кафедра оказалась вакантною вслѣдствіе этого перемѣщенія (*μετάθεσις*), то священный синодъ въ тотъ

¹⁾ *Εκκλ.* 'Αλ. 1903, № 20, σ. 233.

²⁾ *Εκκλ.* 'Αλ. 1903, № 21, σ. 241.

³⁾ *Εκκλ.* 'Αλ. 1903, № 29, σ. 321.

¹⁾ *Εκκλ.* 'Αλ. 1903, № 36, σ. 374.

²⁾ *Εκκλ.* 'Αλ. 1903, № 32, σ. 341.

же день приступилъ къ избранію новаго для нея іерарха. Кандидатами были предложены: бывший Кассандрійской митрополіи Леонтій, котораго священный синодъ временно удалилъ на покой, бывший Маронійскій митрополитъ Константій и Принопольскій епископъ Арсеній. Каноническое голосованіе въ патріаршемъ храмѣ было въ пользу бывшаго Кассандрійскаго митрополита Леонтія, который и перемѣщенъ въ Эносъ. 11 января, въ присутствіи священнаго синода, состоялось малое нареченіе Эносскому митрополиту Леонтію, а по окончаніи засѣданія въ патріаршемъ храмѣ былъ совершенъ установленный чинъ благодаренія ¹⁾.

Новый Леросско - Калимскій митрополитъ Германъ по телеграфу выразилъ Церкви благодарность за перемѣщеніе ²⁾, а Кассандрійскій митрополитъ Іоаннъ, извѣстивши по телеграфу Церковь, что онъ принимаетъ избраніе (ἀποδέχεται τὴν ἐκλογήν), вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ разрѣшенія отправиться съ острова Лероса прямо въ новую свою епархію. Хотя и существуетъ ранѣе изданное синодальное опредѣленіе о томъ, что всѣ вновь избираемые или перемѣщаемые митрополиты обязаны проѣзжать черезъ Константинополь, направляясь въ свои епархіи ³⁾, тѣмъ не менѣе священный синодъ позволилъ митрополиту Іоанну отправиться прямо въ свою новую Кассандрійскую епархію, потому что послѣдняя, будучи давно лишена архипастыря, нуждается въ возможно скоромъ прибытіи его ⁴⁾. Въ октябрѣ Кассандрійскій митрополитъ Іоаннъ увѣдомилъ Церковь о благополучномъ прибытіи въ епархію и о радушной его встрѣчѣ съ паствою ⁵⁾. Леросско-Калимскій митрополитъ Германъ прибылъ въ Константинополь и

¹⁾ 'Εκκλ. 'Αλ. 1903, № 32, σ. 349.

²⁾ 'Εκκλ. 'Αλ. 1903, № 33, σ. 350.

³⁾ ὁπάχει προηγουμένη συνοδική ἀπόφασις, καθ' ἣν πάντες οἱ νεωστὶ ἐκλεγόμενοι ἢ μετατιθέμενοι μὴτροπολίται ὀφείλουσι διέρχωνται διὰ τῆς βασιλευούσης μεταβαίνοντες εἰς τὰς ἐπαρχίας αὐτῶν.

⁴⁾ 'Εκκλ. 'Αλ. 1903, № 35, σ. 368.

⁵⁾ 'Εκκλ. 'Αλ. 1903, № 42, σ. 442.

25 сентября предсталъ предъ священнымъ синодомъ для выслушанія установленнаго малаго нареченія, а по окончаніи засѣданія совершилъ въ патріаршемъ храмѣ, въ присутствіи членовъ синода, чинъ благодаренія. Послѣ этого митрополитъ Германъ чрезъ Хіосъ отправился въ свою епархію ¹⁾.

13 октября 1913 года скончался Кизикскій митрополитъ Константинъ ²⁾, и это обстоятельство дало поводъ къ цѣлому ряду перемѣщеній митрополитовъ. Въ засѣданіи 17 октября священный синодъ разсуждалъ объ избраніи митрополита для вакантной Кизикской митрополіи. Кандидатами были предложены митрополиты: Аванасій Θεσσαλονικскій, Амвросій Πελαγονійскій и Іоакимъ Μελенискій. Затѣмъ митрополиты-синодалы явились въ патріаршій храмъ и, послѣ каноническаго голосованія, избрали Кизикскимъ митрополитомъ киръ Аванасія, митрополита Θεσσαλονικскаго.

Когда опредѣлилась новая вакантная кафедра—*Θεσσαλονικσка*, то снова открылось синодальное засѣданіе для ея замѣщенія, при чемъ кандидатами были названы митрополиты: Александръ Неокесарійскій, Константій Βερρῖσκο-Ναυσσκῖй и Анемъ Преспо-Αχρῖδскῖй. Когда въ патріаршемъ храмѣ было произведено каноническое голосованіе, то митрополитомъ Θεσσαλονικскаго былъ избранъ Неокесарійскій митрополитъ Александръ.

И снова продолжалось синодальное засѣданіе для замѣщенія *Неокесарійской* кафедры, при чемъ кандидатами были указаны митрополиты: Амвросій Πελαγονῖскῖй, Прокопій Διρραχῖскῖй и Леонтій Φιλαδελφῖскῖй. Послѣ голосованія въ патріаршемъ храмѣ, на Неокесарійскую кафедру былъ избранъ Πελαγονῖскῖй митрополитъ Прокопій.

Для замѣщенія же *Πελαγονῖской* кафедры священный синодъ въ засѣданіи

¹⁾ 'Εκκλ. 'Αλ. 1903, № 39, σ. 406.

²⁾ 'Εκκλ. 'Αλ. 1903, № 42, σ. 443.

того же дня указалъ, въ качествѣ кандидатовъ, митрополитовъ: Іоакима Меленикского, Германа Касторійскаго и Іоаннікія Могленскаго. Послѣ каноническаго голосованія, на Пелагонійскую кафедру былъ избранъ Меленикскій митрополитъ Іоакимъ.

Въ тотъ же день, 17 октября, митрополиты Фессалоникскій и Пелагонійскій, послѣ чина малаго нареченія, совершили въ патріаршемъ храмѣ, въ присутствіи синодаловъ, установленное благодареніе.

Новоизбранные іерархи Кизика и Неокесаріи, равно какъ и димогеронтіи Кизика, Фессалоники, Неокесаріи и Пелагоніи, по телеграфу выразили благодарность за такое избраніе ^{1а)}. Кизикскій митрополитъ Аванасій 20 ноября прибылъ въ Константинополь, а 21 ноября въ патріархіи были совершены обычные чины нареченія и благодаренія ^{1б)}. Въ декабрѣ онъ отправился въ свою епархію, гдѣ торжественно былъ встрѣченъ паствою ^{1в)}.

23 октября священный синодъ обсуждалъ вопросъ о замѣщеніи вакантной *Меленикской* кафедры. Кандидатами были предложены: Мүрейскій епископъ Стефанъ, архимандриты Иринеи и Теодоритъ Васматциди. На основаніи каноническаго голосованія въ патріаршемъ храмѣ, на Меленикскую митрополичью кафедру былъ избранъ архимандритъ Иринеи, родомъ изъ Константинополя, питомецъ богословской школы на Халки и кандидатъ Кіевской Духовной Академіи, по окончаніи курса которой онъ состоялъ въ теченіе семи лѣтъ преподавателемъ Халкинской богословской школы ²⁾.

25 октября были совершены малое нареченіе и чинъ благодаренія со стороны новоизбраннаго митрополита Иринея ³⁾, а 2 ноября состоялась его хиротонія въ храмѣ Халкинской богословской школы, при участіи митрополитовъ Ефесскаго, Воденскаго

и Каліопольскаго ¹⁾. Въ декабрѣ митрополитъ Иринеи отправился въ свою епархію и съ честью былъ встрѣченъ паствою ²⁾.

Въ тотъ же день состоялось и замѣщеніе *Неврокопійской* митрополичьей кафедры, въ виду того, что мѣстный митрополитъ Никодимъ еще 7 августа принесъ каноническое отреченіе отъ кафедры, вслѣдствіе слабости здоровья ³⁾. Кандидатами были предложены архимандриты: Теодоритъ Васматциди, Григорій Пападопулъ и Емилианъ Дангула. На основаніи каноническаго голосованія въ патріаршемъ храмѣ, священный синодъ предпочелъ (*προέκρινε*) перваго— архимандрита Теодорита, родомъ изъ Серръ, питомца Халкинской богословской школы, служившаго въ должности іерокирика въ епархіяхъ Кизика и Серръ а потомъ состоявшаго настоятелемъ храма св. Николая въ Галатѣ ⁴⁾. Димогеронтія города Неврокопія, какъ и димогеронтія Меленика, по телеграфу выразила Церкви благодарность за избраніе новаго митрополита ⁵⁾. Хиротонія новаго митрополита, согласно просьбѣ его и согражданъ, была совершена 16 ноября въ Серрахъ, въ митрополичьемъ храмѣ, при участіи митрополитовъ Григорія Серрскаго и Панарета Елеверопольскаго и епископа Парвенія Полианскаго ⁶⁾. Новый митрополитъ былъ съ честью встрѣченъ своею паствою.

Къ 1904 году относятся слѣдующіе факты избранія митрополитовъ и епископовъ.

Въ засѣданіи священнаго синода 15 января была замѣщена *Скопійская* митрополичья кафедра, оставшаяся вакантною послѣ кончины митрополита Фирмилиана (въ декабрѣ 1903 г.). Кандидатами были предложены: митрополитъ Дивръ и Велисса Поликарпъ, епископъ Метръ и Аѳіръ Іоакимъ и іеродиаконъ Севастіанъ, родомъ изъ

¹⁾ 'Еккл. 'Ал. 1903, № 45, с. 465.

²⁾ 'Еккл. 'Ал. 1903, № 51, с. 527.

³⁾ 'Еккл. 'Ал. 1903, № 32, с. 339—340.

⁴⁾ 'Еккл. 'Ал. 1903, № 43, с. 451—452.

⁵⁾ 'Еккл. 'Ал. 1903, № 44, с. 459.

⁶⁾ 'Еккл. 'Ал. 1903, № 44, с. 458, с. № 49, с. 487.

^{1а)} 'Еккл. 'Ал. 1903, № 43, с. 451—452.

^{1б)} 'Еккл. 'Ал. 1903, № 47, с. 489.

^{1в)} 'Еккл. 'Ал. 1903, № 52, с. 544.

²⁾ 'Еккл. 'Ал. 1903, № 43, с. 451.

³⁾ 'Еккл. 'Ал. 1903, № 44, с. 458.

Призѣна, питомецъ Халкинской богословской школы. Въ патриаршемъ храмѣ, послѣ каноническаго голосованія избранъ былъ на Скопійскую кафедру іеродіаконъ Севастіанъ ¹⁾.

17 января въ патриаршемъ храмѣ состоялось рукоположеніе іеродіакона Севастіана въ санъ пресвитера, совершенное Иліопольскимъ митрополитомъ Тарасіемъ. Въ тотъ же день, по окончаніи синодальнаго засѣданія, были совершены чины нареченія и благодаренія. 18 января киръ Севастіанъ былъ хиротонисанъ въ епископскій санъ за богослуженіемъ въ патриаршемъ храмѣ, при участіи митрополитовъ Ефесскаго, Иконійскаго, Дидимотихскаго, Дирахійскаго и Иліопольскаго, въ присутствіи патриарха Іоакима и другихъ митрополитовъ. Послѣ хиротоніи новый митрополитъ принималъ поздравленія въ залѣ великой протосинкелліи. Его привѣтствовали и патриархъ Іоакимъ, пригласившій потомъ митрополитовъ, участниковъ торжества, на свою трапезу. Изъ Скопії въ патриархію были присланы выраженія горячей благодарности за избраніе киръ Севастіана ²⁾.

Въ виду того, что *Созогаеопольскій* митрополитъ Константинъ принесъ каноническое отреченіе отъ своей кафедры, священный синодъ въ засѣданіи 29 января избралъ его преемникомъ Визійскаго митрополита Дороея, при чемъ другими кандидатами были митрополиты Никифоръ Литицскій и Іоанникій Могленскій ³⁾. Новоизбранный митрополитъ Дороей, димогеронтія и прокриты Созополя выразили Церкви по телеграфу благодарность за это избраніе ⁴⁾. Въ началѣ марта Созогаеопольскій митрополитъ Дороей прибылъ въ Константинополь, явился къ патриарху и принесъ благодарность за перемѣненіе, а 4 марта были совершены нареченіе и чинъ благодаренія ⁵⁾. Въ свою епархію митро-

политъ Дороей отправился изъ Константинополя только въ августѣ ¹⁾, а потомъ извѣстилъ Церковь о сердечной его встрѣчѣ со стороны паствы ²⁾.

Въ день избранія Созогаеопольскаго митрополита Дороея (29 января) священный синодъ произвелъ и замѣненіе вакантной *Визійской* кафедры. Кандидатами были предложены: Воденскій митрополитъ Никодимъ и епископы Неофитъ Мосхонсійскій и Стефанъ Мвррейскій. Въ патриаршемъ храмѣ на Визійскую кафедру былъ избранъ митрополитъ Никодимъ. Въ тотъ же день состоялось великое нареченіе новаго митрополита, а потомъ чинъ благодаренія; митрополитъ Никодимъ выбылъ изъ состава священнаго синода, членомъ котораго онъ состоялъ ³⁾. Димогеронтія и прокриты города Визіи и Самокова выразили Церкви горячую благодарность за избраніе митрополита Никодима ⁴⁾. Въ апрѣлѣ митрополитъ Никодимъ былъ сердечно встрѣченъ своей новой паствой ⁵⁾.

Такъ какъ *Воденская* кафедра, вслѣдствіе перемѣненія киръ Никодима, стала вакантною, то священный синодъ въ засѣданіи 29 января разсуждалъ о замѣненіи и этой кафедры. Послѣ состояшагося предложенія и указанія, какъ кандидатовъ (μετὰ τὴν γενομένην πρότασιν καὶ πρόβολήν ὡς ὑποψηφίων), митрополитовъ Никифора Литицскаго и Константина бывшаго Маронійскаго и епископа Мирейскаго Стефана, священный синодъ въ храмѣ избралъ на Воденскую кафедру епископа Стефана ⁶⁾, который по поводу своего возведенія (ἐπὶ τῷ προβασμῷ) принесъ Церкви глубокую благодарность. По телеграфу благодарили Церковь за новаго архипастыря и жители Водена ⁷⁾. Прибывши въ Константинополь, новый митрополитъ 12 февраля выслушалъ въ присутствіи священнаго си-

¹⁾ 'Еккл. 'Ал. 1904, № 2, с. 15.

²⁾ 'Еккл. 'Ал. 1904, № 3, с. 26—27.

³⁾ 'Еккл. 'Ал. 1904, № 4, с. 39.

⁴⁾ 'Еккл. 'Ал. 1904, № 5, с. 57.

⁵⁾ 'Еккл. 'Ал. 1904, № 9, с. 102.

¹⁾ 'Еккл. 'Ал. 1904, № 34, с. 404.

²⁾ 'Еккл. 'Ал. 1904, № 36, с. 424.

³⁾ 'Еккл. 'Ал. 1904, № 4, с. 39.

⁴⁾ 'Еккл. 'Ал. 1904, № 5, с. 57.

⁵⁾ 'Еккл. 'Ал. 1904, № 15, с. 167.

⁶⁾ 'Еккл. 'Ал. 1904, № 4, с. 39.

⁷⁾ 'Еккл. 'Ал. 1904, № 5, с. 57.

вода малое объявление, а потомъ въ храмѣ было совершено великое нареченіе съ благодареніемъ¹⁾. Новому Воденскому митрополиту пришлось на первыхъ порахъ много потрудиться для умиротворенія паствы и благоустройства ея, въ виду національной борьбы среди населенія и беспорядочныхъ дѣйствій гражданской власти²⁾.

19 февраля въ засѣданіи священнаго синода была прочитана телеграмма *Θεσσαλονικскаго* митрополита Александра, извѣстившаго Церковь, что епископскій синодъ его епархіи, состоящій изъ епископовъ Паревенія Кампанійскаго, Паревенія Полианскаго, Дороея Ардамерійскаго и Иоакима проедра Иериссо и Святой Горы, собрался подъ его предсѣдательствомъ для обсужденія въ которыхъ церковныхъ вопросовъ, а затѣмъ обсуждалъ дѣло о замѣщеніи *Китрскаго* епископской кафедрой, въ предѣлахъ *Θεσσαλονικскаго* митрополіи, оказавшейся вакантною вслѣдствіе каноническаго отреченія епископа Θεоклита. Въ качествѣ кандидатовъ на эту кафедру были указаны — бывший Меленискій митрополитъ Константинъ, протосинкеллъ *Θεσσαλονικскаго* митрополіи Паревенія и архидіаконъ Прусской митрополіи Неофитъ Евангелиди. Послѣ каноническаго голосованія въ храмѣ св. Николая, единогласно (*παμφληρεϊ*) былъ избранъ епископомъ Китра протосинкеллъ Паревенія, который 22 февраля и былъ хиротонисанъ во епископа. Новый епископъ — родомъ изъ Янины, учился въ Ризарьевской церковной школѣ въ Аѳинахъ и на богословскомъ факультетѣ Аѳинскаго университета, состоялъ вторымъ діаконъ (*δευτερευόν*) при патриархѣ и протосинкелломъ въ *Θεσσαλονικѣ* и заявилъ себя ревностнымъ исполнителемъ обязанностей и доброю жизнью. Священный синодъ Константинопольской церкви утвердилъ это избраніе³⁾. Въ мартѣ митрополитъ Александръ прислалъ въ патри-

архію и установленное исповѣданіе вѣры Китрскаго епископа¹⁾.

Въ 1905 году избраніе новыхъ іерарховъ было предварено однимъ синодальнымъ постановленіемъ о епископахъ-помощникахъ (*ἐπίσκοποι βοηθοί*). Священный синодъ, имѣя въ виду просьбу константинопольскаго кинота Ставродремія о назначеніи для него новаго архіерея-настоятеля (*νέου ἀρχιερατικῶς προϊσταμένου*), опредѣлилъ, чтобы впредь митрополиты, ищущіе епископовъ-помощниковъ, брали на себя обязательство содержать своего епископа и въ случаѣ его отставки или пребыванія на покой (*ἐν περιπτώσει διαθεσιμότητος*), вызываемаго митрополитами-кирїархами, а равнымъ образомъ и каждый кинотъ, ищущій назначенія и хиротоніи настоятеля-епископа, долженъ дать обязательство въ томъ, что, въ случаѣ увольненія настоятеля по винѣ кинота, послѣдній долженъ назначить ему мѣсячное содержаніе въ размѣрѣ 500 гроевъ (40 руб.) до новаго назначенія его на должность²⁾. Въ августѣ состоялось частное опредѣленіе священнаго синода, иллюстрирующее общее его постановленіе о епископахъ-помощникахъ. Именно, Назіанскій епископъ Германъ былъ вызванъ въ Константинополь, вслѣдствіе возникшаго противъ него обвиненія со стороны кирїарха-митрополита Ираклійскаго Григорія въ томъ, что его помощникъ-епископъ Германъ совершалъ противоканоническія дѣянія. Епископъ Германъ представилъ самое подробное опроверженіе обвиненій и доказывалъ справедливость и законность своихъ дѣйствій. Его апологія была отправлена Ираклійскому митрополиту. Но послѣдній настаивалъ на своихъ обвиненіяхъ и освободилъ епископа Германа отъ возложенныхъ на него обязанностей. Тогда синодъ постановилъ, что Ираклійскій митрополитъ, въ силу состоявшагося своего соглашенія съ епископомъ Германомъ и на основаніи прежняго опредѣленія свя-

¹⁾ *Εκκλ. Ἀλ.* 1904, № 6, с. 62.

²⁾ *Εκκλ. Ἀλ.* 1904, № 27, с. 317—319, 323.

³⁾ *Εκκλ. Ἀλ.* 1904, № 8, с. 89.

¹⁾ *Εκκλ. Ἀλ.* 1904, № 9, с. 103.

²⁾ *Εκκλ. Ἀλ.* 1905, № 9, с. 110.

щенного синода, долженъ назначить послѣднему ежемѣсячное содержаніе въ размѣрѣ 300 гросіевъ, начиная съ 18 августа 1905 г. и впредь до опредѣленія епископа Германа на новую должность. Любопытно, что въ священномъ синодѣ, въ связи съ дѣломъ епископа Германа, была прочитана телеграмма отъ кинотскихъ властей Странцы, которыя просили патріарха и синодъ рекомендовать Ираклійскому митрополиту не посылать къ нему епископа для наблюденія за духовнымъ состояніемъ паствы, но самому исполнять эту обязанность ¹⁾.

31 марта священный синодъ имѣлъ сужденіе о замѣщеніи митрополичьей каѳедры о. *Имвроса*, освободившейся послѣ кончины киръ Филовея († 30 ноября 1904 г.). Кандидатами были намѣчены: Могленскій митрополитъ Іоанникій, Родостольскій епископъ Анеимъ и архимандритъ Фотій. При избраніи въ патріаршемъ храмѣ былъ предпочтенъ (προεχρίθη) митрополитъ Іоанникій, 11 лѣтъ успѣшно управлявшій Могленской епархіей. По телеграфу митрополитъ Іоанникій выразилъ Церкви благодарность за избраніе ²⁾. 5 іюня новый митрополитъ отправился на о. Имвросъ, снабженный установленными патріаршими грамотами и султанскимъ бератомъ ³⁾.

31 марта была замѣщена и *Могленская* каѳедра. Изъ трехъ предложенныхъ кандидатовъ (епископы Анеимъ Родостольскій и Тимоѳей Тroadскій и архимандритъ Мелетій Лукаки) синодъ остановилъ свой выборъ на первомъ, такъ какъ онъ съ успѣхомъ въ теченіе пяти лѣтъ служилъ въ г. Саранта-Екклісионъ и пользовался любовью и уваженіемъ жителей. Новый митрополитъ Могленскій принесъ Церкви горячую благодарность, равно благодарили патріархію Адрианопольскій митрополитъ Кирилль ⁴⁾,

кирлархъ его, и димогеронтія и общественныя учрежденія Флорины ¹⁾. 25 апрѣля митрополитъ Анеимъ прибылъ изъ Саранта-Екклісионъ въ Константинополь, гдѣ и были совершены чины нареченія съ благодареніемъ ²⁾. Въ іюнѣ митрополитъ Анеимъ отправился въ свою епархію и былъ радушно встрѣченъ паствою ³⁾.

Въ началѣ 1905 года *Халдійскій* митрополитъ Герасимъ принесъ Церкви, вслѣдствіе старости, отреченіе отъ своей каѳедры, которую онъ занималъ съ великою для епархіи пользою съ 14-го іюля 1864 года. Священный синодъ въ засѣданіи 10-го мая предложилъ трехъ кандидатовъ для замѣщенія Халдійской каѳедры. Это были—Родопольскій митрополитъ Гервасій, Аристійскій епископъ Героеей и великій архидіаконъ патріархіи Лаврентій Пападопулъ. Послѣ каноническаго голосованія, митрополиты избрали на Халдійскую каѳедру киръ Лаврентія, питомца Халкинской богословской школы, 11 лѣтъ служившаго при патріархіи, въ должности тритевона, девтеревона и великаго архидіакона, неоднократно исполнявшаго экзаршескія обязанности и вообще извѣстнаго своею административною опытностью. 12-го мая были совершены чины нареченія и благодаренія предъ священнымъ синодомъ и въ патріаршемъ храмѣ ⁴⁾. Димогеронтія епархіи Халдіи и Херрианъ и члены митрополичьяго ея совѣта по телеграфу выразили Церкви благодарность за избраніе митрополита Лаврентія ⁵⁾. 22 мая въ храмѣ Живоноснаго Источника въ Константинополь состоялась хиротонія новаго Халдійскаго митрополита Лаврентія, совершенная Святѣйшимъ патріархомъ Іоакимомъ и членами священнаго синода митрополитами Кизика, Никомидіи, Трапезунта, Писидіи, Хіуса, Гана и Хоры, Силвиріи, Дринополя, Колоніи и Веллы. Греческій киноть Керасунта чрезъ

¹⁾ 'Еккл. 'Ал. 1905, № 34, с. 408.

²⁾ 'Еккл. 'Ал. 1905, № 13, с. 152.

³⁾ 'Еккл. 'Ал. 1905, № 23, с. 287.

⁴⁾ 'Еккл. 'Ал. 1905, № 13, с. 152.

¹⁾ 'Еккл. 'Ал. 1905, № 14, с. 164.

²⁾ 'Еккл. 'Ал. 1905, № 16, с. 201.

³⁾ 'Еккл. 'Ал. 1905, № 27, с. 321.

⁴⁾ 'Еккл. 'Ал. 1905, № 19, с. 230—231.

⁵⁾ 'Еккл. 'Ал. 1905, № 20, с. 245.

димарха города выразить Церкви благодарность по поводу избранія новаго митрополита ¹⁾. Въ іюль новый митрополитъ отправился въ свою епархію, гдѣ съ большою честью былъ принятъ паствою.

4 октября священный синодъ имѣлъ сужденіе о замѣщеніи *Лимносской* митрополичьей каведры, вслѣдствіе кончины митрополита Діодора († 2 октября 1905 г.). Кандидатами были предложены: епископъ Памфила Мелиссинъ, епископъ Назіанза Германъ и первый секретарь священнаго синода архимандритъ Геннадій Алексіади. При каноническомъ голосованіи въ храмъ былъ предпочтенъ (προεχρίθη), послѣдній, избранный единогласно (παρψηφεί). Митрополитъ Геннадій окончилъ Халкинскую богословскую школу въ 1893 году, состоялъ три года учителемъ въ Мароніи, въ 1897 году былъ назначенъ вторымъ секретаремъ синода, черезъ три года получилъ должность архиграммативса и съ успѣхомъ проходилъ свое отвѣтственное служеніе. 7 октября были совершены малое и великое нареченіе съ благодареніемъ ²⁾, а 10 октября состоялась хиротонія киръ Геннадія, происходившая въ патриаршемъ храмѣ, при участіи патриарха Іоакима и митрополитовъ Кизика, Писиди, Месимны, Хіуса, Силивріи, Сисанія, Колоніи и Веллы. Во время хиротоніи патриархъ кратко привѣтствовалъ новаго митрополита, который отвѣтилъ блестящею рѣчью ³⁾. Общественныя власти о. Лимноса по телеграфу выразили церкви благодарность за избраніе новаго митрополита ⁴⁾. Въ ноябрѣ митрополитъ Геннадій отправился въ свою епархію ⁵⁾, гдѣ и былъ съ большою честью встрѣченъ паствою ⁶⁾. При вступленіи на каведру митрополитъ Геннадій произнесъ интронизаціонное слово (ἐνθρονιστικὸς λόγος), въ которомъ раскрылъ обязанности па-

стыря, налагаемыя на него Евангелиемъ и священными канонами, и намѣтила программу своей будущей дѣятельности, состоящую въ защитѣ отечественныхъ и отеческихъ началъ и въ противодѣйствіи всѣмъ враждебнымъ истинному религіозному чувству и нравственной жизни движеніямъ, будутъ ли послѣднія возникать подъ покровомъ культуры и реформъ, или подъ знаменемъ науки и свободы совѣсти ^{1а)}.

Профессоръ И. И. Соколовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Редакція «ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» покорнѣйше проситъ г.г. авторовъ, присылающихъ свои книги для отзыва, доставлять таковыя въ редакцію въ 2-хъ экземплярахъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Калужской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 6 апрѣля 1913 г. вступило прошеніе потомственнаго дворянина Христофора Христофоровича Роопъ, жительствующаго въ имѣніи „Петровское“, Тарусскаго уѣзда, о расторгненіи брака его съ женой Маріей Степановою Роопъ, вѣнчаннаго причтомъ Московской Іоанно-Предтеченской церкви въ Старой Конюшенной 30 апрѣля 1876 года. По заявленію просителя Христофора Христофоровича Роопъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Степановою Роопъ началось изъ гор. Бреслава съ 1900 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Степановою Роопъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Калужскую духовную консисторію.

Отъ Костромской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 23 марта 1913 г. вступило прошеніе штабсъ-капитана Ивана Евсѣевича Яковлева, жительствующаго въ гор. Костромѣ, о расторгненіи брака его съ женой Любовіей Николаевою Яковлевою, вѣнчаннаго причтомъ Каменецкаго кафедральнаго Казанскаго собора 9 апрѣля 1895 года. По заявленію просителя Ивана Евсѣевича Яковлева, безвѣстное отсутствіе его супруги Любовіи Николаевою Яковлевою началось изъ гор. Каменецъ-Подольска съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Любовіи Николаевою Яковлевою, обязываются немедленно доставить оныя въ Костромскую духовную консисторію.

Отъ Тверской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 января 1913 г. вступило прошеніе жены крестьянина Тверской губ., Ржевскаго уѣзда, Павлюковской вол., дер. Полозы, Вассы Лукьяновны Лебедевой, о расторгненіи брака ея

¹⁾ 'Еккл. 'Ал. 1905, № 21, с. 264.

²⁾ 'Еккл. 'Ал. 1905, № 40, с. 473.

³⁾ 'Еккл. 'Ал. 1905, № 41, с. 483.

⁴⁾ 'Еккл. 'Ал. 1905, № 41, с. 484.

⁵⁾ 'Еккл. 'Ал. 1905, № 46, с. 526.

⁶⁾ 'Еккл. 'Ал. 1905, № 47, с. 536.

^{а)} 'Еккл. 'Ал. 1906, № 3, с. 26.

съ мужемъ Семенемъ Никитинымъ Лебедевымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Осуйскаго, Ржевскаго уѣзда, Тверской епархіи, 28 мая 1884 года. По заявленію просительницы Вассы Лукьяновны Лебедевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Семена Никитина Лебедева началось изъ дер. Артемово въ послѣднихъ числахъ октября 1907 года. Силою сего объявленія, все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Семена Никитина Лебедева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тверскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 21 марта 1913 г. вступило прошеніе жены мѣщанина города Каннска,

Томской губ., Наталіи Павловны Мельниковой, жительствующей въ с. Верхне-Ичинскомъ, Нижне-Каннской вол., Каннскаго уѣзда, о расторгненіи брака ея съ мужемъ Александромъ Михайловымъ Мельниковымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Верх-Ичинскаго, Каннскаго уѣзда, Томской епархіи, 2 февраля 1897 года. По заявленію просительницы Наталіи Павловны Мельниковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Михайлова Мельникова началось изъ с. Верхне-Ичинскаго, Нижне-Каннской вол., Каннскаго уѣзда, Томской губ., съ апрѣля 1898 года. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Михайлова Мельникова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

ВЪ СПБ. СУНОДАЛЬНОМЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ

(Кабинетская, 15) и въ МАГАЗИНЪ (Литейный пр. № 34) имѣются въ продажѣ книги:

церковно-богослужебныя большого и малаго формата: напостольное Евангеліе, Апостоль, Ирмологій, Канонникъ, Минеи—мѣсячная, общая, праздничная, дополнительная; Октоихъ, Трїоди—постная и цвѣтная, Послѣдованіе молебныхъ пѣній, Псалтирь слѣдованная, Служебникъ, Треникъ, Типиконъ, Часословъ и др.

книги Св. Писанія — Библия на слав. и русск. языкахъ, въ 4, 8 и 16 д. л., Евангелія на слав., русск. и малорос. яз., Псалтирь на слав. и русск. яз., въ 12 книгахъ, на русск. и слав. языкъ; отдѣльныя житія изъ Минеи—

Житія святыхъ, Четьи; общедоступная религіозно-нравственная бібліотека, состоящая изъ брошюръ нравоучительнаго, догматическаго, историко-литургическаго содержанія и др.

ДЛЯ ШКОЛЬ: учебныя Евангелія, Псалтири, Молитвословы, Катихизисъ и друг.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ НОВЫЯ КНИГИ:

ОБЩАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ Я. Емтинскаго: выпускъ I-й, отъ Рождества Христова до Константина Великаго, ц. 1 р. 25 к.; вып. II-й, исторія вселенскихъ соборовъ, ц. 1 р. 25 к.

Очеркъ исторіи С.-Петербургской Сунодальной типографіи съ иллюстраціями. Выпускъ первый. 1711—1839 г. IV+401+XLVI+56. Ц. 3 р.

ОТПЕЧАТАНЪ И ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ:

АКАѢИСТЪ СВ. ПЕРВОВЕРЖОВНЫМЪ АПОСТОЛАМЪ ПЕТРУ и Павлу, въ 8 д. л., церк. печ., съ кнн. и худож. изображеніемъ свв. Апостоловъ, ц. 25 к.

КАТАЛОГЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Содержаніе: Высочайше: повелѣнія, приказъ и награды.—Вѣроподданническія чувства.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Отъ Канцелярїи Святѣйшаго Синода. *Прибавленія:* Въ ожиданіи новой жизни.—*Прот. І. Восторгова.*—Духъ животворить. *Его же.*—Въ чемъ залогъ многолѣтія. *Прот. П. Муртова.*—Нѣсколько словъ къ характеристикѣ дѣятельности вожаковъ Киселевской секты. *Прот. П. Левашева.*—Пребываніе въ Кіевѣ патріарха Антиохійскаго Григорія IV.—Памятный день въ жизни Византійской духовной семинаріи. *І. Т.*—Двадцатипятилѣтіе епископскаго служенія высокопреосвященнаго Владимира, митрополита С.-Петербургскаго и Ладжскаго.—Хроника.—Памяти профессора Московской духовной академіи Алексѣя Ивановича Введенскаго. *В. Барвинка.*—Избраніе и перемѣненіе митрополитовъ и епископовъ въ правѣ и практикѣ Константинопольской Церкви настоящаго времени. *Проф. Н. И. Соколова.*—Отъ Редакціи.—Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» съ бесплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльныя №№ по 15 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульварь, д. 1.

С.-Петербургъ, 7 іюня 1913 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

Сунодальная типографія.